

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

На правах рукописи

Железняк Илья Юрьевич

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ СБЫТУ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание

ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Куликов Александр Викторович

Калининград

2026

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Уголовно-правовой анализ незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....	4
1.1. Предпосылки выделения незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в самостоятельный состав преступления ...	20
1.2. Объективные признаки незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....	39
1.3. Субъективные признаки незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	64
1.4. Неконтролируемые финансовые потоки, связанные с незаконным оборотом наркотиков, как способ сокрытия преступной деятельности.....	76
Глава 2. Актуальные проблемы квалификации незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	93
2.1. Проблемы квалифицирующих признаков незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	92
2.2. Ошибки, допускаемые в следственной и судебной практике при квалификации преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	112
Глава 3. Концепция уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	134

3.1. Цели и направления уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	134
3.2. Организационно-правовые меры уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	159
Заключение	183
Список использованной литературы.....	192
Приложения	219
Приложение 1	219
Приложение 2	224
Приложение 3	229
Приложение 4	231
Приложение 5	234

Введение

Актуальность темы исследования. На современном этапе проблема наркотизации населения расценивается как угроза национальной безопасности, что указано в ст. 1 Стратегии государственной антинаркотической политики¹.

По статистическим данным ГИАЦ МВД России, в 2024 году выявлено 198,0 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, что на 3,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года (далее — АППГ), при этом число преступлений, связанных со сбытом указанных средств и веществ за тот же период увеличилось на 7,0%. В 2024 году выявлено 94 645 преступлений, связанных с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ, а также с незаконным сбытом, пересылкой растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ст. 228.1 УК РФ), что составило более 45% всего объема преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных запрещенных веществ. За 9 месяцев 2025 года выявлено 90 649 таких преступлений (+38,6% АППГ), что составило уже 54,9% всего объема преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ².

Приведенные статистические данные свидетельствуют о неуклонном расширении рынка незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, что требует внедрения новых современных мер противодействия с привлечением информационно-телекоммуникационных технологий для обнаружения и фиксации правонарушений, связанных с незаконным сбытом таких средств и веществ. В первую очередь следует обратить

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 23.11.2020 г. № 733 // Собрание законодательства Российской Федерации (далее — СЗ РФ). 2020. № 48. Ст. 7710.

² Статистика и аналитика // МВД РФ : [офиц. сайт]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 27.12.2025).

пристальное внимание на бесконтактный сбыт с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Необходимо признать, что внедрение в наркоторговлю информационно-телекоммуникационных технологий дало преступникам ряд преимуществ перед правоохранительными органами.

Во-первых, данные технологии обеспечивают высокую степень анонимности как приобретателей наркотических средств, психотропных веществ, так и лиц, занятых в их сбыте, что стало возможным за счет внедрения в смартфоны различных мессенджеров и приложений, таких как WhatsApp, Telegram и др. Так, мессенджер WhatsApp со встроенной технологией сквозного шифрования исключает доступ к сообщениям третьих лиц. В технологию мессенджера Telegram встроен более сложный алгоритм защиты информации, что сделало его востребованным в преступных целях.

Во-вторых, простота в использовании мессенджеров и приложений при сохранении анонимности пользователей делает их использование наиболее популярным.

В-третьих, соединение в одном мобильном устройстве функций телефона, фотоаппарата и компьютера с возможностью подключения к Интернету позволяет вовлечь в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ неограниченное количество лиц, имеющих желания получить легкий заработок, не требующий специальных знаний и напряженного труда.

В сложившейся ситуации законодатель, стремясь расширить предупредительный потенциал уголовного закона, принял федеральный закон № 18-ФЗ от 1 марта 2012 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым ч. 2 ст. 228.1 УК РФ была дополнена пунктом «б», предусматривающим ответственность за незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)¹.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1166.

Кроме того, Верховный Суд РФ 30.06.2015 года внес в постановление Пленума от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹ существенные изменения и дополнения, которые в своей совокупности повлекли иную уголовно-правовую оценку таких понятий, как стадии совершения сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также окончанный бесконтактный сбыт.

Вместе с тем содержание нового состава преступления и его трактовка высшей судебной инстанцией вызвали немало критических замечаний среди представителей юридической науки. По их мнению, законодателем и высшей судебной инстанцией не совсем точно были сформулированы конструктивные признаки, что на практике повлекло ряд ошибок.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что проблемы, которыми сопровождается уголовно-правовое противодействие незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием ИТ-технологий, требуют нового критического осмысления и уголовно-правовой оценки на предмет их допустимости, достаточности и эффективности.

Степень научной разработанности темы. Исследованию отдельных элементов и признаков состава исследуемого преступления посвящены работы С.Н. Абдуллина, О.А. Беларевой, Е.Д. Берестенко, В.В. Денисович, М.В. Кирюшкина, В.В. Мясникова, Е.В. Роговой, А.В. Ростовцева, А.О. Скудра, Е.Э. Турутиной, Д.В. Токманцева, А.В. Федорова, Е.В. Хромова и др.

Криминологические аспекты незаконного оборота наркотических средств или их аналогов с использованием возможностей современных средств коммуникаций анализируются в диссертации А.С. Щуровой «Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. ППВС РФ от

исследование» (2017). Изучению криминалистических аспектов незаконного оборота наркотических средств с использованием IT-технологий посвящено диссертационное исследование О.Ю. Введенской «Особенности предварительного и первоначального этапов расследования незаконного сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» (2022). В диссертации Е.Н. Шевченко «Соучастие в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков: проблемы квалификации» (2021). подвергаются анализу вопросы соучастия в сфере незаконного оборота наркотиков. Акцессорные уголовно-правовые меры как меры предупреждения преступлений, связанных с незаконным распространением наркотиков, подробно рассмотрены в докторской диссертации Д.Б. Лаптева «Акцессорные уголовно-правовые меры» (2023). Проблеме использования цифровых технологий в расследовании незаконного сбыта запрещенных психоактивных веществ указанным способом посвящена диссертация О.А. Решетняк «Использование компьютерных технологий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота опасных психоактивных веществ» (2019). Приведенные исследования, каждое в отдельности и в совокупности, имеют высокую теоретическую и практическую значимость. При этом нельзя утверждать, что упомянутые источники научной мысли разрешили существующие проблемы в вопросах противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Следует отметить, что, несмотря на высокий научный и практический интерес к изучению незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, данное преступное поведение в правовой доктрине изучалось в основном с позиций способа осуществления самого сбыта, изменений судебной практики, а также споров о достоинствах и недостатках нововведений относительно применения п. «б» ч. 2 ст. 228 УК РФ, изложенной в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и судебных постановлениях

Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ. При этом в меньшей степени подвергались исследованию вопросы уголовно-правовой оценки новых способов незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием современных достижений и возможностей искусственного интеллекта на основе нейросетевых технологий. Не было уделено внимание недостаткам квалифицирующего признака — использование информационно-телекоммуникационных технологий для целей незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Применение мер уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в их комплексном подходе также не подвергалось исследованию.

Объект исследования выражается совокупностью общественных отношений, обусловленных незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, незаконным перемещением и легализацией финансовых средств, извлекаемых в результате их незаконного сбыта, а также уголовно-правовым противодействием этому явлению.

Предмет исследования составляют нормы уголовного закона об ответственности за незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершаемый с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, проблемы квалификации таких преступных действий, следственно-судебная практика по делам данной категории, цели, направления и меры уголовно-правового противодействия и их совершенствование.

Цель исследования заключается в выработке научно обоснованных положений, направленных на повышение эффективности мер уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, совершаемому с применением информационно-телекоммуникационных технологий. Обеспечение достижения поставленной цели достигается решением исследовательских **задач**:

— выявление социальных детерминант криминализации противоправной деятельности по незаконному сбыту наркотических средств, психотропных

веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;

— определение объективных и субъективных признаков состава бесконтактного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;

— определение квалифицирующих признаков состава бесконтактного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;

— установление признаков и форм деятельности преступных групп, осуществляющих незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконный оборот денежных средств;

— рассмотрение следственно-судебной практики применения п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;

— обоснование целей, задач и направлений противодействия расширению рынка сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;

— обоснование организационно-правовых мер противодействия сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;

— формулирование предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-правового запрета и наказуемости деятельности, связанной с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Методологическая база исследования. В основу методологии и методики исследования положен диалектический метод познания преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, как социально-правового явления.

В ходе исследования использовались общие методы познания (анализ и синтез) и частно-научные методы: сравнительно-правовой, историко-правовой, системно-структурный анализ документов, статистический анализ, опрос, метод экспертных оценок, а также контент-анализ СМИ. Общенаучные методы анализа

и синтеза позволили выявить проблемы в сфере уголовно-правового противодействия расширению рынка незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и обороту денежных средств, полученных от данного вида криминальной деятельности. В рамках системного подхода была дана характеристика элементов и признаков исследуемого состава преступления. Метод анкетирования был задействован для выявления мнения сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие данному виду преступного посягательства. Метод экспертных оценок применялся при анкетировании судей для уголовно-правовой оценки и предложений по совершенствованию законодательства.

Теоретической основой исследования стали труды Г.А. Аванесова, О.А. Беларевой, Е.А. Березиной, О.П. Бердниковой, Е.Д. Берестенко, Т.О. Бозиева, В.Н. Боркова, К.А. Бурдыко, Д.О. Буйнова, Ю.И. Бытко, Л.З. Валиуллина, М.К. Васильева, В.С. Гапонова, С.И. Герасимова, Р.А. Гинятуллина, Ю.В. Голика, А.А. Гончарова, Д.Ю. Гончарова, Л.В. Готчина, Т.С. Волчецкой, С.Д. Демчука, А.В. Денисова, Д.Н. Джунусова, В.В. Дорошкова, А.А. Душкина, А.И. Долговой, А.Н. Еремеевой, Т.Ф. Ефремова, Г.В. Зазулина, Г.А. Злобина, П.П. Ищенко, М.И. Ковалева, В.Н. Ковалю, С.И. Колесникова, С.А. Корнеева, В.В. Коробейникова, Д.Ю. Краева, В.Н. Кудрявцева, В.Н. Курченко, Л.Ю. Лариной, А.Н. Литвиненко, Н.А. Лопашенко, С.И. Луценко, Ф.М. Лучинкина, Е.А. Лушина, М.А. Любавиной, А.В. Макарова, В.Д. Малкова, С. М. Малькова, Д.М. Молчанова, С.Л. Морозова, А.А. Надымова, В.В. Панкратова, А.Н. Плешакова, А.А. Помелова, Т.Г. Понятовской, Л.М. Прозументова, Г.В. Пусурманова, А.В. Рагулина, Е.А. Рапопорт, В.А. Рожнова, А.В. Ростовцева, С.Н. Сабанина, Н.Б. Сергиенко, Д.А. Симоненко, С.С. Симоновой, С.Е. Суверова, П.Л. Сурихина, П.С. Тоболкина, Р.Р. Тотоева, А.Н. Трайнина, А.В. Усса, Д.Н. Ушакова, Г.В. Федотова, Т.А. Федоренко, А.В. Фёдорова, В.Д. Филимонова, Н.А. Фролова, А.М. Хафизова, А.Ю. Черкесова, В.Ф. Ширяева, Е.К. Щербаковой, Е.В. Шадринной, П.С. Яни и др.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных

правонарушениях, положения иных федеральных законов, указов президента РФ, постановлений Правительства РФ, регулирующих общественные отношения, связанные с уголовно-правовой охраной жизни и здоровья населения, постановления Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а также нормы международных конвенций по вопросам противодействия незаконному распространению наркотических средств и психотропных веществ.

Эмпирическая база исследования представлена:

— судебными постановлениями и определениями Верховного Суда РФ по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также судебными постановлениями, вынесенными федеральными судами общей юрисдикции РФ за период 2019—2025 годов;

— сводными статистическими данными ГИАЦ МВД России о количестве зарегистрированных, расследованных и переданных в суд уголовных дел указанной категории за период 2019—2025 годов;

— статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о количестве осужденных за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов за период 2019—2025 годов;

— результатами анализа 135 архивных уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;

— результатами анкетирования 27 федеральных судей судов общей юрисдикции Калининградской области, рассматривающих уголовные дела данной категории;

— результатами анкетирования 92 респондентов из числа сотрудников органов следствия МВД России и Следственного комитета РФ по Северо-Западному федеральному округу, расследующих уголовные дела по незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;

— результатами анкетирования 117 сотрудников оперативных подразделений территориальных отделов полиции управлений МВД России по

субъектам Северо-Западного федерального округа, специализирующихся на противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Научная новизна исследования определяется комплексным подходом к анализу проблем уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также к незаконному обороту денежных средств, полученных в результате этой криминальной деятельности. Подтверждена социальная потребность в криминализации действий по незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий как адекватный ответ в форме уголовно-правового запрета на обнаруженный способ совершения бесконтактных операций по их незаконному сбыту. Конкретизированы признаки и действия, образующие состав преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, что позволило определить недостатки законодательной конструкции, полученные в результате произведенной криминализации путем создания самостоятельного состава преступления, в том числе искусственное сужение реального значения квалифицирующего признака — использование информационно-телекоммуникационных технологий при незаконном сбыте перечисленных в диспозиции ч. 2 ст. 228.1 УК РФ предметов; необоснованное присутствие в диспозиции ч. 2 ст. 228.1 УК РФ таких предметов преступного посягательства, как аналоги наркотических средств и психотропных веществ; отсутствие среди предметов посягательства «растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также отнесение грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин» к растениям. Обоснована необходимость законодательного определения такого понятия как организованная группа, а также временных пределов действия той или иной редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ, поскольку сегодня превалирует ошибочное мнение применения той редакции, которая действует на момент вынесения процессуального документа.

Определены понятие, цели и направления уголовно-правового

противодействия незаконному сбыту наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Помимо формулирования комплекса мер, направленных на обнаружение данного деяния, фиксацию, пресечение и изобличение виновных лиц, конкретизированы меры и действия, способные решить ряд задач реального снижения объемов незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов. Предложены специальные меры, реализация которых позволит решить проблемы обнаружения совершаемого незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием IT-технологий, несмотря на то что сфера цифровой телекоммуникации практически недоступна для контроля и вмешательства со стороны правоохранительных органов. Содержание этого направления предупредительной деятельности образует в том числе создание технически оснащенного единого Центра по постоянному мониторингу сети Интернет и сотового телефонного контента с помощью искусственного интеллекта на базе нейросетевых технологий.

Проведенное исследование позволило сформулировать **положения, выносимые на защиту:**

1. Сформирована авторская позиция о детерминантах, которые синтезировали незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Детерминация данного способа незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ стала возможной благодаря взаимопроникновению двух принципов работы, не имеющих какого-либо преступного подтекста: «сетевого маркетинга» и «цифровой среды». Результат детерминации оказался чрезвычайно общественно опасным в случаях его использования в преступных целях. Повышенная общественная опасность заключается в том, что данный способ гарантирует бесконтактную передачу запрещенных веществ, что обеспечивает высокую латентность, дает возможность огромного охвата наркопотребителей, что, в свою очередь, способствует вовлечению большого количества лиц в незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

2. Выявлена социальная потребность в криминализации действий по незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных технологий как адекватный ответ в форме уголовно-правового запрета данного противоправного поведения. Конкретизированы признаки, образующие состав преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, что позволило определить недостатки законодательной конструкции, полученные в результате произведенной криминализации путем создания самостоятельного состава преступления. Содержательно к основным недостаткам отнесены:

— искусственное сужение сферы влияния на меру наказания квалифицирующего признака — использование информационно-телекоммуникационных технологий — лишь на случаи незаконного сбыта перечисленных в ч. 2 ст. 228.1 УК РФ наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного в одиночку, в размере, не достигающем значительного;

— необоснованное включение в диспозиции ч. 2 ст. 228.1 УК РФ таких предметов преступного посягательства, как аналоги наркотических средств и психотропных веществ, которые являются юридической фикцией уголовного права;

— отсутствие среди предметов преступного посягательства «растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин».

3. Обоснована необходимость законодательного определения временных пределов действия той или иной редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ, поскольку превалирует ошибочное правило применения той редакции, которая действует на момент вынесения процессуального документа.

4. Предлагается к введению в статьи 228, 228.1 УК РФ специального субъекта — сотрудника правоохранительных органов Российской Федерации, что предполагает устранение должностных злоупотреблений и распространение более строгих мер уголовно-правового воздействия на указанную категорию лиц, имеющих легальный служебный доступ к запрещенным веществам.

5. Разработано авторское понятие уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, под которым в рамках Стратегии государственной антинаркотической политики понимается комплекс общих и специальных мер противодействия, направленных на пресечение незаконного оборота наркотиков и денежных средств в этой сфере. Обоснована необходимость формирования в обществе негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков, совершенствования нормативно-правового регулирования антинаркотической деятельности и иных направлений противодействия в соответствии с создавшимися угрозами национальной безопасности.

6. Определены концептуальные основы уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ. В рамках концепции сформулированы понятие, цели и основные направления, роль и место общих и специальных мер уголовно-правового противодействия при доминирующем положении общесоциальных мер над специальными. К общесоциальным мерам помимо утвержденных государственных мер антинаркотической политики, необходимо отнести следующие:

— общее и адресное доведение в интернет-пространстве государственно-правового запрета на рекламу, пропаганду и участие в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Активное внедрение в социальные сети мер контрпропаганды, акцентируемой на имеющейся смертельной опасности потребления наркотиков, психотропных веществ, а также на неизбежное привлечение к ответственности за несоблюдение установленных государством запретов;

— создание стимулирующих условий для вовлечения гражданского общества в активное противодействие любым проявлениям наркотизма. Привития неприятия рекламы наркотиков и приемов склонения лиц к их потреблению в Интернете, готовности активно сотрудничать с правоохранительными органами в выявлении и пресечении любых случаев незаконного оборота наркотических

средств, психотропных веществ или их аналогов;

— пресечение незаконных финансовых операций, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, как осуществляемых внутри страны, так и носящих трансграничный характер, путем совершенствования взаимодействия правоохранительных органов с Центральным банком России и Росфинмониторингом, а также с соответствующими службами сопредельных государств.

7. Сформулированы специальные меры организационного характера, реализация которых позволит решить проблемы в выявлении совершаемого незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием IT-технологий, несмотря на то что сфера цифровой телекоммуникации практически недоступна для контроля и вмешательства со стороны правоохранительных органов. Содержание этого направления противодействия образуют:

— создание технически оснащенного единого Федерального центра по постоянному мониторингу сети Интернет и сотового телефонного контента с помощью искусственного интеллекта на базе нейросетевых технологий;

— привлечение к работе по мониторингу цифрового пространства Интернета и IT-приложений телекоммуникационных технических средств высокообразованных специалистов, в том числе т.н. «хакеров», находящихся в местах лишения свободы, что не представляется возможным без реформирования абзаца 4 ст. 18 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

8. Сформулированы специальные меры нормативно-правового регулирования:

— предполагается устранить упущение законодателя, связанное с невнесением растений (частей растений), содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в диспозицию ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, путем внесения дополнения в следующей редакции: «растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»;

— с учетом современных данных о биологических свойствах грибов, которые свидетельствуют об их принадлежности скорее к животным, чем к

растениям, предложено исключить грибы из Перечня растений и включить их во вновь созданный «Перечень грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин», что даст возможность в диспозициях ст. 228; ч. 1 и ч. 2 ст. 228.1; ст. 229.1 и ст. 231 УК РФ после слов «растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» внести дополнения: «грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин»;

— предлагается исключить такие предметы преступления, как аналоги наркотических средств и психотропных веществ из Федерального закона № 3-ФЗ и из статей УК РФ, поскольку Список запрещенных к обороту аналогов до настоящего времени не создан, четкие юридические критерии отнесения какого-либо вещества к аналогам в законодательстве не прописаны, что позволяет признать их «юридической фикцией»;

— принимая во внимание повышенную общественную опасность участия должностных лиц правоохранительных органов в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, предлагается дополнить ст. ст. 228, 228.1 УК РФ специальным субъектом — должностным лицом правоохранительных органов.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном подходе к совершенствованию уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершаемому с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также обороту финансовых средств, добытых в результате их незаконного сбыта, что подразумевает расширение доктринальных представлений об указанных преступных действиях. Вкладом в науку уголовного права являются разработанные научно обоснованные положения, касающиеся необходимости законодательного определения признаков наличия организованной преступной группы при бесконтактном сбыте наркотиков; исключения такого понятия, как «аналоги наркотических средств и психотропных веществ», дополнения предметов преступного посягательства растениями и их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества и устранения ошибок, допущенных при выделении сбыта наркотических средств и

психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в самостоятельный состав преступления. В рамках концепции сформулированы понятие, цели и направления, общие и специальные меры уголовно-правового противодействия расширению рынка незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Практическая значимость исследования определяется теоретическим обоснованием комплексного подхода к разрешению проблем, связанных с уголовно-правовым противодействием незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и денежных средств от этой криминальной деятельности, при юридической оценке деяний, связанных с незаконным сбытом указанных запрещенных средств и веществ, которые могут быть использованы при квалификации преступных действий. Внедрение возможностей искусственного интеллекта в процесс обнаружения, фиксации и предупреждения таких преступлений позволит совершить переход на новый уровень уголовно-правового противодействия исследуемого преступления. Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-правовых мер противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также при подготовке Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Кроме того, они могут быть использованы в правоприменительной практике и учебном процессе по дисциплинам «Уголовное право» и «Криминология».

Степень достоверности и апробация выводов исследования осуществлялась на протяжении всего периода работы над диссертацией. Диссертация рассматривалась на экспертном совете Высшей школы права, где проводились ее рецензирование и обсуждение. Основные положения исследования докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях:

- «Стратегия устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты», Чебоксары (2023);
- XIII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем

тысячелетии», Калининград, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России (2024);

— «Актуальные проблемы и перспективы развития инновационной экономики, управления и права», Калининград, БФУ им. И. Канта (2024);

— «Актуальные проблемы и перспективы развития инновационной экономики, управления и права», Калининград, БФУ им. И. Канта (2025);

— «XIV Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии», Калининград, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России (2025).

Теоретические положения, выводы и рекомендации, представленные в исследовании, получили отражение в 8 опубликованных научных статьях, в том числе 6 — в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования России.

Структура исследования сформирована в соответствии с логикой исследования и отвечает целям, задачам, предмету исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Глава 1. Уголовно-правовой анализ незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

1.1. Предпосылки выделения незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в самостоятельный состав преступления

В XXI веке цивилизация вступила в эру Четвертой промышленной революции, которая характеризуется развитием цифровых технологий и внедрением киберфизических систем во все сферы жизни. Само определение «Четвертая промышленная революция» в 2011 году было предложено К. Швабом, одним из ее идеологов¹. Данный этап общественного развития отодвигает на второй план не только производство и оказание услуг, но и другие сферы жизни: политику, медицину, воспроизводство, развитие самого человека и т.д., при этом технологиям информатизации, коммуникации, роботизации отводятся главные роли. Происходящие процессы не могли не затронуть преступную среду, а вслед за этим деятельность законодательных и правоохранительных органов. Собственно, так было всегда: криминализация тех или иных общественно опасных норм поведения возникает только вслед за уже сформировавшимися негативными общественными отношениями. Иными словами, криминализация — это следствие появления общественно опасного преступного поведения. Но что же стало причиной возникновения преступного поведения? Для ответа на подобные вопросы создана философская концепция о взаимосвязи и взаимной определенности всех явлений и процессов, доктрина о всеобщей причинности — теория детерминизма. Данная теория позволяет связать в единое целое то, что само по себе не могло породить результат, но в совокупности повлияло на процесс его зарождения. Организованная наркопреступность, как и любое другое

¹ Березина, Е.А. Технологизация правовой действительности как новый вектор развития общества // Философия права. 2022. № 2 (101). С. 157.

явление, имеет свои этапы формирования, детерминанты развития и совершенствования. Процесс детерминации наркопреступности — это сложное взаимодействие различных форм связей, не только причинно-следственных, но и функциональных, статистических и многих других. Мы предполагаем, что явление, которое сегодня получило название «незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий», возникло как симбиоз сетевого маркетинга и компьютерных технологий, применяемых в сотовой телефонной связи.

Родоначальником сетевого маркетинга принято считать Марка Хьюза, который в 1980 году в США организовал компанию «Herbalife». Продукция «Herbalife» в первую очередь была представлена коктейлями для контроля веса¹. В основе деятельности фирмы лежала продажа биоактивных добавок от продавца к потребителю без посредников. Например, фирма предоставляет продавцу свой продукт мелким оптом «со скидкой», а он его продает немного дороже, но при этом предлагает скидку на оптовую партию, которая позволит уже новому покупателю выгодно продать приобретенный товар другому покупателю. Такая организация способствовала и сейчас способствует вовлечению все большего количества людей в этот процесс. Данная схема поощрялась компанией. С каждого новичка начисляется определенный процент от прибыли тому, кто его вовлек в процесс. Новички, в свою очередь, вовлекают новых и т.д., единый центр поставок — компания «Herbalife» в США. Этот процесс в методичках «Herbalife» имеет название «создание пассивного дохода». Быстро распространившись по миру, в России «Herbalife» начал свою работу в 1995 году.

По этой же схеме была организована продажа наркотиков. Производитель продает крупную партию оптовому перекупщику, который, в свою очередь, продает средние оптовые партии следующим перекупщикам, а те продают наркотики мелким оптовикам, обычно располагающимися в людных местах, например в ночных клубах. Где-то поблизости розничные сбытчики заранее

¹ Herbalife Nutrition // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Herbalife_Nutrition (дата обращения: 18.02.2025).

делают «тайники-закладки», приобретатели подходят, передают деньги, получают устные инструкции о местонахождении наркотика и т.д.

К 2000 году сложилась практика сетевого маркетинга как товаров широкого потребления, так и наркотиков с использованием пейджером, и стационарных телефонов, а затем компьютеров и мобильных телефонов, что не могло остаться незамеченным правоохранительными органами. Постепенно торговля наркотиками переместилась в виртуальную среду Интернета. Официальной датой начала существования российского Интернета принято считать 7 апреля 1994 года, когда было зарегистрировано право администрирования домена «.ru». Таким образом, эти два понятия — «сетевой маркетинг» и «персональные компьютеры» — практически одновременно появились в России и продолжили свое совместное развитие, но уже на преступном поприще. Сегодня бесконтактный оборот наркотиков возможен при наличии лишь мобильного телефона. Распространение информации в сети Интернет ничем не ограничено, а все попытки блокировки определенных сайтов и ресурсов не имеют положительных результатов, поскольку на месте одного заблокированного ресурса, подобно Лернейской гидре, появляются несколько новых аналогичных ресурсов¹.

Окончательно взаимопроникновение двух принципов работы — сетевого маркетинга и Интернета — в России оформилось к 2012 году, тогда же государство отреагировало на происходящие процессы принятием федерального закона от 1 марта 2012 года № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², в соответствии с которым в Уголовный кодекс РФ был внесен п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, поскольку к этому времени созрели все условия, необходимые для криминализации сбыта наркотиков с использованием возможностей Интернета и коммуникационных устройств, главными из которых являются компьютеры либо смартфоны.

¹ Денисович, В.В. Детерминанты преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. Т. 6, вып. 1. С. 36.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1166.

Основным детерминантом стало то, что параллельно с распространением пользовательского Интернета незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов переместился в виртуальную среду и приобрел специфические особенности, такие как бесконтактность, анонимность, мобильность и т.д. Все это не могло не отразиться на реакции государства на происходящие процессы, приобретающие все большее бесконтрольное расширение незаконного оборота наркотиков и вовлекающее все большее количество людей, в основном молодого возраста.

Надо понимать, что «процесс установления уголовно-правовых запретов общественно опасных деяний состоит из четырех стадий: 1) получение и оценка информации о распространенности в обществе определенного вида поведения, в контексте нашего исследования — преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий; 2) изучение основных признаков, причин их возникновения и социальных последствий; 3) определение перспектив борьбы с данным поведением; 4) уже при принятии решения о целесообразности создания новой уголовно-правовой нормы — разработка проекта нового закона»¹.

К кардинально новым криминальным посягательствам, обусловленным тенденцией к цифровизации, не могут быть применены универсальные способы противодействия по причине их отсутствия в уголовном законе². С 1 января 2013 года вступили в силу упомянутые изменения, внесенные законодателем в ст. 228.1 УК РФ. Образовавшийся пробел в законодательстве был ликвидирован, незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий был криминализован путем выделения указанного деликта в самостоятельный состав преступления.

М.М. Долгиева, объясняя процессы криминализации отдельных социальных

¹ Долгиева, М.М. Социальная обусловленность возникновения уголовно-правовых запретов нарушений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10 (95). С. 225—235.

² Долгиева, М.М. Теоретические основания уголовной политики в сфере оборота криптовалюты : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4. М., 2023. С. 208.

явлений, говорит о том, что «закономерности влияния различных технологических, правовых и коллективных процессов на существующие общественные отношения определяют и формируют позицию государства в вопросах противодействия определенным общественно опасным деяниям. Наиболее эффективным инструментом в руках законодателя является криминализация тех или иных видов деятельности»¹.

Таким образом, условия криминализации любых видов общественно опасных посягательств допустимы только при наличии четко сформулированных задач и принципов ее наступления. Одним из основных условий наступления криминализации является распространенность однотипных антигосударственных, антиобщественных проявлений, их динамика и способность причинения ущерба определенным общественным отношениям. По мнению Л.М. Прокументова, деяние подлежит криминализации, если это не единичный факт, а явление, представляющее собой определенный вид человеческой деятельности и имеющее характер прецедента (т.е. возможность его повторения в будущем). Деяние, подлежащее криминализации, должно быть (может быть) распространенным². Одинокое проявление антиобщественного поведения не должно оказывать какое-либо влияния на процесс криминализации, поскольку есть угроза возникновения чрезмерной криминализации, а также «мёртворожденных» уголовных запретов.

Необходимость уголовно-правового запрета, по мнению Г.А. Злобина, прежде всего выражается в общественной опасности деяния как «исходного пункта движения»³.

Т.Г. Понятовская утверждает, что процесс признания деяния общественно опасным является не конкретизированным, поэтому позволяет «устанавливать любые запреты»⁴, предусмотренные уголовным законодательством. По ее мнению,

¹ Долгиева, М.М. Теоретические основания уголовной политики в сфере оборота криптовалюты : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4. М., 2023. С. 203.

² Прокументов, Л.М. Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 4 (6). С. 56—57.

³ Злобин, Г.А. Основания уголовно-правового запрета // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 70—76.

⁴ Понятовская, Т.Г. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и

криминализационным поводом при этом может выступать как судебная практика, так и ее отсутствие по причине отсутствия уголовно-запретительных мер в обнаружившихся вредных деяниях и неспособности определенных преступных посягательств к раскрытию, расследованию и квалификации. Действительно, субъективная воля законодателя играет не последнюю роль в процессе криминализации, однако это очевидное утверждение зачастую игнорируется научными работниками, основу рассуждений которых составляют доктринальные постулаты.

В подтверждение высказанного нами утверждения о главенстве воли законодателя в процессе криминализации В.Ю. Левченко пишет о том, что установить универсальный критерий, по которому можно было бы определить достаточную для криминализации степень общественной опасности, практически невозможно. Принцип общественной опасности указывает на необходимость при обсуждении каждой уголовно-правовой новеллы решать вопрос о наличии таковой у конкретного вида деяний: «...Принцип общественной опасности указывает на тот исходный пункт движения познания, от которого оно должно отправляться при исследовании вопросов обоснованности криминализации деяния. Необходимо отметить особенность данного принципа, состоящую в том, что степень общественной опасности может оказаться недостаточной для криминализации, но не может быть слишком большой»¹.

Вместе с тем следует согласиться с утверждением В.Д. Филимонова, что не всякая общественная опасность повторяющегося деяния влечет соответствующую криминализацию, а лишь та, которая действительно существует и уровень которой достаточен для введения уголовных запретов². Здесь следует внести следующее дополнение: «...по мнению законодателя», поскольку только ему дано право давать оценку достаточности либо недостаточности оснований (предпосылок) для криминализации.

уголовно-процессуального права : монография. Ижевск : Изд-во Удмуртского ун-та, 1996. С. 108.

¹ Левченко, В.Ю. Юридические и социально-психологические основания криминализации // Общество: политика, экономика, право. 2009. С. 47—52.

² Филимонов, В.Д. Генезис преступления: монография. М. : Юрлитинформ, 2017. С. 142.

Так, Н.Б. Сергиенко считает, что под криминализацией следует понимать определенный порядок отнесения деяния к преступлениям. Криминализация представляет собой законодательный процесс, результатом которого является признание тех или иных деяний преступными и установление наказания за их совершение¹.

В научной литературе можно встретить множество различных понятий, относящихся к процессу криминализации: основания, принципы, критерии, условия, причины, предпосылки. Ни по одному из этих понятий единства взглядов ученых, к сожалению, до настоящего времени не достигнуто. Наиболее упоминаемый термин — «основание», которое представляет собой необходимое условие (предпосылку) появления другого явления (следствия) и служит объяснением последнего. Термин «основание криминализации» впервые был введен Г.А. Злобиным в работе «Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация»². В данной статье автор предлагает определять основание криминализации, используя термин «причины» как «процессы, происходящие в материальной и духовной жизни общества, развитие которых порождает объективную необходимость уголовно-правовой охраны тех или иных ценностей». Эти процессы, по его мнению, создают общественную потребность в появлении конкретной уголовно-правовой нормы или изменении уголовно-правовой нормы. При этом Г.А. Злобин отождествлял основание и предпосылки возникновения или изменения уголовно-правовой нормы. Аналогичного мнения придерживаются Л.М. Прозументов и А.В. Шеслер³.

А.С. Щурова полагает, что к основаниям криминализации незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершаемых с использованием сети Интернет, следует отнести научно-технические, социально-психологические, криминологические основания и

¹ Сергиенко, Н.Б. Декриминализация отдельных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: за и против // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74), № 3. С. 359—365.

² Кудрявцев, В.Н., Дагель, П. С., Злобин, Г. А. и др. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. М. : Наука, 1982. С. 205.

³ Прозументов, Л.М., Шеслер, А.В. Криминология. Общая часть : учеб. пособие. Красноярск : Горница, 1997. С. 239, 246.

международный опыт. Научно-техническими основаниями она называет интенсивное развитие компьютерных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также все то, что с этим связано.

Социально-психологические основания криминализации, по мнению А.С. Щуровой, заключаются в подмене обычного межличностного общения коммуникацией в сети Интернет, в том числе социальных сетях, где люди более открыто выражают свое мнение о наркотиках и тех процессах, которые связаны с их потреблением. При этом неизбежно происходит изменение нравственных ценностей многих людей под взаимным воздействием друг на друга.

Криминологические основания криминализации, по версии А.С. Щуровой, связаны с распространенностью нежелательного деяния. Именно к данной категории нежелательных деяний она относит незаконный сбыт наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и Интернета. Международный опыт как основание криминализации наркопреступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, по ее мнению, заключается в многообразии форм и методов запретов, используемых в различных государствах в ответ на данный вызов наркоторговцев¹.

Мы не согласны с автором только в том, что приведенные доводы должны быть приняты в качестве оснований. Мы считаем, что основанием к криминализации того или иного антисоциального поведения людей может быть и является лишь один критерий — наличие общественной опасности в данном поведении, точнее, ее степень.

Единой позиции по данному вопросу среди ученых нет, но сторонники теории единого основания, мнение которых мы разделяем, говоря об основании криминализации в единственном числе, понимают под ним именно общественную опасность поведения. Так, П.С. Тоболкин полагает, что не существует иных оснований криминализации, кроме общественной опасности

¹ Щурова, А. С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое

деяния¹. Так же считают Г.Ю. Лесников и Н.А. Лопашенко².

Все, что отнесено А.С. Щуровой к основаниям, по нашему мнению, следует выделить в качестве предпосылок возникновения основания криминализации. Например, приведенные ею научно-технические, социально-психологические, криминологические основания и международный опыт в качестве основания криминализации бесконтактного сбыта наркотиков каждое само по себе, да и вместе взятые никакой социально опасной нагрузки не несут, поэтому они не могут служить побудительным мотивом к криминализации. Но, если их рассматривать в качестве предпосылок к детерминации незаконного сбыта наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, то это вполне будет соответствовать нашим представлениям о криминализации.

По мнению В.Д. Филимонова, основанием можно считать явление, которое возникает в процессе его детерминации другими явлениями и представляет собой единство некоторых их свойств, а также выступает как определяющее свойство явления, объясняющее, почему данное явление существует³.

По прошествии более десяти лет со дня введения в Уголовный кодекс пункта «б», ч. 2 ст. 228.1 УК РФ мы можем с достаточной долей вероятности говорить об основании выделения сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в самостоятельный состав преступления — это резкое повышение степени общественной опасности, вызванное перемещением сбыта наркотиков в виртуальную среду Интернета и активное использование в наркоторговле новейших телекоммуникационных разработок, позволяющих анонимно, бесконтактно, латентно, незаконно распространять наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги. Это же мнение о

исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. СПб., 2017. 256 с.

¹ Тоболкин, П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. С. 58.

² Лесников, Г.Ю., Лопашенко, Н. А., Пудовочкин, Ю. Е. и др. Энциклопедия уголовного права / отв. ред. В. Б. Малинин. СПб. : Издание профессора Малинина, 2005. Т. 1. С. 75.

³ Филимонов, В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. С. 15.

степени общественной опасности разделяют опрошенные нами эксперты — следователи и оперативные сотрудники соответствующих подразделений¹.

Причины или предпосылки криминализации того или иного явления возникают ранее появления основания криминализации и вне зависимости от него. Основание же всегда обусловлено появлением совокупности предпосылок. В философской литературе основанием считается такая предпосылка какого-либо явления (следствия), которая составляет необходимое условие его существования и служит его объяснением².

Предпосылки криминализации — это такие обстоятельства, которые вызывают потребность общества установить уголовно-правовой запрет на определенное общественно опасное деяние, то, чем оправдана потребность расширения пределов сферы уголовной ответственности на новые вредные общественные отношения, потребность в установлении уголовно-правовой защиты новым полезным общественным отношениям.

Один из крупнейших исследователей уголовно-правовой политики государства А.И. Коробеев предложил отличающуюся от иных систему оснований криминализации: а) юридико-криминологические основания; б) социально-экономические основания; в) социально-психологические основания. Данная система нашла понимание в научных кругах: так, А.Д. Антонов называет их принципами криминализации³; С.Н. Сабанин считает их факторами установления уголовно-правового запрета⁴. На наш взгляд, последнее определение наилучшим образом характеризует суть процесса.

Юридико-криминологический фактор. Применительно к выделению незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием ИТ-технологий в самостоятельный состав

¹ Результаты анкетирования 92 следователей и 117 сотрудников оперативных подразделений МВД России, специализирующихся на противодействии незаконному обороту наркотиков (приложения 1 и 2).

² Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Политиздат, 1991. С. 363.

³ Антонов, А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2001. С. 29.

⁴ Сабанин, С.Н., Голик, Ю.В. Горобцов, В.И. и др. Советская уголовно-правовая политика: Проблемы криминализации и пенализации // Правоведение. 1989. № 3. С. 106—111.

преступления данный фактор стал движущей силой процесса криминализации, определяющим и учитывающим динамику данного общественно опасного деяния, а также порождающие его причины и условия. Данный фактор не был единственно необходимым для принятия решения о необходимости криминализации. Вместе с фиксацией негативной динамики антисоциального поведения, а именно — устойчивого изменения состояния и структуры преступности в сторону увеличения количества тех или иных общественно опасных деяний, следует обратить внимание на причины развития данной динамики, поскольку учет порождающих общественно опасные деяния причин и условий имеет существенное значение для правильного установления уголовно-правового запрета как единственно возможной меры для борьбы с антисоциальным поведением.

Социально-экономические и информационно-технологические факторы. Известны с 1979-х годов, когда американский экономист Д. Белл практически одновременно с профессором Токийского технологического университета Ю. Хаяши описали экономические контуры будущего, в котором главенствующую роль будет играть не производственная сфера, а информационная. Изобретение самого термина «информационное общество» приписывается Ю. Хаяши¹.

В основных чертах указанные авторы представляли информационное общество в качестве особого социума, в котором компьютерные технологии обеспечивают людям доступ к надежным источникам информации, они же создают высокий уровень автоматизации и роботизации производственных процессов. В информационном социуме особую ценность представляют люди, занятые в сфере компьютерных технологий, коммуникаций и производстве информационных услуг. В таком социуме углубляются процессы информатизации и коммуникации, получают развитие электронные СМИ, электронное правительство, цифровые рынки, электронные платежные средства и иные электронные услуги, о которых мы сейчас даже не догадываемся. При этом

¹ Федотова, Г.В. Информационное общество // Институт Философии Российской Академии

информационное общество вовсе не отменяет преступность, которая с большой долей вероятности примет иной, более технологичный вид.

Социально-психологические факторы. Признание деяний преступными не представляется возможным без учета социально-психологических и исторических факторов, существующих в обществе. «Без соответствия этих процессов уровню развития общественного сознания и состоянию общественного мнения нормы уголовного права будут бездействовать или, действуя только благодаря государственному принуждению, не будут выполнять свои основные функции»¹. Главный социально-психологический фактор криминализации состоит в том, что объявление деяния уголовно наказуемым должно одобряться обществом: «...Криминализация любого деяния должна быть “морально обоснована”, т. е. должна получить моральную поддержку большинства членов общества в связи с отрицательной моральной оценкой криминализируемого деяния»².

Кроме факторов (принципов) криминализации в научной литературе выделяются такие понятия, как повод, условия и причины криминализации. Каждое из этих понятий имеет свое индивидуальное значение.

В качестве повода криминализации в научной литературе определены конкретные события, приведшие к постановке вопроса о криминализации того или иного вида деятельности. Поэтому криминализационный повод может выражать или не выражать общественную потребность в установлении уголовно-правового запрета.

Условия и причины криминализации — это такие обстоятельства, которые вызывают необходимость в установлении уголовно-правового запрета на определенное общественно опасное деяние. Н.А. Лопашенко отмечает, что нельзя отождествлять причины криминализации и ее основание. Основание всегда носит объективный характер, причины же не всегда объективны, зачастую они субъективны³. К причинам криминализации автор относит: 1) возникновение

Наук. 2009. URL: <https://iphras.ru/page46589323.htm> (дата обращения: 18.02.2025).

¹ Левченко, В.Ю. Юридические и социально-психологические основания криминализации // Общество: политика, экономика, право. 2009. С. 47—52.

² Там же.

³ Лопашенко, Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. С. 285.

новых, не существовавших ранее видов общественно опасной деятельности людей; 2) неблагоприятную динамику отдельных видов человеческого поведения, ранее регламентированных в административном законодательстве; 3) научно-технический прогресс, развивающий потенциально опасные для человека сферы науки и техники; 4) необходимость усиления охраны конституционных прав и свобод личности; 5) ошибки в проведенной ранее декриминализации преступного деяния и др.¹

А.И. Коробеев к причинам криминализации относит: а) выявившиеся на практике проблемы в уголовной наказуемости; б) появление новых общественных отношений, нуждающихся в уголовно-правовой защите, или новых общественно опасных деяний, требующих уголовно-правовой борьбы с ними; в) международные соглашения; г) укрепление гарантий защиты конституционных прав и свобод; д) целесообразность выделения специальных составов из общих².

В науке разработаны и иные классификации оснований криминализации, однако все они содержат схожие понятия за некоторыми исключениями или дополнениями.

Вместе с тем нельзя не признать симптоматичным вывод Н.А. Лопашенко о серьезном кризисе в сфере исследования проблемы сущности и генезиса уголовной политики, обусловленном разными обстоятельствами, в том числе неразработанностью понятийного аппарата³.

Еще В.Н. Кудрявцев справедливо отмечал, что история развития уголовного права знает случаи создания норм уголовного законодательства, не связанного с необходимостью защиты тех или иных общественных отношений. В отдельных случаях вывод о целесообразности внесения изменений в уголовный закон делается на основе общественного мнения, переоценивающего социально-регулятивные возможности уголовной репрессии. При этом законодатель руководствуется не объективно существующей необходимостью, а

¹ Лопашенко, Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. С. 281, 282.

² Коробеев, А.И., Усс, А.В., Голик, Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы : монография. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. 240 с.

³ Бытко, Ю.И. Криминализация как важнейшая составляющая уголовной политики // Вестник

субъективными оценками. В теории уголовного права в подобных случаях говорят о так называемом поводе для криминализации¹.

Мы полагаем, что выделение незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в самостоятельный состав преступления является одним из таких случаев. Незаконный сбыт наркотиков имеет давнюю историю своей криминализации. Необходимость выделения нового способа сбыта наркотиков в отдельный состав преступления, по нашему мнению, вполне очевидна и была вызвана ожиданиями общества соответствующей реакции государства на фоне всеобщего увлечения возможностями цифровых технологий и Интернета.

В подтверждение данного утверждения предлагается проанализировать предпосылки криминализации незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на основе принципов, обозначенных в работах Н.А. Лопашенко и А.И. Коробеева.

Во-первых, появился новый способ сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием Интернета и информационно-телекоммуникационных технологий. Данный способ получил большое распространение среди людей различного возраста, в том числе среди несовершеннолетних, поскольку обеспечивает высокий заработок, скрытность, не требует каких-либо специальных познаний и навыков.

Во-вторых, развитие цифровых технологий обеспечило постоянную модернизацию средств коммуникации. С каждым годом количество вовлеченных в этот преступный бизнес лиц только растет, при этом официальная статистика фиксирует стабилизацию, а в отдельные периоды даже снижение количества преступлений данной категории, что, по нашему мнению, лишь подтверждает их высокую латентность.

Саратовской государственной юридической академии. 2016. С. 130.

¹ Кудрявцев, В.Н., Дагель, П. С., Злобин, Г. А. и др. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. М. : Наука,

В-третьих, научно-технический прогресс постоянно продвигает цифровые технологии в сторону приватности и простоты в использовании различных приложений, установленных в айфоны, такие как WhatsApp, Telegram и др. В мессенджер WhatsApp со встроенной технологией сквозного шифрования исключен доступ к сообщениям третьих лиц. В мессенджере Telegram применен более сложный алгоритм защиты информации. По указанным причинам он пользуется особенной популярностью у наркодилеров. Анонимность купли-продажи запрещенных веществ создают нелегальные интернет-площадки (Hydra, LegalRC и др.), а также программы мгновенного обмена сообщениями (Telegram, WickrMe, Jabber, Signal, IMO и др.), коммуникационные технологии (VPN, системы прокси-серверов для обеспечения анонимного сетевого соединения. Мессенджеры, фотохостинги, онлайн-сервисы обеспечивают скрытность обмена цифровых валют¹.

В-четвертых, все указанные признаки свидетельствуют о том, что сложилась потребность в усилении охраны конституционных прав и свобод личности от изложенных выше угроз, поскольку в незаконную торговлю наркотическими средствами и психотропными веществами уже было вовлечено огромное количество лиц, в том числе несовершеннолетних.

Наиболее целостную картину состояния незаконного оборота запрещенных наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в России дает анализ ежегодных докладов Государственного антинаркотического комитета. Так, в 2020 году было зарегистрировано 47 060 преступлений, связанных с незаконным сбытом, пересылкой наркотических средств, совершенных с использованием информационных технологий, что на 90,7% превышает этот показатель за 2019 год; число расследованных преступлений данной категории возросло на 71,1% (17 486). Кроме того, увеличилось на 66,3% (291) количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом

1982. С. 207.

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году // Правовая наркология. 2021. С. 14—15. URL: https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_akt_2021/2021_doklad_o_narcosituacii_v_rf_2020.pdf (дата обращения: 07.01.2025).

прекурсоров, и в 2,3 раза (153) число расследованных таких преступлений¹.

В 2021 году зарегистрировано 179 732, в 2022 году — 177 741 преступлений, связанных с распространением наркотиков. Их доля в структуре всей зарегистрированной преступности составила не менее 9%. В общем объеме зарегистрированной преступности, связанной с распространением наркотиков, доля сбыта уже составляла 62,4%. В 2022 году на 12,1% увеличилось количество наркопреступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, — 81 038 против 72 297 в 2021 году².

По данным ГИАЦ МВД России, в 2023 году зарегистрировано 191,0 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 7,5% больше, чем за аналогичный период прошлого года. На 13,8% возросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Также возрос их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с 62,4% в 2022 году до 66,1%³. Почти на треть увеличилось число зарегистрированных фактов производства, сбыта и пересылки наркотиков, совершенных с помощью IT-технологий⁴.

Сопоставимый рост отмечается и в 2024 году. Зарегистрировано, по данным ГИАЦ МВД России, 198 000 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 3,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Выявлено 94 645 преступлений за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ, а также незаконные сбыт или

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году // Правовая наркология. 2023. С. 14—15. URL: https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_akt_2023/report_on_drug_situation_in_russia_2022.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

² Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году // Правовая наркология. 2023. С. 4—5. URL: https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_akt_2023/report_on_drug_situation_in_russia_2022.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

³ Статистика и аналитика // МВД РФ : [офиц. сайт]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 27.12.2025).

⁴ Доклад В.А. Колокольцева на заседании Государственного антинаркотического комитета. Участники мероприятия рассмотрели тему отравлений наркотиками и смертности от них, дали оценку принимаемым мерам по снижению тяжести последствий незаконного потребления запрещенных веществ // РСН. 19.06.2024. URL: <https://www.rsnmo.ru/index.php?id=54350> (дата обращения: 04.03.2025).

пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ст. 228.1 УК РФ), что составило более 45% всего объема преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. За 9 месяцев 2025 года выявлено 90 649 таких преступлений (+38,6% АППГ), что составило уже 54,9% всего объема преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов¹.

На основании данного анализа можно сделать вывод о том, что все предпосылки, необходимые для криминализации такого способа незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а именно — с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, сохраняют свою актуальность и сегодня.

Когда говорят об общественной опасности, выступающей в качестве главного основания криминализации, то имеют в виду объективную реальность, которая оценивается как негативное социальное явление, определяемое по воле законодателя как имеющее социальную и политическую мотивацию². По мнению ряда авторов, «одним из главных направлений современной правовой политики России является глобальное реформирование уголовного законодательства. Причем если раньше идею создания нового уголовного закона либо принятия новой редакции Уголовного кодекса РФ выдвигали в основном ученые, то в последние годы все активнее и настойчивее с нею выступают высокопоставленные официальные лица страны»³.

При принятии решения о законодательном реагировании на появление нового способа незаконного сбыта наркотиков законодатель, по нашему мнению,

¹ Статистика и аналитика // МВД РФ : [офиц. сайт]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 27.12.2025).

² Рагулина, А.В. Общественная опасность как признак деяния и как признак преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : матер. XII Междунар. науч.-практ. конф., 29—30 января 2015 г. М. : РГ-Пресс, 2015. С. 172.

³ Лопашенко, Н.А., Кобзева, Е.В., Хутов, К.М., Долотов, Р.О. Теоретическая модель Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: основные положения структуры и содержания // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 110.

в основном руководствовался социально-политическими предпосылками. Об этом свидетельствует хотя бы то, что санкция ч. 2 ст. 228.1 УК РФ минимальна среди квалифицированных составов незаконного сбыта наркотиков, но при этом заявление обществу о принятии соответствующих мер уголовно-правового противодействия вновь созданным угрозам общественной безопасности состоялось.

Оригинальность нашей позиции по вопросу криминализации незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) состоит в том, что законодатель создал самостоятельный состав преступления — п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, не учитывая в полной мере степень его социальной и общественной опасности. По классификации А.И. Коробеева, приведенной выше, выделение произведено без учета его целесообразности¹.

Основной недостаток мы видим в том, что введенный в ч. 2 ст. 228.1 УК РФ квалифицирующий признак «совершение преступления с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-коммуникационных сетей (включая сеть Интернет)» не несет в себе главного своего свойства — способности отягчать наказание. Его рамки действия искусственно заужены до одного субъекта преступления и не достигающего значительного размера, запрещенного наркотического средства, психотропного вещества или его аналога. Единственно, в чем видится степень его воздействия, — это опосредованность с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 (ред. ППВС РФ от 30.06.2015 № 30)², в соответствии с которым приготовление к незаконному сбыту наркотиков должно квалифицироваться как покушение, а оконченный сбыт не требует фактической передачи наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

¹ Коробеев, А.И., Усс, А.В., Голик, Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы : монография. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. 240 с.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. ППВС РФ от 30.06.2015 № 30). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

приобретателю, что, в свою очередь, с необходимостью подразумевает ужесточение наказания.

Таким образом, незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий с момента своей криминализации был незаслуженно отодвинут на второстепенные позиции, что делает его незначительным среди иных квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ. Все это свидетельствует, по нашему мнению, об отсутствии воли законодателя повлиять на создавшуюся криминогенную ситуацию с незаконным сбытом запрещенных веществ с использованием IT-технологий.

Мы констатируем, что:

— незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных технологий стал результатом детерминации сетевого маркетинга и развития электронных приборов коммуникации на основе цифровых технологий и Интернета. При таком способе сбыта происходит взаимопроникновение двух принципов работы: сетевого маркетинга и цифровой среды;

— к 2012 году, когда был принят федеральный закон от 01.03.2012 года № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», криминализировавший незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, все предпосылки для законодательного реагирования на новую криминогенную реальность существовали в объективной действительности и подлежали учету. Однако криминализация данного способа незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ была произведена усечено, без понимания повышенной общественной опасности данного способа совершения незаконного оборота наркотиков. Зона действия квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, необоснованно минимизирована относительно других квалифицирующих признаков как по субъектности, так и по объектам, подлежащим уголовно-правовой защите, а главное — по способности влиять на меру наказания.

Вместе с тем нельзя отрицать тот факта, что данная криминализация обогатила судебную практику новыми подходами к пониманию тех процессов, которые возникли с появлением бесконтактного незаконного сбыта наркотиков с использованием IT-технологий. Это касается объективной стороны данного преступления, стадий его совершения, которые подлежат дальнейшему исследованию.

1.2. Объективные признаки незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Объективные признаки рассматриваемого состава преступления позволяют установить объект преступления — те общественные отношения, интересы и блага, на которые оно посягает.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения. В качестве дополнительного объекта следует указать на охрану установленного государством порядка законного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Более детально объект посягательства следует определять через предметы преступления, которые перечислены в диспозиции ч. 2 ст. 228.1 УК РФ - это наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги. Указанный перечень является, исходя из закона, исчерпывающим и не подлежит расширенному толкованию, а поэтому, например, незаконный сбыт прекурсоров либо растений и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий не может быть квалифицирован по п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. По данной проблеме имеется множество научных работ критического свойства. Так, Д.В. Токманцев и А.О. Скудра считают, что законодателем необоснованно не были включены в перечень предметов преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, растения и их

части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества¹, хотя в ч. 1 данной статьи данные предметы выделены в качестве самостоятельного предмета преступления и незаконный их сбыт криминализован во всех частях ст. 228.1 УК РФ за исключением ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, соответственно, и в п. «б». Мы уже отмечали, что п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ с момента его принятия так ни разу и не реформировался, хотя указанное упущение следовало бы давно устранить на законодательном уровне, расширив список предметов сбыта за счет перечисленных выше предметов², поскольку сегодня можно с уверенностью сказать, что с использованием сети Интернет «де-факто» успешно незаконно сбываются растения и их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. При этом набирает популярность незаконный сбыт грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин. Такое положение имеет еще одну неприятную особенность, которая проявляется по делам одновременного сбыта наркотического средства, психотропного вещества или его аналоги и растения (части растения), содержащего наркотические средства и (или) психотропные вещества, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В данном случае квалификация как единого преступления будет невозможна, поскольку квалифицирующий признак, предусмотренный п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, не может быть применен в отношении растений. В то же время он необходим для квалификации незаконного сбыта наркотического средства или психотропного вещества. Таким образом, мы получаем совокупность преступлений, наказание, за совершение которых в силу требований ст. 69 УК РФ допускается более тяжкое, чем за единое преступление. Мы, вслед за М.В. Кирюшкиным, который еще в 2016 году указывал на необоснованный отказ от криминализации незаконного сбыта растений и их частей, содержащих наркотические средства, психотропные

¹ Токманцев, Д.В., Скудра, А.О. К вопросу об уголовно-правовом противодействии наркопреступлениям и пронаркотическому контенту в сети Интернет // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 1 (42). С. 68.

² Железняк, И.Ю., Куликов, А.В. Проблемы квалификации незаконного оборота растений и их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, а также грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин // Наркоконтроль. 2024. № 1. С. 24.

вещества или их аналоги, с использованием IT-технологий и сети Интернет¹, данное упущение относим к досадному недоразумению. С учетом современных данных о биологических свойствах грибов, которые свидетельствуют о их принадлежности скорее к животным, чем к растениям, необходимо исключить грибы из Перечня растений² и включить их во вновь созданный «Перечень грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин», что даст возможность в диспозициях ст. 228, ч. 1 и ч. 2 ст. 228.1, ст. 229.1 и ст. 231 УК РФ после слов «растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» внести дополнения: «грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин». Мы обосновываем данное предложение тем, что в настоящее время незаконный оборот, например, галлюциногенных грибов в Интернете набирает небывалую популярность, при этом параллельно активно внушается мысль, что их употребление полезно и не вызывает болезненной зависимости³.

Следующая особенность предметного перечня анализируемого посягательства, на что следует обратить внимание, — это ошибочное указание в диспозиции ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, в том числе и других статей, связанных с незаконным распространением наркотиков, в качестве предметов преступного посягательства аналогов наркотических средств и психотропных веществ. Понятие «аналоги наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» было включено в сферу уголовно-правового регулирования федеральным законом от 08.12.2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и

¹ Кирюшкин, М.В. Проблемы применения новых правил квалификации действий, совершенных в целях сбыта наркотических средств // Уголовное право. 2016. № 1. С. 34—40.

² Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержден Постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»: постановление Правительства РФ от 27.11.2010 г. № 934. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Железняк, И.Ю., Куликов, А.В. Проблемы квалификации незаконного оборота растений и их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, а также грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин // Наркоконтроль. 2024. № 1. С. 23—26.

дополнений в УК РФ»¹, однако до сегодняшнего дня оно все еще остается невостребованным. Причина в том, что запрещенные наркотические средства и психотропные вещества с необходимостью обладают четырьмя признаками: медицинским, социальным, физическим и юридическим. Теми же признаками должны обладать и их аналоги, чтобы иметь схожесть с оригиналами. Однако отличие от наркотических средств и психотропных веществ у аналогов нет юридического признака, поскольку они не включены в какой-либо список Перечня, что препятствует им в соответствии с ч. 1 Федерального закона № 3-ФЗ² приобрести статус наркотического средства или психотропного вещества, что, в свою очередь, исключает уголовную наказуемость за их оборот. Следует заметить, что указание в Федеральном законе № 3-ФЗ о том, что оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации запрещен, является еще одной юридической фикцией, поскольку процесс признания какого-либо вещества аналогом упомянутых средств и веществ не определен, что выступает непреодолимым препятствием к уголовному преследованию за их оборот³. А.В. Федоров лаконично формулирует правовой статус аналогов: «Если то или иное вещество не включено в Перечень, то оно не может признаваться наркотическим средством или психотропным веществом. В том случае, когда некое вещество признается аналогом конкретного запрещенного вещества, а затем оно включается в Перечень, то его следует рассматривать как самостоятельное наркотическое средство или психотропное вещество, но уже не как аналог»¹. Вместе с тем сегодня нет единых критериев, по которым вещество можно было бы отнести к аналогам. Останавливаться на выяснении степени схожести аналога химического состава и воздействия на человека

¹ О внесении изменений и дополнений в УК РФ : федер. закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

² О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219

³ Железняк, И.Ю. Уголовная ответственность за незаконный оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ, новых потенциально опасных наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов — юридическая фикция российского уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2025. № 1. С. 15—18.

воспроизводимого вещества нет смысла, поскольку Списка аналогов, подлежащих контролю, не существует, и даже если какое-то не внесенное в Перечень вещество будет признано наркотическим средством или психотропным веществом, то это не позволит инициировать уголовное преследование. В этой связи возникает вопрос: «А не может ли положительное экспертное заключение, полученное при расследовании конкретного уголовного дела, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, стать основанием к признанию судом некоего вещества аналогом наркотического средства или психотропного вещества?». Если предположить, что такое признание возможно, то при отсутствии соответствующего Списка аналогов в Перечне решение вопроса принадлежности такого вещества к аналогу психотропного вещества или наркотического средства уже имеющегося в Перечне, будет решаться экспертом в условиях серьезного наличия коррупционных рисков. Та же ситуация возникает и при определении размеров предметов преступления, поскольку средние разовые дозы потребления для аналогов не установлены, а их установление будет иметь ситуативный индивидуальный характер. Все указанные факторы могут повлечь массу необоснованных осуждений и оправдательных приговоров, что крайне нежелательно с точки зрения криминологии, как и любые случаи допущенной несправедливости. Для получения более неоспариваемого ответа на этот вопрос следует обратиться к ратифицированным Российской Федерацией международным Конвенциям: Нью-Йоркской 1961 года с поправками 1972 года² и Венской Конвенции 1988 года³. Тексты данных международных правовых документов определяют конкретные средства и вещества, требующие определенного государственного контроля за их распространением, механизмы расширения, сужения уже сформированный списков наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо снятия ранее установленного

¹ Фёдоров, А.В. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ как предмета контрабанды//Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012.№3 (43). С.98-135.

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

контроля. О таком неопределенном понятии как аналоги в указанных документах даже нет упоминания. Кроме того, ни в одной из упомянутых Конвенций не говорится о возможности государства-участника решать вопрос о возможности криминализации оборота не включенных в международный Перечень каких-либо веществ на том основании, что есть заключение эксперта о схожести данного вещества, какому-то наркотическому средству или психотропному веществу, внесенному в списки запрещенных средств и веществ. Наряду с изложенным существует и доктринальное препятствие присутствию аналогов в Уголовном кодексе РФ. В переводе с греческого языка «аналог» означает имеющий сходство, подобие, а поэтому упоминание об аналогах наркотических средств и психотропных веществ в Уголовном кодексе РФ следует интерпретировать не иначе, как наличие в нем норм, предусматривающих уголовную ответственность за незаконный оборот чего-то неопределенного только по той причине, что это неопределенное имеет сходство с наркотическим средством или психотропным веществом. Такое допущение вступает в противоречие с основополагающими принципами российского уголовного права, которые отрицают неопределенность и примерность. Единообразное, однозначное понимание и толкование норм уголовно права является необходимым условием соблюдения принципа законности. Поскольку четкие юридические критерии отнесения какого-либо вещества к аналогам в законодательстве не прописаны, то такое понятие вполне можно назвать фикцией уголовного права. До тех пор, пока не будет соблюдена формальная, предусмотренная частью 3 ст. 2 Федерального закона № 3-ФЗ, сторона Порядка внесения изменений и дополнений в Перечень, рассматривать аналоги наркотических средств и психотропных веществ в качестве предметов преступного посягательства оснований не имеется.

В рамках объективной стороны анализируемого состава преступления необходимо выделить ряд особенностей исследуемого способа незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ).

Анализ объективной стороны незаконного сбыта наркотических средств,

психотропных веществ или их аналогов следует начать с определения, данного в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. ППВС РФ от 30.06.2015 года № 30)¹. Так, объективная сторона незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов представлена как незаконные действия, имеющие целью возмездную либо безвозмездную реализацию таких средств и веществ иному лицу. Что же касается исследуемого незаконного сбыта запрещенных веществ бесконтактным способом с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, то в Постановлении уточнено, что сама передача реализуемых средств и веществ может быть осуществлена путем сообщения приобретателю о месте их хранения в «закладке», о чем в п. 13.1 Постановления имеется соответствующее разъяснение того, что преступление является окончанным вне зависимости от фактического получения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов приобретателем. Достаточно лишь выполнения сбытчиком всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных предметов².

Согласно прецеденту, созданному Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ³, в случаях, когда нет доказательств, свидетельствующих о получении конечным покупателем сведений о местонахождении «закладки», преступление должно квалифицироваться как покушение. Так, 27 октября 2020 года состоялся приговор суда первой инстанции в отношении Х., который, помимо иных совершенных преступлений, был признан виновным по п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Как указано судом первой инстанции в приговоре, Х., действуя с корыстной целью, вступил в преступный сговор с С., направленный на

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. ППВС РФ от 30.06.2015 № 30). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.06.2022 г. № 44-УД22-18-К7 // Легалакт. 2022. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-19072022-n-44-ud22-18-k7/> (дата обращения: 02.04.2025).

незаконный сбыт наркотических средств бесконтактным способом с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В рамках состоявшегося сговора Х. получил от С. наркотики, после расфасовки поместил их в тайники и сообщил об их местонахождении С., который, в свою очередь, посредством мессенджера «Телеграмм» передал эту информацию неустановленному лицу.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, изменяя приговор в отношении Х., указала на то, что незаконный сбыт наркотических средств следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом, а при групповом преступлении и его соучастниками всех необходимых действий по передаче приобретателю наркотических средств независимо от их фактического получения приобретателем. Между тем из материалов дела усматривается, что Х. после создания тайников сообщил об их местонахождении участнику сговора С., который, в свою очередь, сообщил о местонахождении тайников неизвестному соучастнику. При этом данных о том, что информация о местонахождении наркотических средств была доведена до конечного приобретателя наркотиков, т.е. потребителя, в материалах дела отсутствует. При таких обстоятельствах Судебная коллегия не нашла оснований для вывода о наличии оконченного преступления, поскольку оно не было доведено до конца по независящим от виновного обстоятельствам в результате пресечения преступления сотрудниками правоохранительных органов. Действия Х. были переквалифицированы на ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, то есть покушение на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору, в значительном размере, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Одной из особенностей анализируемого состава преступления является его формальность, о чем вполне определенно указано в п. 13.1 упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14, поскольку диспозиция ч. 1 ст. 228.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного получения наркотических средств. В связи с этим следует обратить

внимание на ситуацию, когда покупатель, совершив оплату и получив информацию о месте нахождения «закладки» («клада»), не смог ее обнаружить, т.е. произошел «ненаход». В этом случае сбыт все равно должен быть признан оконченным, согласно разъяснениям постановления Пленума, если, конечно, будут представлены доказательства получения приобретателем соответствующего сообщения о местонахождении закладки.

Следует сказать, что данное разъяснение вызвало бурную реакцию ряда авторов, поскольку оно коренным образом противоречит прежним доктринальным толкованиям юридического момента перехода права владения. Так, по мнению В.В. Мясникова, наиболее удачное определение незаконного сбыта было дано в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 года № 31, в котором под сбытом понимались любые способы возмездной либо безвозмездной передачи наркотических средств другим лицам (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т. д.)¹, что соответствовало использованию этого понятия в гражданском законодательстве (ст. 223 ГК РФ), где момент возникновения права собственности у приобретателя вещи связывается с моментом ее передачи².

В частности, М.В. Кирюшкин обращает внимание на немаловажную деталь, а именно на то, что деятельность, «направленная на реализацию», имеет место еще до смены владельца вещи³, что не отражает сам момент перехода права владения. Действительно, передача предмета фиксируется как смена владельца в момент получения предмета новым владельцем. В данном случае автор абсолютно прав, поскольку именно так использует это понятие законодатель в п. 1 ст. 223 ГК РФ.

М.А. Любавина пишет о том, что новый подход в толковании сбыта должен заключаться в том, что под сбытом теперь следует понимать не конкретное действие или совокупность действий по передаче наркотиков, а деятельность,

¹ Мясников, В.В. К вопросу определения стадий преступной деятельности при квалификации незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ (по материалам решений Верховного Суда Российской Федерации) // ЮристЪ-ПравоведЪ. 2017. № 3. С. 89.

² См. ст. 223 ГК РФ.

³ Кирюшкин, М.В. Проблемы применения новых правил квалификации действий, совершенных

направленную на их реализацию. При этом становится непонятным: в какой момент эта деятельность начинается и в какой заканчивается, то есть в какой момент начинается выполнение объективной стороны и что считать моментом его окончания¹?

О.А. Беларева полагает, что определение незаконного сбыта наркотических средств как деятельность, направленная на их реализацию, изменило момент окончания преступления. Данное определение не предусматривает получение наркотического средства приобретателем, что влечет за собой признание преступления оконченным с того момента, когда сбытчиком выполнены все необходимые действия по передаче наркотических средств приобретателю, в том числе, когда «закладка» произведена и о ее местонахождении сообщено приобретателю².

В.А. Рожнов обращает внимание на то, что обновленное Постановление Пленума Верховного Суда переносит момент окончания преступления на этап покушения. Таким образом, высшая судебная инстанция фактически меняет представление о рассматриваемом составе преступления, традиционно понимаемом как формальный, на усеченный состав. Разновидностью преступления с усеченным составом выступает общественно опасное деяние, в котором сам процесс выполнения действия дает оконченное преступление независимо от доведения до конца начавшегося действия. Фактически в этом случае преступление признается оконченным даже на стадии покушения³.

Справедливости ради следует заметить, что понятие «усеченного состава» воспринимается не всеми учеными. Наиболее точное определение данному понятию дает А.Н. Трайнин: «Закон “усеченных” составов не знает и знать не может..., состав преступления таков, каким он описан в законе»⁴. Спорить с этим

в целях сбыта наркотических средств // Уголовное право. 2016. № 1. С. 34—40.

¹ Любавина, М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ : учеб. пособие. СПб. : Санкт-Петерб. Юрид. ин-т (фил.) Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 93.

² Беларева, О.А. Влияние разъяснений Пленума Верховного суда РФ на наказуемость сбыта наркотических средств // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4. С. 57—59.

³ Рожнов, В.А. Понятие и момент окончания незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ // Проблемы науки. 2018. № 11 (35). С. 117—120.

⁴ Трайнин, А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М. : Гос. изд-во юрид.

трудно. Тем не менее понятие «усеченный состав» существует в доктрине и оно, по нашему мнению, дает ключ к пониманию тех процессов, которые сопровождают кардинальные изменения судебной практики относительно определения объективной стороны оконченного состава незаконного сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также разграничения таких понятий, как «приготовление» и «покушение».

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ в редакции от 15 июня 2006 года № 14 незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ квалифицировался как покушение, если не было их фактической передачи приобретателю. После принятия новой редакции данного Постановления от 30 июля 2015 года объективная сторона оконченного сбыта не подразумевает фактическую передачу указанных средств и веществ, то есть покушение стало частью оконченного преступления. Одновременно с этим стадия приготовления к незаконному сбыту наркотиков практически исчезла.

Все замечания, высказанные указанными авторами, являются справедливыми, однако мы уверены в том, что данные изменения Пленума Верховного Суда РФ были приняты в условиях активного перемещения рынка незаконного сбыта запрещенных веществ в виртуальную среду ИТ-технологий, которая недоступна для прежних средств и методов уголовно-правового противодействия, что резко снижает результативность работы правоохранителей. Внесенными изменениями Верховный Суд РФ применил доступные для него меры противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что, конечно же, не могло не вызвать повышенного внимания научного сообщества.

Продолжая исследование изменений, внесенных в Постановление Пленума Верховного Суда РФ, следует обратить внимание на то, что в соответствии с разъяснениями, данными в п. 13.2 Постановления Пленума, действия, связанные с

незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой запрещенных средств и веществ, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от виновного обстоятельствам не переданные приобретателю, должны квалифицироваться не как приготовление, а как покушение на незаконный сбыт этих средств и веществ. Тем самым стадия приготовления к незаконному сбыту наркотиков была практически полностью поглощена стадией покушения, хотя ранее перечисленные действия образовывали стадию приготовления к незаконному сбыту наркотиков.

На наш взгляд, главная особенность сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий состоит в том, что незаконный сбыт как таковой происходит бесконтактно, то есть сбытчик и конечный покупатель не встречаются и даже не имеют представления друг о друге, что гарантирует высокую степень анонимности. Все, что их связывает, — это сайт диспетчера в Интернете или на анонимном канале (чате) в одном из мессенджеров. Изобретение такого способа сбыта создало огромные трудности для правоохранителей и большие преимущества для наркосбытчиков. Это отмечают 80% респондентов из числа практических работников при ответе на вопрос о причинах популярности наркопреступлений с использованием сети Интернет¹.

Скрытый процесс совершения преступления, связанного со сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, можно условно разделить на три этапа.

1. Приобретатель находит сбытчика и договаривается о количестве наркотика и его стоимости (это происходит в сети Интернет с использованием либо компьютера, либо мобильного телефона). Не вдаваясь в технические подробности, следует сказать, что существуют мессенджеры, которые работают даже без интернет-соединения, что обеспечивает абсолютную скрытность. Эти

¹ Результаты анкетирования 92 следователей и 117 сотрудников оперативных подразделений МВД России, специализирующихся на противодействии незаконному обороту наркотиков

приложения используют технологии Bluetooth и peer-to-peer-соединения для прямой передачи сообщений между устройствами, обходя сеть Интернет. В сети Интернет анонимность купли-продажи запрещенных веществ обеспечивают нелегальные площадки Hydra, LegalRC и др.

2. Приобретатель оплачивает товар. Для оплаты приобретаемых наркотических средств и психотропных веществ в розницу и мелкооптовых партий используются электронные платежные системы — WebMoney, Яндекс. Деньги, CyberPlat, PayCash, E-gold, E-port и др., которые были разработаны и введены в работу вовсе не для нужд наркорынка, но активно были им использованы ввиду своей универсальности. В качестве оплаты крупных партий наркотиков используются различные криптовалюты. Об этом в интервью «Известиям» рассказал статс-секретарь Росфинмониторинга Герман Негляд: «Мы видим рост использования криптовалют как при осуществлении взаиморасчетов за противоправную деятельность, так и при сокрытии преступного дохода и его легализации. Среди распространенных случаев — получение денежных средств в криптовалюте за незаконный сбыт наркотиков с последующей конвертацией в рубли и дальнейшим зачислением на подконтрольные банковские счета или электронные кошельки»¹. По его словам, активное использование криптовалют в преступном мире обусловлено высокой степенью их анонимности. Для противодействия таким преступлениям финразведка развивает сервис по анализу криптовалют «Прозрачный блокчейн».

3. Поставка товара-наркотика. Общеизвестно, что в Российскую Федерацию наркотики опиоидной группы поступают нелегально в основном из Афганистана через Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан, через Казахстан и Азербайджан по так называемому «северному маршруту», который является ответвлением «балканского маршрута»². Для незаконной перевозки героина из стран Восточной и Центральной Азии в Россию используется преимущественно автомобильный и железнодорожный транспорт, незначительно — авиатранспорт. «Северный

(приложения 1 и 2).

¹ Финразведка назвала оплату наркотиков криптовалютой распространенным случаем // Известия IZ. 09.12.2022. URL: <https://iz.ru/1437891/2022-12-09/finrazvedka-nazvala-oplatu-narkotikov-kriptovaliutoi-rasprostranennym-sluchaem> (дата обращения: 02.04.2025).

² См.: Приложение 4. Маршруты наркотрафика.

маршрут» сформировался в начале 1990-х годов, когда политическая обстановка в странах бывшего СССР позволяла практически беспрепятственно пересекать границы всех бывших союзных республик в основном за счет того, что были реорганизованы пограничные и таможенные службы СССР, а вновь образованные национальные органы не имели достаточного опыта работы. Наиболее активная в выращивании опиатов — провинция Бадахшан Республики Афганистан, откуда и берет начало маршрут наркотиков в Россию¹. Основным и более рискованным является транзит наркотиков из афганского Ишкашима через столичный регион Таджикистана, Рават в Согдийской области и киргизские Баткен и Ош в направлении Казахстана².

Кокаин поступает из мест произрастания — Латинской Америки — различными контрабандными маршрутами. Так, 9 апреля 2024 года РИА НОВОСТИ сообщило, что в Калининградской области изъята партия колумбийских наркотиков в коробках с бананами. Официальный представитель МВД РФ И.В. Волк в своем телеграмм-канале сообщила о том, что «работники логистического центра в поселке Заозерье Гурьевского района при разгрузке товара обнаружили обмотанные полиэтиленом брикеты и сообщили о подозрительной находке в полицию». При осмотре груза полицейские изъяли девять коробок, внутри которых под верхним слоем фруктов хранились 76 килограммовых брикетов с порошкообразным веществом белого цвета. По предварительным данным, в них находился кокаин. Как выяснили оперативники, партия бананов прибыла из Колумбии морским путем в Германию, затем автомобильным транспортом ее доставили в Клайпеду (Республика Литва), а оттуда ввезли в Калининградскую область через пропускной пункт «Чернышевское». После разгрузки товара грузовой автомобиль выехал в Польшу. За рулем находился гражданин Белоруссии³.

По территории России поступившие контрабандные наркотики

¹ См.: Приложение 4. Маршруты наркотрафика.

² Наркотики в России // ZDRAV.expert. 18.01.2024. URL: https://zdrav.expert/index.php/Статья:-Наркотики_в_России (дата обращения: 02.04.2025).

³ Калининградская полиция изъяла 76 кг кокаина в бананах из Колумбии // РИА НОВОСТИ. 09.04.2024. URL: <https://ria.ru/20240409/banany-1938835561.html> (дата обращения: 09.04.2025).

распространяются более мелкими партиями представителями региональных преступных групп, что является отдельным вопросом исследования.

Следует признать, что бесконтактный сбыт наркотиков, психотропных веществ и их аналогов обладает чрезвычайной распространенностью и латентностью. Ни одно другое преступление не обладает этими двумя взаимоисключающими качествами одновременно. Вопросам латентности сбыта наркотических средств, психотропных веществ с использованием информационных технологий в научной литературе уделяется постоянное внимание, однако конкретных предложений по преодолению сложившейся обстановки никто предложить не может. Вследствие высокой латентности также никто не может обозначить истинное положение дел, но многие авторы, такие как Е.Э. Турутина¹, А.В. Ростовцев и Е.Д. Берестенко², а также С.Н. Абдуллин³, уверены и имеют на это все основания, что данное преступление лидирует среди наркопреступлений, в том числе связанных с незаконным сбытом наркотических средств, совершаемых контактным способом. Латентность исследуемого преступления является серьезным криминогенным фактором, детерминирующим расширение наркотизации населения.

Чтобы понять природу латентности анализируемого преступления, необходимо создать его картину — типовую информационную модель, отражающую характерные, повторяющиеся признаки данного преступления. С точки зрения криминалистики данное преступление содержит известные варианты совершения и закономерности своего проявления. Правоохранительным органам известны подлежащие установлению обстоятельства, однако доказательственная база полностью скрыта особенностями используемых

¹ Турутина, Е.Э. Проблемы выявления латентной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 3 (49). С. 140—143.

² Ростовцев, А.В., Берестенко, Е.Д. Использование информационных технологий при расследовании незаконного оборота наркотических средств бесконтактным методом // Вестник Академии права и управления. 2020. № 3 (60). С. 40—45.

³ Абдуллин, С. Н. Предотвращение незаконного оборота наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет) // Новый юридический вестник. 2023. № 2 (41). С. 42—45.

технических средств. В этой связи Е.Э. Турутиной предложен метод «оперативно-информационного моделирования в форме построения сюжета и мысленных образов участников незаконного оборота наркотиков»¹. По ее утверждению, «дефицит криминалистически значимой информации восполняется построением и изучением различных модификационных моделей криминальных ситуаций, связанных с наркосбытом, и предвидением возможного поведения преступников. На основе имеющихся информационных и аналитических данных создается модель криминальной ситуации применительно к механизму ее развития»².

Данной проблеме также посвящена работа О.А. Решетняк, которая дает авторское определение криминалистической компьютерной модели преступлений в сфере незаконного оборота запрещенных наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных с использованием компьютерных технологий, под которой понимается информационно-цифровой образ криминалистического объекта в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, воспроизводящий ее с целью получения информации об оригинале, необходимой для изучения и решения криминалистических задач³.

Мы, в свою очередь, можем согласиться с указанными авторами выводами в том, что этот трудоемкий процесс мыслительной деятельности по оперативному моделированию сегодня является единственно возможным в оперативно-розыскной деятельности субъектов противодействия бесконтактной незаконной наркоторговле.

К важному признаку анализируемого состава преступления следует отнести то, что незаконный сбыт наркотических средств практически в 95% случаев совершается группой лиц. Данное утверждение автора подтверждено анализом архивных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции Калининградской

¹ Турутина, Е.Э. Указ. соч. С. 142.

² Там же.

³ Решетняк, О.А. Использование компьютерных технологий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота опасных наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. Волгоград, 2019. 220 с.

области¹. В связи с этим процесс организации и самоорганизации этих преступных групп заслуживает внимания. В частности, Е.В. Рогова пишет о том, что на сегодняшний день наркодилерами создана и успешно действует организованная транснациональная логистическая сеть со своей достаточно сложной внутренней структурой, частью которой являются лица несовершеннолетнего возраста. Такое устройство позволяет объединить в единую криминальную систему производителей наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, распространителей и потребителей. В основу деятельности данной сети положен принцип « сетевого маркетинга », который позволяет реализовывать товары независимыми дистрибьюторами, использующими возможности глобальной сети теневого Интернета под названием « Даркнет ». Это некая сеть, соединения в которой устанавливаются только между доверенными лицами, или « друзьями », за счет использования зашифрованных протоколов и портов. Особенность сетевого наркомаркетинга заключается в том, что он позволяет осуществлять функции « сетевого менеджера » быстро, анонимно, массово и доступно². Члены таких групп строго соблюдают правила конспирации и меры безопасности. Внутри этих групп установлена четкая иерархия и распределение обязанностей между участниками. Среди них следует выделить:

— организатора (координатора) — создает преступное сообщество, наделяет обязанностями всех членов группы, осуществляет оперативное руководство их действиями, распределяет выручку. Он же организует незаконное приобретение наркотических средств и их хранение;

— кассира — получает денежные средства, поступившие от приобретателей, и производит расчеты с остальными участниками преступной группы в соответствии с указаниями организатора;

— диспетчера — получает заказы от покупателей, контролирует процесс

¹ Приложение 4. Анализ материалов уголовных дел, рассмотренных судами Калининградской области по обвинению в совершении незаконного сбыта наркотических средств и наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (2020—2025).

² Рогова, Е.В. Вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление, а также распространение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в условиях

оплаты, передает информацию закладчикам и получает от них сведения о местах тайников, сообщает о них покупателям;

— «массажиста» — в его обязанности входит приискание квартир, жилых помещений для временного хранения наркотических средств и психотропных веществ, фасовки и упаковки товара;

— курьеров — по указанию диспетчера осуществляют доставку на различных этапах наркотрафика;

— закладчиков — осуществляют закладку наркотических средств или психотропных веществ в тайники, сообщают диспетчеру об их местонахождении, диспетчер сообщает сведения о закладке приобретателю. Именно данная категория наркоторговцев, как правило, попадает в поле зрения правоохранительных органов, поэтому их можно назвать переменным составом в отличие от остальных членов группы, которых следует отнести к постоянному составу. Приведенная организация преступного сообщества является достаточно схематичной, поскольку на практике она может видоизменяться как в сторону уменьшения участников преступной группы, так и в сторону увеличения, например за счет присутствия рекламодателей, вербовщиков, охранников, боевиков, используемых для устранения конкурентов и «предателей», а также иных действующих лиц. Участники группы могут иметь и другие названия.

Следует заметить, что подавляющее большинство преступлений, связанных со сбытом наркотических средств и психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (включая сеть Интернет), совершается именно в группе лиц с различной степенью организации, но в основном в составе организованной группы. При этом состав всей группы, особенно закладчиков, может не знать даже организатор. Зачастую организатор, диспетчер и кассир, то есть ключевые участники группы, могут находиться вне пределов Российской Федерации.

Так, О.П. Бердникова обращает внимание на то, что «многие интернет-провайдеры, при помощи которых осуществляется преступная деятельность, находятся за пределами границ РФ. К сожалению, для решения вопроса о

международном сотрудничестве требуются большие временные затраты, связанные с исполнением запросов, регламентированным международным законодательством»¹.

Особенность наркосбыта заключается в способе его организации. Ни одно иное преступление не может превзойти незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ по своей саморганизованности. Успешное существование наркогрупп тем вероятнее, чем меньше членов группы будут знать о других членах, что кардинально отличает сбытовые наркогруппы от иных организованных преступных групп и сообществ, занятых в совершении корыстных и насильственных преступлений, где само существование таких групп полностью зависит от степени влияния организатора на остальных членов группы, от его «авторитета».

Среди особенностей преступных действий, связанных с незаконным оборотом наркотиков, следует указать на то, что они с 30 июня 2015 года, когда были внесены изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14, не могут быть квалифицированы как пособничество в сбыте либо в приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а только как соисполнительство в незаконном сбыте, указанных средств или веществ. (п. 15.1 Постановления Пленума).

С этой же даты сбыт и приобретение наркотического средства психотропного вещества, совершаемые виновным в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, уже не расцениваются как покушение на соответствующее преступление, как это было предписано п. 13 Постановления Пленума ВС в ред. 2006 года, а квалифицируется как оконченный состав преступления, как того требует п. 13.1 Постановления Пленума ВС в ред. 2015 года².

¹ Бердникова, О.П. Особенности способов совершения бесконтактного сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием современных информационно-коммуникационных технологий // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5, № 2 (10). С. 274—278.

² Железняк, И.Ю. Постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации как источник уголовного права // Актуальные проблемы и перспективы развития инновационной экономики, управления и права. Юриспруденция : сб. ст. по итогам ежегодной Всерос. науч.-практ. студ. конф. М., 2025. С. 187—192.

Несомненно, изменения руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ повлекли за собой ужесточение судебного реагирования на те деяния, которые ранее предполагали назначение более мягкого наказания, например за приготовление и покушение к незаконному сбыту наркотиков; за незаконные сбыт и приобретение наркотиков в ходе проводимых оперативно-розыскных мероприятий и т.д.

Мнение сторонников доктринальной незыблемости закона и судебной практики высказывает М.А. Любавина: «Попытки высшей судебной инстанции подкорректировать закон свидетельствуют о его несовершенстве, но эти же попытки подрывают стабильность закона и единообразное его толкование. Как бы ни хотелось Верховному Суду Российской Федерации в интересах противодействия наркотизму руководствоваться не буквой, а духом закона, но, как писал Чезаре Беккариа, «нет ничего опаснее общепринятой аксиомы, что следует руководствоваться духом закона. Это все равно, что уничтожить плотину, сдерживающую бурный поток произвольных мнений»¹.

В качестве особенности объективной стороны преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ следует отметить то, что в свое время не было криминализировано производство запрещенных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Между тем судебная практика знает примеры указанной преступной деятельности. Так, Верховный Суд РФ в кассационном порядке рассмотрел жалобу осужденного на судебные постановления, состоявшиеся по его делу. Согласно приговору, он был осужден за производство наркотических средств с использованием сети Интернет организованной группой и в особо крупном размере.

Как указано в кассационном определении Верховного Суда РФ, суд первой инстанции правильно установил обстоятельства содеянного, суть которых состоит в том, что осужденный по указанию и под непосредственным руководством иных лиц, действующих в составе организованной группы, посредством сети Интернет

¹ Любавина, М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ : учеб. пособие. СПб. : Санкт-Петербург. Юрид. ин-т (фил.) Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 98.

приобрел соответствующее оборудование, для производства и сбыта наркотических средств оборудовал помещение, в котором длительное время незаконно производил наркотик для последующего сбыта. Квалификация действий обвиняемого по производству наркотического средства, организованной группой, в особо крупном размере является правильной и основана на установленных фактических обстоятельствах. В то же время квалификация действий осужденного по производству наркотического средства с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) является ошибочной, поскольку указанный квалифицирующий признак предусмотрен лишь для сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. По указанным основаниям Судебная коллегия Верховного суда исключила его из приговора и снизила размер наказания¹.

На первый взгляд законодатель вполне логично не внес в перечень преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернета производство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, поскольку Интернет не принимает участие в процессе изготовления, но если так рассуждать, то Интернет не принимает участия и в процессе незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, как, например, считает Л.Ю. Ларина. По ее мнению, юридическая конструкция диспозиции п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ является несостоятельной, поскольку «сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий физически произвести невозможно». Сбыт предполагает определенные действия по передаче предмета приобретателю. С помощью информационно-телекоммуникационных технологий можно лишь договориться с приобретателем, но нельзя перемещать в пространстве материальные предметы. На этом основании автором делается вывод о том, что формулировка данного квалифицирующего признака исключает возможность его

¹ ВС указал квалифицирующий признак, не используемый по делам о производстве наркотиков // РАПСИ. 03.11.2022. URL: <https://rapsinews.ru/publications/20221103/308440464.html> (дата обращения: 12.05.2023).

применения на практике¹.

Вариант изменения указанной формулировки на «бесконтактный сбыт» ею также отвергается, поскольку контакт все равно имеет место, хотя и посредством информационно-телекоммуникационной сети. Единственно, возможную формулировку Л.Ю. Ларина предлагает в следующей редакции: «Сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, соединенный с передачей информации посредством информационно-телекоммуникационных сетей»². При этом, по ее мнению, не любое использование таких сетей должно влечь квалификацию по данному признаку, а только то, которое направлено на сохранение анонимности лиц, осуществляющих сбыт указанных средств и веществ.

Мы не можем согласиться с такой позицией по ряду причин. Любой сбыт имеет свои этапы: первый этап включает в себя договор между покупателем и продавцом (вербальный или письменный); второй состоит в обмене денег на товар. Возможность передачи денег за наркотики Л.Ю. Ларина не ставит под сомнение, хотя это действие ничем не отличается от передачи самого наркотика, поскольку, прежде чем передать деньги, покупатель «сделал их закладку» в банке или в одном из «кошельков», допустим, в «Киви», а затем бесконтактно передал их продавцу. На наш взгляд, описанные два процесса полностью идентичны. К этому следует добавить то, что в пункте «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ говорится об использовании информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), что подразумевает получение и передачу информации для ее использования в преступных целях, но не для физической передачи наркотика. В этой связи можно вспомнить о таком виртуальном понятии, как «цифровая валюта»³, которое вполне материально воспринимается нашим сознанием, хотя ее нельзя ни осязать, ни обонять, ни получить в качестве материального воплощения,

¹ Ларина, Л.Ю. Уголовная ответственность за сбыт наркотических средств или психотропных веществ с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Югорского государственного университета. 2022. Вып. 4 (67). С. 15.

² Ларина, Л.Ю. Указ. соч. С. 11—19.

³ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ (ред. 15.12.2025) // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

но вполне можно обменять на товар или услугу (совершить покупку) или на привычные для всех «фиатные» деньги. В этом, по нашему мнению, заключается еще одна особенность преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, которую можно сформулировать как соединение реальных и виртуальных образов современного восприятия происходящих процессов¹.

Таким образом, недостатки объективной стороны состава незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием IT-технологий заключаются в следующем:

— упущением законодателя является невнесение растений (частей растений), содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в диспозицию ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Данное упущение можно было бы устранить путем внесения дополнений в диспозицию ч. 2 ст. 228.1 УК РФ в следующей редакции: «растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»;

— архаизмом является присутствие грибов Перечня растений², поскольку с учетом современных данных о биологических свойствах грибов они принадлежат скорее к животным, чем к растениям;

— другим недостатком является внесение в диспозицию ч. 2 ст. 228.1 УК РФ и других норм Уголовного кодекса РФ, а также в Федеральный закон № 3-ФЗ³,

¹ Расина, Э.О. Место виртуального образа личности в перспективных процессах социального взаимодействия в виртуальном пространстве // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2021. Т. 7, № 2. С. 127.

² Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержден Постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»: постановление Правительства РФ от 27.11.2010 г. № 934. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон от 08.01.1998 г. № 3-

в качестве предметов преступного посягательства аналогов наркотических средств и психотропных веществ представляется ошибочным, поскольку до сегодняшнего дня данное понятие остается неприменимым по причине отсутствия соответствующего Списка в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации¹;

— сбыт наркотических средств и психотропных веществ с использованием IT-технологий обладает такими признаками, как распространенность и латентность. Ни одно другое преступление не обладает этими двумя взаимоисключающими качествами одновременно;

— отличительной особенностью квалификации незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием IT-технологий является нестабильность судебной практики. Уже через два с половиной года со дня криминализации данного способа незаконного сбыта наркотиков судебная практика 30 июня 2015 года была кардинально изменена Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 30² в части формулировки определения самого незаконного сбыта, который перестал подразумевать фактическую передачу наркотика, изменено толкование стадий совершения незаконного бесконтактного сбыта и т.д. На основании новых разъяснений Пленума была сформирована судебная практика судами общей юрисдикции, которая в начале 2020 года получила корректировку со стороны Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ в части квалификации оконченного сбыта наркотических веществ и психотропных веществ, совершенных с использованием IT-сообщений конечному покупателю. Значимые изменения вновь были внесены Постановлением Пленума ВС РФ № 3715 декабря 2022 года³. Эти и подобные

ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

¹ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. ППВС РФ от 30.06.2015 № 30). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере

частые изменения судебной практики оцениваются правоприменителями крайне отрицательно, о чем свидетельствует проведенный нами опрос среди судей федеральных судов общей юрисдикции Калининградской области¹.

На основании изложенных выводов предлагается:

— исключить такие предметы преступления как аналоги наркотических средств и психотропных веществ, из Федерального закона № 3-ФЗ² и из всех статей УК РФ, где они присутствуют, поскольку список запрещенных к обороту аналогов до настоящего времени не создан, четкие юридические критерии отнесения какого-либо вещества к аналогам в законодательстве не прописаны, что позволяет признать их юридической фикцией уголовного права;

— исключить грибы из Перечня растений³ и включить их во вновь созданный «Перечень грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин»;

— внести дополнения в диспозицию ч. 2 ст. 228.1 УК РФ в следующей редакции: «растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин»;

— предметы в диспозиции ст. 228, ст. 228.1, ст. 229.1 и ст. 231 УК РФ изложить в следующем порядке: «наркотических средств, психотропных веществ, растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные

компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 г. № 37. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Приложение 3. Результаты анкетирования 27 судей федеральных судов общей юрисдикции Калининградской области.

² О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 12.12.1998. № 2. Ст. 219.

³ Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержден Постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» : постановление Правительства РФ от 27.11.2010 г. № 934 (ред. от 07.02.2024). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

вещества, а также грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин».

1.3. Субъективные признаки незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

В теории уголовного права субъект преступления - один из обязательных элементов состава преступления. Для целей настоящего исследования нелишним будет напомнить, что субъектом преступления, связанного с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с применением информационно-телекоммуникационных технологий, предусмотренного п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, может быть физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Вместе с тем, анализ наркоситуации свидетельствует о следующем. Региональные преступные группы, специализирующиеся на торговле наркотическими средствами и психотропными веществами, заинтересованы в увеличении продаж и расширении территории влияния. Для этого им требуется все большее количество лиц на самые нижние и самые уязвимые уровни организованного сбыта - "мелкооптовые курьеры" и "закладчики". На эти "должности" лучшим образом подходят несовершеннолетние лица, которые реально не учатся и не владеют какой-либо профессией, при этом не имеют собственного заработка. Их образовательный ценз не имеет значения, так как необходимым условием является только наличие навыков работы с компьютером и айфоном, что в настоящее время не является проблемой.

То есть, основная среда, которая является «питательной» для интересующего рекрутинга - это молодежь в возрасте от 12 до 18 лет, поскольку именно эти молодые люди наилучшим образом отвечают вышперечисленным качествам, а поэтому из них, в основном, и формируются курьеры и закладчики. Осознание ими требований закона о неподсудности лиц, не достигших 16 - летнего возраста по уголовным делам, связанных с приобретением или сбытом

наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, дает им уверенность в своей неприкасаемости.

Неоспоримо также и то, что наркомания неуклонно молодеет. Медицинские работники отмечают, что сегодня нередко можно встретить состоявшегося наркомана в 12-летнем возрасте. С целью сохранения подрастающего поколения, а, следовательно, и самого государства уже длительное время в научной среде ведется широкая дискуссия о необходимости внесения изменений в ст. 21 УК РФ с целью снижения возраста уголовной ответственности за совершение преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Как всегда, присутствуют два мнения: одни выступают "За", другие "Против". Те, кто выступает "За" говорят о бурной акселерации, в результате которой подростки уже в 12-14 лет могут в полном объеме осознавать противоправность своих действий и нести за это ответственность. Кроме того, приводят в качестве аргумента установленный возраст, с которого наступает уголовная ответственность за кражу и вымогательство наркотических средств и психотропных веществ - 14 лет. Например, наиболее радикально настроенный Д.Х. Каитов рассматривает возможность снижения возраста наступления уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков до 12 лет¹.

Доводы "против" приводит, например, президент Ассоциации детских психологов А. Кузнецов, который уверен, что наша страна пока не готова к этому, так как не созданы учреждения ювенальной юстиции². Е.А. Пекарева также считает, что, понижая возраст уголовной ответственности несовершеннолетним, государство расписывается в собственной неспособности влиять на эти процессы. Вместо ужесточения наказания и очередного запугивания возможным суровым наказанием лучше было бы всерьез заняться профилактикой детских правонарушений, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотиков³.

¹ Каитова, Д.Х. Проблема снижения возраста уголовной ответственности в России // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 91.

² Вартанян, Г.А., Онищенко О. Р. К вопросу о наступлении возраста уголовной ответственности // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2017. №1 (50). С.206.

³ Пекарева, Е.А. Минимальный возраст применения уголовной ответственности // Международный журнал "Символ науки". 2018. № 3. С. 72.

Мы полностью согласны с последними авторами. Предложения снизить возраст наступления уголовной ответственности за участие в незаконном распространении наркотиков следует рассматривать как попытку переложить решение данной проблемы на самих несовершеннолетних. Запретов и ужесточений государственных мер принуждения было принято немало, но на практике мы видим, что они имеют обратный результат - наркомания разрастается как раковая опухоль и с каждым годом становится моложе. Те несовершеннолетние, которые уже стали потребителями запрещенных к незаконному обороту средств и веществ, еще не совсем потерянные для общества люди, поскольку наркомания излечима, как утверждает психиатр - нарколог высшей категории В.И. Востряков, но для лечения должны быть созданы соответствующие условия¹. В первую очередь это касается несовершеннолетних.

Говоря о субъекте преступления, связанного с незаконным сбытом наркотиков, следует вспомнить Постановление Пленума Верховного Суда от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. ППВС РФ от 30.06.2015 № 30)², которое трансформировало пособничество в приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в соучастие в их незаконном сбыте, что значительно расширило круг субъектов незаконного сбыта.

На наш взгляд, другая проблемная категория субъектов, занятых в незаконном распространении наркотических средств и психотропных веществ, находится внутри правоохранительных органов. Как выглядит их противоправная деятельность можно представить на следующем примере: при задержании закладчика наркотиков на месте преступления фиксируются его показания, изымаются наркотики и за взятку материалы не направляются в следственные органы, при этом задержанный вербует для последующих незаконных торговых операций с наркотиками. На следующем этапе организуется сбыт изъятых наркотиков через подконтрольный интернет-магазин. В итоге получают

¹ Востряков, В.И. Как поступить, если он категорически отказывается от лечения // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bfstep.ru/2018/10/18/> (дата обращения 19.05.2022).

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума

«большие деньги» и появляется еще один подконтрольный распространитель наркотиков и данный процесс повторяется несколько раз, что приводит к возможности организовать преступную группу со своей внутренней иерархией и всеми признаками устойчивости.

Информацию о случаях сотрудничества представителей правоохранительных органов с наркоторговцами нередко можно встретить в сообщениях средств массовой информации. Например, RGRU со ссылкой на «РИА Новости» сообщает о том, что руководитель отдела по контролю за оборотом наркотиков управления МВД Республики Хакасия с начала 2021 года торговал оперативной информацией. Он за деньги передавал оператору украинского интернет-магазина сведения о мероприятиях, планируемых МВД в рамках борьбы с поставками наркотиков в Хакасию¹.

Вот еще несколько примеров из множества, которые подтверждают наличие коррупции в среде субъектов уголовно-правового противодействия распространению наркотиков:

— трое сотрудников полиции в Санкт-Петербурге 23 ноября 2022 года были задержаны по подозрению в распространении наркотиков через «закладки», таким образом была пресечена деятельность организованной группы²;

— в Астрахани возбуждено уголовное дело в отношении трех полицейских, которых подозревают в покушении на сбыт наркотиков в значительном размере. Сообщение для СМИ сделала Анна Терземан, официальный представитель Южного следственного управления (СУ) на транспорте Следственного комитета России (СКР)³.

Поскольку сотрудники правоохранительных органов, которые по долгу службы имеют контакты с лицами, занимающимися нелегальным оборотом

Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. ППВС РФ от 30.06.2015 № 30). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ В Хакасии полицейский задержан за передачу сведений наркоторговцам из Украины // RGRU. 19.10.2022. URL: <https://rg.ru/2022/10/19/reg-sibfo/v-hakasii-zaderzhan-policejskij-za-peredachu-svedenij-narkotorgovcam-iz-ukrainy.html> (дата обращения: 20.11.2024).

² В Петербурге задержали полицейских по подозрению в торговле наркотиками // РИА Новости. 23.11.2022. URL: <https://ria.ru/20221123/narkotiki-1833735009.html> (дата обращения: 20.11.2024).

³ Российских полицейских задержали за закладку тайника с наркотиками // Лента. 2019. URL: <https://lenta.ru/news/2019/08/30/drugs/> (дата обращения: 20.11.2024).

наркотиков, и, соответственно, имеют доступ к учтенным и неучтенным запрещенным средствам, и веществам, назрела необходимость введения в ст. ст. 228, 228.1 УК РФ специального субъекта — сотрудника правоохранительных органов.

Субъективная сторона преступления — это психическое отношение человека к совершаемому им общественно опасному деянию. Субъективная сторона включает вину (умысел или неосторожность), а также факультативные признаки — мотив и цель. Она определяет внутреннее, психологическое содержание преступления, невидимое напрямую, но устанавливаемое на основе анализа факультативных признаков таких как вина, мотив и цель.

Мы выяснили, что данный состав по конструкции объективной стороны является формальным, т.е. в его объективную сторону не включены общественно опасные последствия. Вместе с тем, деяние, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, совершается только с прямым умыслом на сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Такое понимание объективной стороны входит в противоречие с содержанием ч. 2 ст. 25 УК РФ, в которой законодатель предусматривает наличие умысла лишь для преступлений с материальным составом.

Объяснение данного феномена можно найти в доктрине уголовного права. Так, А.И. Марцев, например, отмечает, что формулировка умысла, данная в ч. 2 ст. 25 УК РФ, полностью охватывает структуру психического отношения как при материальном составе преступления, так и при формальном,¹ поэтому в теории уголовного права дано определение того, что в формальных составах объективным признаком, указывающим на общественную опасность преступного деяния, служат общественно опасные действия и бездействие, а форма вины связана с характером интеллектуального и волевого отношения именно к этому признаку².

¹ Марцев, А. И. Виновность как признак преступления // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1999. С. 42.

² Рарог, А. И. Общая теория вины в уголовном праве : учеб. пособие. М., 1980. С. 14. См. также: Злобин, Г. А., Никифоров Б. С. Указ. соч. С. 71-72.

Учение об умысле является основой не только уголовного законодательства, но и практики правоприменения¹. Характеризуя волевой момент прямого умысла применительно к исследованному преступлению, следует сказать, что он заключается в желании субъекта совершить незаконный сбыт запрещенных веществ при полном осознании наличия общественной опасности в своих действиях.

Известно, что желание человека само по себе существовать не может. Необходимым условием существования желания является наличие цели, которую необходимо достигнуть. В связи с этим можно утверждать, что установление цели сбыта имеет ключевое значение для квалификации содеянного по ст. 228.1 УК РФ и отграничения данного преступления от предусмотренного ст. 228 УК РФ. На практике установление умысла на сбыт наркотиков, психотропных веществ и их аналогов зачастую вызывает сложности, и, соответственно, ошибки судебной практики. Правоприменители по таким делам не могут полностью воспринять совокупность собранных по делу доказательств, и определяют цель в виде сбыта, руководствуясь исключительно одним только фактом - наличие у человека значимого веса наркотиков или психотропных веществ без оценки иных доказательств.

Верховный Суд Российской Федерации в п. 13 Постановления Пленума от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами» отмечает, что об умысле на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов могут свидетельствовать, при наличии к тому оснований, приобретение, изготовление, переработка указанных средств или веществ лицом, самим задержанным их не потребляющим, наличием расфасовки удобной для транспортировки и сбыта, наличие необходимого соглашения с клиентами и т.п.².

¹ Шогенов А.М. Умысел в уголовном праве Российской Федерации и проблемы его установления в уголовном процессе // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2019. № 1. С. 145.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума

Главным отличием смежных составов (ст.228 и ст. 228.1 УК РФ) является то, что ст. 228 УК РФ не предполагает умысла на сбыт приобретенных наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а вернее сказать исключает такой умысел, статья же 228.1 УК РФ, наоборот, подразумевает наличие прямого умысла на их сбыт. Иными словами, выяснение наличия умысла на сбыт является основным условием правильной квалификации. Предположения и допущения о наличии данного умысла исключаются. В качестве примера можно рассматривать судебное постановление апелляционной коллегии Московского городского суда от 22 ноября 2017 года, которым был изменен приговор районного суда в отношении Б., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, покушение на незаконный сбыт наркотических средств. Как указано в приговоре, Б. незаконно собирал верхушечные части конопли, но, когда заметил наряд полиции, выбросил все собранное. После задержания Б. выброшенные им свертки с наркотиком были изъяты. Согласно протоколу медицинского освидетельствования, у задержанного Б. было выявлено состояние опьянения, вызванное канбиноидами. Суд апелляционной инстанции не согласился с данной квалификацией на том основании, что не были представлены бесспорные доказательства, свидетельствующие о наличии прямого умысла у осужденного на сбыт приобретенного наркотического средства. Кроме того, и не было опровергнуто заявление Б. о том, что растения он собирал с целью личного потребления, которое, наоборот, было подкреплено выше приведенным протоколом медицинского освидетельствования. Суд апелляционной инстанции содеянное Б. квалифицировал содеянное Б. по ч. 2 ст. 228 УК РФ, как незаконное приобретение и хранение наркотического средства в крупном размере без цели сбыта.¹

Приведенный пример судебной практики наглядно показывает на то, что одним из основных доказательств наличия либо отсутствия умысла у субъекта преступления на незаконный сбыт наркотиков судом признаются сведения,

Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. ППВС РФ от 30.06.2015 № 30). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 22 ноября 2017 по делу № 10-18094_2017. [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1959304 (Дата обращения 26.03.2022).

подтверждающие либо опровергающие личное потребление им наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. При этом следует помнить, что данное доказательство не исключает необходимость исследования других доказательств, имеющих значение для доказывания наличия (отсутствия) прямого умысла на сбыт наркотических средств (психотропных веществ). Кроме того, само по себе наличие доказательств употребления запрещенных веществ обвиняемым и даже выявление у него наркозависимости не исключает наличия умысла на сбыт указанных средств и (или) веществ. Известны случаи, когда наркозависимый, желая заработать на очередную дозу наркотиков, вступает в преступный сговор со сбытчиками и начинает выполнять их задания, получаемые посредством IT-связи. Именно поэтому следует оценивать всю совокупность доказательств, и только потом делать конкретные выводы о наличии либо отсутствии умысла на незаконный сбыт.

Интеллектуальный момент прямого умысла исследуемого состава преступления характеризуется осознанием общественной опасности совершаемого посягательства, что подразумевает понимание лицом фактического содержания своего деяния, а также заложенного в нем потенциала опасности для общества.

В научной литературе нет однозначного мнения по вопросам отнесения процесса возникновения и формирования умысла к какой-либо стадии совершения преступления. Следует обратить внимание лишь на два наиболее распространенные суждения. В основе первого суждения лежит утверждение о необходимости выделения процесса возникновения и формирования умысла в качестве самостоятельной стадий совершения преступления, другие, наоборот, считают, что следует неукоснительно придерживаться законодательно установленного правила о том, что умысел не является криминально значимым¹.

Представитель первого суждения А.П. Козлов отстаивает мнение о необходимости выделения возникновения умысла в отдельную самостоятельную

¹ Паносян, А.Т. Формирование и обнаружения умысла как стадии// развития умышленного преступления//Вектор науки. ТГУ. Юридические науки. 2016. №2 (25). С.56

стадию совершения преступления тем, что в каждом умышленном преступлении присутствуют только два этапа: возникновение умысла, которое всегда предшествует преступному поведению, и само преступление, которое непосредственно создает общественную опасность защищаемым уголовным законом отношениям. Остальные стадии могут и быть, и могут отсутствовать в составе совершенного умышленного преступления¹.

Иное мнение имеют большинство ученых, которые обоснованно считают, что процесс возникновения и развитие умысла происходит в глубинах умственной деятельности, о наличии которого никто даже не может подозревать. Даже когда созревший умысел будет выражен вовне путем опубликования противозаконной мысли, но без подкрепления какими-либо подготовительными материальными действиями, он не может приобрести статус преступления, поскольку и в этом случае он не будет содержать основополагающего признака преступления — общественной опасности, и, соответственно, не будет ставить объекты уголовно-правовой охраны под какую-либо угрозу причинения вреда².

Автор настоящего исследования придерживается того мнения, что процесс формирования и уже сформированный преступный умысел в соответствии с действующим уголовным законом не является преступлением, не относится ни к одной из форм неоконченного преступления и не должен влечь последствий в виде уголовного преследования.

Доктринальная отечественная наука уголовного права давно сформулировала принцип «мысль ненаказуема», т.е. сформированный умысел, как не объективированный вовне психологический процесс, не является предметом уголовно-правовых отношений,³ при этом это вовсе не отрицает необходимости изучения стадии возникновения и формирования умысла на совершение преступления, в том числе на незаконный сбыт наркотиков. Процесс формирования умысла проходит ряд стадий своего развития, прежде чем он будет

¹ Козлов, А.П. Учение о стадиях преступления// СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 351 с.

² Абдулханьянов, И.А. Ретроспективное исследование уголовно-правовой фикции в нормах Соборного уложения 1649 года//Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58) С. 174.

³ Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. - 364 с.

материализован в конкретных действиях, связанных, например, с поиском поставщика наркотиков или потенциальных покупателей и т.д. Такие действия с необходимостью оставляют материальный след. Именно этот этап будет предшествовать непосредственному запланированному действию.

Момент перехода умысла из умозрительного состояния в реальность следует признать частью преступления, что может способствовать своевременному пресечению планируемого преступления либо применению мер предупреждения. При этом не следует забывать, что само по себе обнаружение умысла не влечёт за собой уголовной ответственности, поскольку не подразумевает реальных действий или создания условий для осуществления преступления.¹

Следует напомнить, что умысел не входит в перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, который содержится в ст. 73 УПК РФ. Доказыванию подлежит лишь форма вины по уже частично или полностью материализованному преступному умыслу. Вместе с тем, п. 14 Постановления Пленума ВС РФ №14 от 15.06.2006 г. (ред. 30.06.2015г.)² требует по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, выяснения процесса формирования умысла на незаконный сбыт наркотических средств на предмет возможного участия в формировании этого умысла сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия. Реализация данного требования на практике не представляет собой каких-либо трудностей, если передача запрещенных веществ происходила контактным способом под контролем сотрудников оперативно-розыскных органов. Однако, когда происходит бесконтактный сбыт таких веществ с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий – возникают определенные трудности, которые можно преодолеть только если есть возможность допросить

¹ Глухов, Д.В. Формирование и обнаружение умысла при провокации взятки //Форум молодых ученых. 2018. № 9 (25). С. 197.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. ППВС РФ от

сбытчика о процессе формирования у него умысла на незаконный сбыт запрещенных веществ.

Чтобы убедиться в том, что умысел обвиняемого сформировался без вмешательства сотрудников правоохранительных органов или по их заданию помощником, достаточно выяснить давность возникновения умысла. Если просматривается «внезапно» возникший умысел, то с большой долей вероятности можно утверждать, что он был сформирован при участии оперативных сотрудников правоохранительных органов в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. В отличие от внезапно возникшего (непродуманного) умысла заранее обдуманый умысел характеризуется тем, что между появлением намерения совершить преступление и его осуществлением имеется существенный разрыв во времени, в течение которого человек взвешивал все «за» и «против», обдумывает детали преступления и мысленно готовится к различным ситуациям. В этой стадии возможно обнаружение и фиксация подготовительных действий, таких как поиск в Интернете поставщика наркотиков либо будущих приобретателей, что с необходимостью оставляет свои следы. Проведение оперативно-розыскных мероприятий на данном этапе совершения преступления будет вполне обоснованным. В.И. Акимочкин и С.Ю. Кораблева пишут о том, что при непродуманном умысле, который характерен при наличии провокационных действий правоохранительных органов, намерение совершить преступление возникает неожиданно под влиянием официальных лиц либо их помощников¹. Такой умысел характерен для тех случаев, когда между возникновением и реализацией умысла на совершение преступления практически нет разрыва во времени либо этот разрыв крайне незначителен.

Анализируя субъективную сторону незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, наряду с установлением

30.06.2015 № 30). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹ Акимочкин, В.И, Кораблева, С.Ю. Виды умысла и их влияние на квалификацию //Проблемы экономики и юридической практики. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-umysla-i-ih-vliyanie-na-kvalifikatsiyu/viewer> (Дата обращения 24.12.2025).

вины, необходимо обратить внимание на мотивы совершения данного преступления, несмотря на то что мотив не является обязательным элементом для квалификации преступления. Под мотивом, по общему мнению, следует понимать внутреннее побуждение, которым завершается процесс формирования умысла на совершение преступления, и которое проявляется в нем. Основным мотивом незаконного сбыта наркотических средств является корысть. Об этом, например, указали практически все респонденты, принявшие участие в проведенном нами анкетировании¹. Незаконный сбыт наркотиков, как и иные умышленные преступления, связанные с незаконным распространением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, является мотивированным. Для нас значение имеет даже не сам мотив незаконного сбыта наркотиков, а истоки возникновения преступного мотива. Иными словами, необходимо выяснить, кто или что спровоцировало человека на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Таким образом, мы приходим к определенным выводам:

— снижение возраста наступления уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. ст. 228, 228.1 УК РФ, является отрицательной мерой уголовно-правового противодействия;

— с учетом доступа к учтенным и неучтенным наркотическим средствам и психотропным веществам по должностным полномочиям и наличием фактов злоупотреблений вопреки интересам государственной службы, назрела необходимость введения в ст. ст. 228, 228.1 УК РФ специального субъекта — сотрудника правоохранительных органов, в связи с чем необходимо дополнить ч. 4 ст. 228.1 УК РФ пунктом «д», а ст. 228 УК РФ — частью четвертой в следующей редакции: «Те же деяния, организованные либо совершенные сотрудником правоохранительных органов либо иным лицом по его указанию наказываются ...». С таким мнением согласно большинство опрошенных

¹ Приложение 1. Сводная анкета опроса 92 следователей следственных подразделений, осуществляющих расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Приложение 2. Сводная анкета опроса 117 сотрудников оперативных подразделений МВД России, осуществляющих борьбу с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков.

респондентов — судей федеральных судов Калининградской области¹;

— для наступления уголовной ответственности за незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием IT-технологий, доказательства вины которого были получены в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, вовсе недостаточно, даже если эти доказательства в полной мере соответствуют требованиям ст. 88 УПК РФ. Согласно требованиям, п. 14 Постановления Пленума ВС РФ №14 от 15.06.2006 г. (ред. 30.06.2015г.)² дополнительно необходимо исключить возможное влияние сотрудников правоохранительных органов на формирование указанного умысла.

1.4. Неконтролируемые финансовые потоки, связанные с незаконным оборотом наркотиков, как способ сокрытия преступной деятельности

Нелегальные финансовые потоки порождаются многими незаконными действиями, одним из которых является незаконный оборот наркотиков. Доход от незаконного сбыта наркотиков идет на приобретение новых партий наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, поэтому можно утверждать, что незаконный оборот финансовых средств воспроизводит незаконный оборот наркотиков. Два этих понятия не могут существовать друг без друга, поэтому проблема незаконных финансовых потоков должна решаться в рамках сбалансированных и эмпирически обоснованных усилий по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Незаконный оборот наркотиков является одним из наиболее рентабельных инструментов вложения капиталов наряду с незаконной торговлей оружием, проституцией и незаконной продажей природных ископаемых. Развитие цифровых технологий Четвертой промышленной революции детерминировали

¹ Приложение 3. Результаты анкетирования 27 судей федеральных судов общей юрисдикции Калининградской области.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. ППВС РФ от

промышленную глобализацию, стимулировали процессы внедрения новейших способов совершения преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий, а также инноваций в области финансовых технологий, таких как мобильные платежи и цифровые валюты, а также криптовалюта, которая генерируется сетями компьютеров. Это позволило наркодилерам резко повысить латентность своего доходного преступного бизнеса. Можно с уверенностью утверждать, что противодействие незаконному движению капиталов является одним из важнейших направлений работы по противодействию незаконному обороту наркотиков.

В Докладе Международного комитета ООН по контролю над наркотиками за 2021 год вопросам незаконных финансовых потоков, связанным с незаконным оборотом наркотиков, уделено особое внимание. Данной проблеме посвящена вся первая глава документа, в которой заявлено, что на фоне быстрого расширения мирового рынка новых финансовых услуг, основанных на использовании передовых цифровых технологий, стремительно возрастает угроза со стороны неконтролируемых финансовых операций, связанных с незаконным оборотом запрещенных веществ¹.

В Докладах Государственного антинаркотического комитета о наркоситуации в Российской Федерации за 2020—2022 годы приведены статистические данные об использовании в незаконном обороте наркотиков электронных платежных систем международного и национального форматов, электронных бирж, в том числе криптовалютных площадок. Так, в 2020 году в Российской Федерации зарегистрировано 296 (в 2019 году — 297) преступлений, связанных с легализацией наркодоходов, расследовано 308 случаев (+10,8% по отношению к 2019 году). В 2020 году в процессе работы по противодействию легализации наркодоходов Росфинмониторингом проверена информация по более чем 2,7 тыс. первичных запросов. С использованием материалов Росфинмониторинга возбуждено 203 уголовных дела (в 2019 году — 146),

30.06.2015 № 30). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2021 год // United Nations. 2022. П. 52. С. 5. URL: https://unis.unvienna.org/pdf/2022/INCB/INCB_2021_Report_R.pdf (дата

связанных с незаконным оборотом наркотиков.¹

В 2022 году было зарегистрировано 247 фактов легализации денежных средств, приобретенных преступным путем (ст. 174 и 174.1 УК РФ), что на 7,5 % меньше, чем в 2021 году. В ходе предварительного следствия удалось установить сумму отмытых денежных средств — 533 млн 37 тыс. рублей. В 2021 году эти суммы составляли 486 млн 919 тыс. рублей².

В том же 2022 году в Росфинмониторинг поступило около 3 тыс. запросов, касающихся незаконного оборота денежных средств, связанных с торговлей наркотиками. В результате этой информации в правоохранительные органы были направлены материалы о финансовых связях, послуживших основанием к возбуждению 224 уголовных дел по ст. 174 и 174.1 УК РФ³.

В 2023 году органами МВД России были выявлены 943 преступления, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ⁴.

В ходе более 60 проведенных в 2024 году проверок только Росфинмониторингом выявлено свыше 300 нарушений требований законодательства в сфере противодействия отмыванию и легализации денежных средств, полученных преступным путем⁵. «Известия», опирающиеся на июльскую статистику МВД, сообщают, что за первую половину 2025 года в России было возбуждено 862 уголовных дела, связанных с отмыванием денег. Таким образом,

обращения: 11.05.2025).

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году // Правовая наркология. 2021. С. 14—15. URL: https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_akt_2021/2021_doclاد_o_narcosituacii_v_rf_2020.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

² Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году // Правовая наркология. 2023. С. 41. URL: https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_akt_2023/report_on_drug_situation_in_russia_2022.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

³ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году // Правовая наркология. 2023. С. 41. URL: https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_akt_2023/report_on_drug_situation_in_russia_2022.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

⁴ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2023 года : доклад Главного аналитическо-информационного центра МВД России // МВД РФ ФКУ «Главного аналитическо-информационного центра». 2024. С. 40. URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/Состояние%20преступности%20в%20Росс1.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

⁵ Обзор событий в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем // Центральный Банк России. 2025. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55965/May_2025.pdf (дата обращения: 03.09.2025).

число таких дел увеличилось на 33% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года¹.

Следует признать, что приведенные цифры ничтожно малы по отношению к действительному положению дел. Но этому есть вполне понятные объяснения. Росфинмониторинг контролирует все крупные транзакции, при этом не может сегрегировать те цели, для которых они предназначены, и источники доходов, из которых они получены. Это прерогатива следственных органов, которые зачастую не обладают достаточными доказательствами того, что денежные средства получены конкретно от наркоторговли. Вышеприведенные статистические данные касаются фиатных денег, но еще более сложная ситуация складывается там, где используются виртуальные деньги — так называемая криптовалюта — как средство платежа в торговле наркотиками. Росфинмониторинг не располагает возможностями контролировать этот сегмент движения капиталов.

Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ относительно количества осужденных по ст. 174 и 174.1 УК РФ выглядит следующим образом².

Годы	Всего осуждено					
	2020	2021	2022	2023	2024	9мес.2025
ст. 174 УК	12	8	2	2	0	4
ст. 174.1 УК	292	297	122	6	3	6

Что касается Калининградской области, то анализ архивных уголовных дел за 2000—2024 годы и 9 месяцев 2025 года показал, что таких дел рассмотрено не было³.

Так, А.Н. Литвиненко и Р.Р. Тотоев обращают внимание на то, что в

¹ Количество дел об отмывании денег в России выросло на треть за полгода // РИА Известия. 12.08.2025. URL:<https://ren.tv/news/v-rossii/1356762-kolichestvo-del-ob-otmyvanii-deneg-v-rossii-vyroslo-na-tret-za-polgoda> (дата обращения: 03.09.2025.)

² Судебный департамент при Верховном Суде РФ (Форма № 6-МВ-НОН). URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 05.12.2025).

³ Приложение 3. Результаты анализа 135 архивных уголовных дел, рассмотренных судами Калининградской области, по обвинению в совершении незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (2020—2025).

последние годы использование криптовалюты для целей оплаты незаконного оборота оптовых объемов наркотических средств и психотропных веществ резко возросло. Это связано, во-первых, с возможностью сохранения конфиденциальности; во-вторых, с удобствами, предоставляемыми телекоммуникационными сервисами, среди которых можно выделить простоту использования цифровых технологий, скорость совершения конвертаций фиатных денежных средств в виртуальные денежные инструменты и наоборот¹, а также отсутствие транзакционных и комиссионных платежей промежуточным банкам и — главное — техническую невозможность установления какого-либо контроля за совершаемыми сделками. В данном контексте вышеперечисленные особенности телекоммуникационных платежных систем несут на себе криминальную окраску. Вместе с тем перечисленные свойства могут принести пользу Российской Федерации в условиях действия небывалых санкций, наложенных на ее финансовую систему. На наш взгляд, все указанные отличительные особенности использования криптовалюты уже оценены по достоинству финансовыми властями РФ. Постоянно работая над совершенствованием федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте»², Центральный банк РФ адаптировал его под действующие санкции и ограничения финансового сектора. «В средствах массовой информации и в социальных сетях Интернета звучат предложения о легализации криптовалюты при расчетах внутри Российской Федерации. Мы отрицательно относимся к использованию криптовалюты на национальном рынке, во внутренних расчетах. Если нашим субъектам экономической деятельности, может быть, удобно пользоваться криптовалютой во внешних расчетах, это вот мы готовы допустить», — сказала глава ЦБ РФ Э. Набиуллина в феврале 2023 года³.

¹ Литвиненко, А.Н., Тотоев, Р.Р. Направления финансовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств: организационный аспект // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 292.

² О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ (ред. 15.12.2025) // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

³ Набиуллина, Э.С. ЦБ готов допустить частичное использование криптовалют // РИА Новости. 10.02.2023. URL: <https://ria.ru/20230210/kripto-1851213520.html> (дата обращения: 24.02.2025).

Следует признать, что ни у Центрального банка России, ни у Росфинмониторинга нет действенных средств для противодействия незаконным финансовым операциям, проводимым торговцами наркотическими средствами и психотропными веществами. Такие возможности ожидаются после повсеместного внедрения цифрового рубля, однако уже сейчас звучат скептические замечания. Так, Г.В. Пусурманов, не опровергая утверждения финансовых властей о необходимости введения цифрового рубля для противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, замечает, что сегодня нет даже определения цифрового рубля, что является существенным недостатком данного нововведения. По его мнению, цифровой рубль, вероятно, станет аналогом криптовалюты¹.

Между тем В.С. Гапонов, соглашаясь с тем, что противодействие незаконному обороту и легализации полученных наркодоходов должно происходить в телекоммуникационной сфере, говорит о критической нехватке штатных специалистов с высоким уровнем квалификации в области программирования и интернет-технологий. Подготовка таких специалистов возможна только в отдаленной перспективе².

То, как происходило расследование конкретного дела, описал Е.А. Лушин. Данное расследование стало возможным благодаря тому, что следствию стали известны данные биткоин-кошелька одного из подозреваемых. Благодаря этому обстоятельству следователь направил соответствующий запрос в пиринговую электронную платежную систему «Биткоин-кошелек», из ответа были установлены маршруты движения денежных средств, полученных преступным путем. После задержания некоторых участников организованной преступной группы у них были изъяты смартфоны и компьютеры, в памяти которых обнаружены фотоизображения с местами «закладок» наркотических средств и описание координат их нахождения. Кроме того, по запросу следователя к

¹ Пусурманов, Г.В. Правовые и экономические аспекты введения цифрового рубля в Российской Федерации // Право и практика. 2023. № 2 (18). С. 100—107.

² Гапонов, В.С. К вопросу о недостатках ресурсного обеспечения оперативно-розыскной деятельности в противодействии легализации (отмыванию) наркодоходов // Научный компонент. 2022. № 4 (16). С. 6—10.

оператору сотовой связи была получена информация, детализирующая телефонные контакты членов группы, и установлены их имена¹.

На межгосударственном уровне разработкой финансовых преступлений и мер по борьбе с отмыванием денежных средств занималась так называемая организация FATF (Financial Action Task Force). Основная направленность работы FATF была связана с повышением осведомленности о торговле опиоидами, об использовании химических веществ-прекурсоров и связанных с этим глобальных финансовых потоках. Группа давала соответствующие рекомендации по организации эффективного противодействия незаконному распространению наркотиков и проведению расследований в области финансов². На пленарном заседании Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег 22—24 февраля 2023 года было принято политизированное решение о приостановке членства Российской Федерации в FATF.

Данное решение FATF не влечет никаких обязательств и ограничений для финансовых институтов России внутри страны и за рубежом. Как заявили в службе Росфинмониторинга, российская «антиотмывочная» система продолжит работу в соответствии с действующим законодательством³. Так, «mail Новости» со ссылкой на представителя МВД России Ирину Волк сообщает о том, что Следственный департамент МВД России возбудил уголовное дело по факту легализации более 10 млрд рублей, полученных от торговли синтетическими наркотиками через интернет-магазин. В настоящее время задержаны 7 предполагаемых руководителей и 34 участника преступного сообщества. Им инкриминируются 53 преступления, предусмотренные ст. 210 и 228.1 УК РФ (организация преступного сообщества и незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств). Из незаконного оборота изъято более 1 т

¹ Лушин, Е. А. Проблемы расследования сбыта наркотических средств с использованием сети интернет // Актуальные исследования. 2021. № 6 (33). С. 9—11.

² Доклад FATF об отмывании денег от фентанила и синтетических опиоидов // X-Compliance. 09.12.2022. URL: <https://xco.news/article/2022/12/09/fatf-opublikovala-doklad-ob-otmyvanii-deneg-ot-fentanila-i-sinteticheskikh-opioidov> (дата обращения: 04.11.2024).

³ FATF продлила приостановку членства РФ // The Moscow Times. 23.06.2023. URL: <https://www.moscowtimes.io/2023/06/23/update-1-fatf-prodlila-priostanovku-chlenstva-rf-a46965> (дата обращения: 04.11.2024).

наркотических средств, а также более 10 т их прекурсоров.

По сообщению Росфинмониторинга, преступники разработали схему, согласно которой легализовывались деньги: средства поступали на криптовалютные кошельки, затем перечислялись на «промежуточные» счета, обналичивались через «дроповые» карты и распределялись между соучастниками преступной группировки. В связи с этим руководители и участники сообщества обвиняются в совершении преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ («Легализация денежных средств»)¹.

Незаконные финансовые операции, касающиеся крупных партий наркотиков, зачастую имеют трансграничный характер, поэтому борьба с отмыванием денег, полученных преступным путем, должна вестись на международном уровне, что в настоящее время невозможно по политическим причинам. Для эффективной борьбы организацией FATF уже были разработаны и постоянно актуализировались международные стандарты в сфере противодействия отмыванию денег, финансированию терроризма, распространению наркотиков. Разработкой стандартов и контролем за их выполнением всеми государствами занимается специализированная межправительственная организация. Банк России принимал самое активное участие в работе этой организации и активно взаимодействовал с зарубежными партнерами в сфере противодействия криминальным финансовым активам. Теперь мы остались один на один с международным организованным преступным сообществом, но это не означает, что противодействие не будет продолжено².

В этой связи Д.О. Буйнов утверждает, что криминалистически значимые следы, оставляемые в ходе совершения действий в информационно-коммуникационных сетях, а также на жестком диске компьютера, можно обнаружить при проведении ряда комплексных судебных экспертиз. Такие следы можно найти даже удаленно в различных социальных сетях Интернета и

¹ В России задержали наркодилеров, которые легализовали больше 10 млрд рублей // mail Новости. 15.03.2025. URL: <https://news.mail.ru/incident/65289536/> (дата обращения: 15.03.2025).

² Железняк, И.Ю., Куликов, А.В. Неконтролируемые финансовые потоки, связанные с незаконным оборотом наркотиков, как способ сокрытия преступной деятельности // Вестник

корпоративных сетях, в сведениях, которые обязаны предоставлять правоохранительным органам банки и иные кредитно-финансовые организации¹.

Созданию криминалистической методики расследования уголовных дел, связанных с отмыванием денежных средств, полученных преступным путем, посвящена работа А.А. Айхаева². Автор предлагает при раскрытии и расследовании легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, применять метод, предложенный Е.Э. Турутиной, — «оперативно-информационного моделирования в форме построения сюжета события и мысленных образов участников незаконного оборота наркотиков»³. Определенно можно утверждать, что этот метод оперативного моделирования процесса совершения высоколатентного преступления сегодня является единственно возможным в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов для выявления не только незаконного сбыта наркотиков, но и незаконного оборота доходов, полученных в результате их незаконного сбыта.

С 23 апреля 2021 года вступили в силу новые правила информирования Росфинмониторинга о подозрительных сделках и операциях⁴. В сфере особого внимания находятся лица, обязанные уведомлять Росфинмониторинг о совершении их клиентами подозрительных операций: сторонние адвокаты; нотариусы; организации и ИП, оказывающие юридические услуги; аудиторские компании и индивидуальные аудиторы. При этом штатные бухгалтеры и юристы, работающие в компании в качестве наемных сотрудников по трудовым договорам, сведения об операциях своих работодателей в Росфинмониторинг не обязаны предоставлять. Непредоставление сведений о подозрительных операциях и

Московского университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя. М., 2023. № 6. С. 159—163.

¹ Буйнов, Д.О. Виды цифровых следов преступлений в сфере экономической деятельности и особенности их исследования экспертом // Актуальные проблемы российского права. 2022. С. 141—148.

² Айхаев, А.А. Общие положения криминалистической характеристики легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Молодой ученый. 2023. № 1 (448). С. 148—150.

³ Турутина, Е.Э. Проблемы выявления латентной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 3 (49). С. 141—142.

⁴ Об утверждении Правил передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу : постановление Правительства РФ от 09.04.2021 г. № 569 (ред. от 06.10.2022) //

сделках является основанием для привлечения организаций и ИП, оказывающих юридические, бухгалтерские, аудиторские услуги, к административной ответственности по ч. 2 ст. 15.27 КоАП РФ.

Следует вспомнить, что 2022 год стал рекордным по числу и разнообразию санкций и ограничений, введенных США и европейскими странами в отношении России. Это и отключение российских банков от системы SWIFT, после чего платежи через корреспондентские счета банков США, а также в обратном направлении стали невозможными. Такие же ограничения введены и со стороны европейских банков. Вместе с этим США и европейские государства ввели запрет на ввоз в Россию наличной валюты. Тоже произошло и с золотом как платежным средством. Все это резко сократило поступление в Россию наличной и безналичной валюты. Кроме того, 9 марта 2022 года Центральный банк РФ «заморозил» валютные вклады, хранящиеся в российских банках. Казалось бы, в сложившихся условиях поступление наркотиков из-за рубежа должно было бы прекратиться, поскольку его оплата валютой стала невозможной, но этого не произошло, из чего можно сделать вывод о том, что в России находится лишь малая часть криминальных денег, участвующих в незаконном наркообороте. Основные суммы разбиты на части и хранятся во множестве банков по всему миру. Некоторая часть хранится в наличных купюрах, поэтому проблем с оплатой ввозимых наркотиков российские наркобароны не испытывают.

Для перемещения своих активов преступные сообщества, включая наркоторговцев, используют надежный способ оплаты, известный под названием «хавала»¹. В переводе с арабского «хавала» обозначает «вексель, долговая расписка, посылка» и т.п. Хавала широко распространена в США и Великобритании, которые чрезвычайно популярны для пребывания мигрантов-мусульман. В США, например, по разным данным, в настоящее время действует до нескольких сотен подразделений хавалы, которые обычно работают под прикрытием какой-либо маленькой компании по ремонту чего-либо, например

СЗ РФ. 2021. № 16 (ч. III). Ст. 2789.

¹ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2021 год // United Nations iLibrary. 2022. С. 5. URL: https://unis.unvienna.org/pdf/2022/INCB/INCB_2021_Report_R.pdf (дата

часов, компьютеров, телефонов и т.д.¹

Хавала по своей сути является древней брокерской системой расчетов по совершенным сделкам. Она позволяет брокерам (хаваладарам) производить денежные переводы в любую страну без физического перемещения самих денег. При этом реальные (фиатные) деньги не покидают пределы государства-отправителя. Отправитель, доверяя хаваладару, отдает ему деньги и получает пароль, например цифры на одной из купюр. Этот пароль отправитель передает получателю, который, в свою очередь, прибыв по сообщенному отправителем адресу к местному хаваладару, озвучивает пароль и получает переведенную сумму, как правило, в той валюте, которая существует по месту нахождения получателя, или в иной, за вычетом небольшого процента. Основной заработок хаваладара обычно основан на маржинальной конвертации валют. Впоследствии хаваладары рассчитываются между собой по клиринговой схеме. Для закрытия сальдо могут использоваться деньги, валюта, золото, драгоценности, услуги и т.д.²

В Россию сеть хавалы была завезена так называемыми гастарбайтерами из Средней Азии, многие из которых находятся в стране нелегально, некоторые заняты преступным ремеслом, в том числе продажей наркотиков. И честно заработанные деньги, и преступные доходы нелегалы не имеют возможности переводить на родину официально в силу своего нелегального статуса. Ездить же постоянно с крупными суммами денег и дорого, и довольно опасно. В таком случае начинает работать хавала.

Следует сказать, что информации о хавале в России практически нет. Только в начале 2007 года было сообщение о том, что Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков раскрыла этническую сеть, легализовавшую доходы приблизительно на 3,8 млрд долларов США. В ходе проведенного

обращения: 12.03.2025).

¹ Поливанов, А. Хавала по-московски // LENTA.RU. 29.06.2027. URL: <https://lenta.ru/articles/2007/06/29/hawala/> (дата обращения: 12.03.2025).

² Хавала: Алгоритм работы системы подпольного банкинга, сохранившейся с древних времен // Латера Софтвр. Хабр. 02.10.2025. URL: <https://habr.com/ru/companies/latera/articles/267961/> (дата обращения: 12.03.2025).

расследования было установлено, что помощь преступникам в выстраивании «серых» схем перевода денежных средств оказывали опытные финансисты¹.

В конце июня 2007 года газета «Время новостей» сообщила об окончании расследования двух уголовных дел в отношении двух граждан Афганистана и одного гражданина России (уроженца Азербайджана). Они работали независимо друг от друга на Черкизовском рынке, известном как центр нелегальных эмигрантов. Задержанные были хаваладарами, обслуживавшими не только мусульман, но и клиентов-китайцев, для привлечения которых была развернута целая рекламная акция в листовках на китайском языке и объявлениях в газетах, которые распространяла китайская диаспора. Китайские клиенты в России приносили хавале значительную часть прибыли, поскольку их количество в Москве превышало численность выходцев из любой другой азиатской или северокавказской республики. К сожалению, задержанные успели уничтожить значительную часть своей бухгалтерии, из-за чего оперативники получили документы только за 2005 год. Из этих документов было видно, что за этот год только две конторы хавалы смогли переправить за границу около 7 млрд рублей².

В п. 14 Доклада Международного комитета по контролю за наркотиками за 2021 год отмечается, что по имеющимся данным, почти 60% преступных сообществ, действующих на территории Европейского союза, замешаны в коррупционных схемах, из них почти 40% занимаются незаконным оборотом наркотиков и их производством. Оборот наркотиков остается крупнейшим криминальным бизнесом в Европейском союзе. Ежегодно преступники зарабатывают и «отмывают» миллиарды евро. Профессиональные «отмыватели» денег создали параллельную теневую финансовую систему и используют любые средства, чтобы проникнуть в европейскую экономику и подорвать общественные устои. Более 80% преступных сообществ,

¹ Железняк, И.Ю., Куликов, А.В. Неконтролируемые финансовые потоки, связанные с незаконным оборотом наркотиков, как способ сокрытия преступной деятельности // Вестник Московского университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя. М., 2023. № 6. С. 159—163.

² Поливанов, А. Хавала по-московски // LENTA.RU. 29.06.2027. URL: <https://lenta.ru/articles/2007/06/29/hawala/> (дата обращения: 12.03.2025).

действующих на территории Европейского союза, применяют легальные бизнес-структуры для прикрытия своей противозаконной деятельности. Более того, почти вся преступная деятельность в настоящее время имеет киберсоставляющую, а многие преступления полностью переместились в онлайн-пространство. Преступники пользуются зашифрованной связью для общения между собой и используют социальные сети и сервисы обмена мгновенными сообщениями для рекламы запрещенных веществ среди широкой аудитории¹.

Эффективных мер противодействия хавале нет. Хаваладары успешно работали даже во время войн, осуществляя движение денежных средств между враждующими сторонами. Хаваладары были неприкосновенны, поскольку все знали, что их услугами, возможно, придется воспользоваться. В такой обстановке следует, по нашему мнению, переместить усилия в зону противодействия физическому перемещению наркотических средств и психотропных веществ, поскольку есть большая вероятность их обнаружения и пресечения преступления. Что имеется в виду? Например, ФБР США создали платформу «Аном» с криптографической защитой, которая находилась под негласным управлением Бюро. Данная платформа привлекла внимание многих преступных организаций, которые уверовали в безопасность ее использования, в том числе для незаконного распространения наркотиков. Через некоторое время ФБР получило массив сведений о номерах счетов в банках, связях, логистике поставок наркотиков. В июне 2021 года совместно с Европолом и спецслужбами 16 стран ФБР провело международную полицейскую операцию, результатом которой стало свыше 800 арестов, изъятие более 9 т кокаина, 20 т различных натуральных наркотических средств и 8 т синтетических психотропных веществ. Кроме того, с доступом к миллионам сообщений на платформе «Аном» были получены оперативные данные о готовящейся крупномасштабной транснациональной поставке наркотиков.

¹ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2021 год // United Nations. 2022. С. 5. URL: https://unis.unvienna.org/pdf/2022/INCB/INCB_2021_Report_R.pdf (дата

По сообщению компании РБК от 24 января 2024 года, свыше 1200 кг кокаина сотрудники ФСБ России и таможенники изъяли в Большом порту Санкт-Петербурга. Наркотики смогли найти «в том числе благодаря применению технических средств таможенного контроля, в частности инспекционно-досмотровой техники». Их обнаружили в контейнере, который прибыл из Бельгии, из Антверпена. Кокаин был спрятан среди мешков с кофе. По данному факту Балтийской таможней возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ — контрабанда наркотических средств в особо крупном размере. Это второе дело после того, как в декабре 2023 года в порту была обнаружена партия наркотиков весом примерно 650 кг. Фигуранты того дела уже получили длительные сроки за незаконный сбыт наркотиков.

Например, за 2022 год всего по России до возбуждения уголовных дел оперативными сотрудниками было изъято 28,3 т. наркотических средств и психотропных веществ, что на 24,6 % меньше, чем в 2021 году, прекурсоров — 15 т, что тоже меньше на 68,1% по сравнению с 2021 годом. В ходе предварительного расследования было изъято 37,2 т. наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, т.е. на 35% больше, чем годом ранее, и 17,1 т. прекурсоров, что на 57 % меньше, чем в 2021 году¹.

В 2023 году на 25,7% увеличилось количество выявленных правоохранительными органами наркопреступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (103,9 тыс.; в 2022 году — 82,7 тыс.). На 2,5% (с 829 до 850) увеличилось количество зарегистрированных фактов незаконного производства наркотических средств, психотропных веществ, пресечена деятельность 225 нарколабораторий. За 2023 год правоохранительными органами из незаконного оборота на момент возбуждения уголовных дел изъято 35,9 т наркотических средств и психотропных

обращения: 11.05.2025).

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году // Правовая наркология. 2023. С. 40. URL: https://правовая-наркология.пф/images/documents/norm_akt_2023/report_on_drug_situation_in_russia_2022.pdf (дата обращения: 13.01.2025).

веществ¹.

В связи с изложенным следует обратить внимание на одно обстоятельство. Те огромные деньги, которые были затрачены на приобретение указанных изъятых наркотиков, уже выведены из финансовой системы России и безвозвратно утрачены. Изъятые наркотики должны быть и будут уничтожены. Подобных примеров можно привести очень много. Деньги, добытые преступным путем, исчезают безвозвратно, но одно можно уверенно сказать, что они уже никогда не вернуться в незаконный оборот наркотиков.

Радикально повлиять на масштабы незаконного оборота наркотиков пока нет возможности, но руководители некоторых государств предлагают принять нетрадиционные меры. Так, экс-президент Колумбии, лауреат Нобелевской премии мира Хуан Мануэль Сантос 8 июля 2022 года призвал легализовать марихуану и некоторые другие «легкие наркотики». Это, по его мнению, позволит эффективнее бороться с организованной преступностью, поскольку стратегия запрета лишь усиливает преступные группировки. Легализация является единственным способом «отобрать у мафии бизнес и власть». При этом Сантос сослался на положительный опыт США по отказу от криминализации оборота алкоголя в XX веке². Не секрет, что многие банкиры заинтересованы в инвестициях, которые делают «крестные отцы» наркомафии, но об этом они предпочитают молчать. Так, в конце 2009 года директор Управления ООН по наркотикам и преступности Антонио Мария Коста выступил с сенсационным заявлением. По его словам, многие банки не умерли во время финансового кризиса 2008 года благодаря средствам наркобизнеса, а не только из-за господдержки. По его словам, большая часть средств, заработанных мафиози от продажи наркотических средств (а они оцениваются в 352 млрд долларов), осела в финансовой системе как единственный ликвидный инструмент, что стало

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году // Правовая наркология. 2024. С. 3. URL: https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_act_2024/2023_report_on_the_%20drug_situation_in_the_rf.pdf (дата обращения: 13.01.2025).

² Экс-президент Колумбии призвал легализовать наркотики // News.ru. 08.07.2022. URL: <https://news.ru/world/eks-prezident-kolumbii-prizval-legalizovat-narkotiki> (дата обращения: 11.12.2024).

спасением для всей банковской системы. В настоящее время грязные деньги уже «отмыты» и являются частью официальной финансовой системы. Реакция британских банкиров на шокирующее заявление А. Косты оказалась вполне предсказуемой, они с обвинениями не согласны и требуют доказательств¹. Следует признать, что мы являемся свидетелями того, как легализация марихуаны распространяется по всему миру. Начало данному процессу было положено в 2013 году правительством Уругвая, в 2019 году его поддержало правительство Канады, а уже в 2021 году — в Вашингтоне вакцинация от COVID-19 мотивируется самокруткой марихуаны, в 2022 году президент США Д. Байден амнистировал всех осужденных за незаконное хранение марихуаны и заявил, что добьется легализации марихуаны на уровне конфедерации², в том же 2022 году правительство Таиланда полностью легализовало марихуану. В Европе легализация марихуаны стартовала с принятием Европейским судом решения от 19 ноября 2020 года, в котором было сделано заявление о том, что признание каннабиса и его производные, является ошибкой. После такого решения суда многие европейские страны стали вносить изменения в свое национальное законодательство. В Германии 1 апреля 2024 года вступил в силу закон о легализации каннабиса. Гражданам Германии старше 18 лет разрешено иметь при себе, в том числе в общественных местах, до 25 г конопли для личного потребления, а также до 50 г хранить дома, разрешено выращивать у себя до трех растений конопли. Выращивание возможно только для личного потребления. Для России данное движение за легализацию марихуаны неприемлемо.

— незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконный оборот финансовых средств, полученных от незаконного сбыта, обусловлены единым криминальным процессом. Проблема незаконных финансовых потоков должна решаться в рамках сбалансированных и эмпирически обоснованных усилий по противодействию незаконному обороту

¹ Наркотики спасли банкиров // Интерфакс. 14.12.2009. URL: <https://www.interfax.ru/business/114824> (дата обращения: 12.03.2025).

² Железняк, И.Ю., Куликов, А.В., Шелег, О.А. Легализация марихуаны в России: за и против //

наркотиков¹;

— повышенную общественную опасность представляет деятельность организованных преступных групп в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ с участием иностранных граждан (в основном из Средней Азии). В этой связи законодатель принял ряд мер, направленных на ужесточение режима въезда и пребывания иностранных граждан в России²;

— Россия последовательно выступает против легализации марихуаны и любых других так называемых легких наркотических средств. Отсутствие вреда для здоровья от потребления марихуаны — это миф, легких наркотиков не бывает. Это доказано российскими учеными, занятыми изучением и лечением психозов — шизофреноподобных расстройств психики, которые инвалидизируют человека³.

Российский следователь. 2023. № 9. С. 42—45.

¹ Подробнее об этом см. в главе 3 настоящей диссертации.

² Там же.

³ Брюн, Е.А. Главный нарколог назвал условие легализации марихуаны в медицинских целях // INTERFAX.RU. 19.11.2019. URL: <https://www.interfax.ru/russia/684709> (дата обращения:

Глава 2. Актуальные проблемы квалификации незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

2.1. Проблемы квалифицирующих признаков незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Доктринальное понимание роли и места квалифицирующих признаков состоит в их способности отграничивать по степени общественной опасности квалифицированное преступное деяние по отношению к тому уровню, который заложен в исходном базовом составе. Следует сказать, что большинства норм Уголовного кодекса РФ дифференцированы с помощью различных квалифицирующих признаков базового преступного поведения, с которым квалифицированный состав имеет логическую связь посредством лингвистической конструкции, например: «То же деяние, совершенное...»; «Деяние, предусмотренное частью...» и т. д.¹ Другим наиболее важным отличительным признаком квалифицированного состава является наличие индивидуальной санкции.

Квалифицирующие признаки ст. 228.1 УК РФ условно можно дифференцировать по трем самостоятельным группам: к первой группе следует отнести размер сбываемых средств и веществ; вторая группа характеризует субъект преступления (один человек; группа лиц по предварительному сговору; организованная группа; лицо, использующее свое служебное положение; лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста); третья группа акцентирует внимание на месте совершения незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, квалифицирующий признак п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ

11.12.2024).

¹ Гончаров, А.А. Специфика квалифицированных и особо квалифицированных составов хищения денежных средств с банковской карты // Молодой ученый. 2021. № 17 (359). С. 179.

индивидуализирован по способу совершения — использование информационно-телекоммуникационных технологий.

Анализ судебной практики по применению ст. 228.1 УК РФ показывает, что при всем многообразии квалифицирующих признаков доминирующим является размер наркотического средства, психотропного вещества или их аналога, именно он и определяет в конечном счете размер наказания. Например, в кассационном определении Верховного Суда РФ № 38-УД22-8-А1 указано, что Г. и М. осуждены по ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ за два эпизода покушения на незаконный сбыт наркотических средств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет), организованной группой, в особо крупном размере¹. При том, что в судебном постановлении указаны три квалифицирующих признака, осужденные были признаны виновными конкретно по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ только ввиду того, что именно она содержит наиболее строгий размер наказания с привязкой к размеру наркотика. Наказание, разумеется, определено в рамках санкции ч. 5 данной статьи. Другие перечисленные в резолютивной части судебного постановления квалифицирующие признаки несут лишь информацию о способе совершения и субъекте — организованная группа, а также способ совершения преступления.

Аналогичным по содержанию является кассационное определение Верховного Суда РФ от 14.04.2022 № 31-УД22-1-К6².

Особенностью квалифицирующего признака п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ «использование средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)» является то, что применение данного признака в качестве основного возможно лишь при совершении незаконного сбыта наркотических средств, психотропных

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2022 г. № 38-УД22-8-А1 // Кодексы.Онлайн. 2022. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28042022-n-38-ud22-8-a1/> (дата обращения: 21.06.2025).

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2022 г. № 31-УД22-1-К6 // Легалакт. 2022. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14042022-n-31-ud22-1-k6/> (дата обращения: 21.01.2025).

веществ или их аналогов одним человеком в размере, не достигающим значительного, с использованием информационно-телекоммуникационные технологии, например мобильного телефона, компьютера и т.д. По нашему мнению, это свидетельствует о явной недооценке законодателем всей серьезности общественной опасности незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием ИТ-технологий, хотя в докладах Государственного антинаркотического комитета за 2020 и 2022 годы зафиксировано массовое перемещение правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в виртуальную среду сети Интернет. В докладе по итогам 2020 года говорится о том, что правоохранными органами зарегистрировано 47 060 преступлений, связанных с незаконным распространением наркотиков, совершенных данным способом, что на 90,7% превышает показатель за предыдущий 2019 год. На 71,1% (17 486) возросло число расследованных преступлений данной категории¹.

В докладе по итогам 2022 года отмечается увеличение количества зарегистрированных дел, связанных с незаконным распространением наркотиков тем же способом на 12,1 % — до 81 038 с 72 297 в 2021 году².

В докладе по итогам 2023 года зафиксировано увеличение по сравнению с прошлым годом на треть числа зарегистрированных фактов незаконного сбыта, производства и пересылки наркотиков, совершенных с использованием ИТ-технологий.

Кроме того, в Стратегии государственной антинаркотической политики РФ на период до 2030 года заявлено о том, что появление новых форм конспирации каналов поставки и сбыта наркотиков путем использования информационных, коммуникационных технологий является новой угрозой национальной

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году // Правовая наркология. 2021. С. 15, 42. URL: https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_akt_2021/2021_doclad_o_narcosituacii_v_rf_2020.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

² Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году // Правовая наркология. 2023. С. 5. URL: https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_akt_2023/report_on_drug_situation_in_russia_2022.pdf (дата обращения: 13.01.2025).

безопасности в сфере незаконного оборота наркотических средств¹.

Учитывая ту роль, которую играет бесконтактный способ сбыта незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в обеспечении анонимности как сбытчика, так и приобретателя, а также в его привлекательности для неопределенного круга лиц, имеющих возможность воспользоваться в преступных целях закрытыми сервисами Интернета, квалифицирующему признаку, указанному в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, следовало бы придать большее влияние на меру наказания для всех составов сбыта и приобретения наркотических средств, независимо от их размеров по одному только признаку — «использованию информационно-телекоммуникационных технологий». Это теоретически возможно, например, путем дополнения ч. 1 ст. 63 УК РФ пунктом «т» в следующей редакции: «совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий»².

В обоснование нашего предложения можно добавить то, что квалифицирующие признаки, предусмотренные нормами Особенной части УК РФ, и обстоятельства, предусмотренные в ст. 63 УК РФ, имеют одинаковую направленность — ужесточение наказания. При этом квалифицирующие признаки оказывают влияние опосредованно, через уголовно-правовую оценку и квалификацию содеянного, а отягчающие обстоятельства оказывают влияние непосредственно, так как их учет обязателен для суда при назначении наказания, а неприменение может быть только обоснованным и мотивированным.

Использование информационно-телекоммуникационных технологий для совершения бесконтактного сбыта наркотических средств в последние годы значительно продвинулось в рейтинге своей популярности в силу развития технологий, которые доступны для применения, а также гарантированной

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 23.11.2020 г. № 733 // СЗ РФ). 2020. № 48. Ст. 7710.

² Железняк, И.Ю., Куликов, А.В., Шелег, О.А. Эффективность применения квалифицирующего признака «использование информационно-коммуникационных технологий» в составах преступлений, связанных с распространением наркотических средств и его влияние на назначение наказания // Известия ТулГУ. 2023. Вып. 3. С. 28—36.

анонимности и простоты использования устройств телекоммуникации. Данную динамику отмечают 90% опрошенных нами следователей, которые считают, что преступления, совершенные данным способом, составляют более 80% из всего количества дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Чуть большие цифры назвали сотрудники оперативных подразделений¹.

Анализ 135 архивных уголовных дел, рассмотренных судами Калининградской области по обвинению в совершении незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (2020—2025) подтверждает широкую распространенность данного способа в общем массиве незаконного сбыта указанных средств и веществ.²

Способ совершения сбыта, составляющий объективную сторону исследуемого преступления, представляет собой определенные активные действия помимо телекоммуникации в Интернете, которые в своей совокупности с иными квалифицирующими признаками образуют единое преступление с возможными вариантами благодаря лингвистической конструкции ст. 228.1 УК РФ, а именно наличие формулировки «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные...» Именно данная конструкция обязывает органы следствия и суды упоминать использование информационно-телекоммуникационных средств связи при наличии иных квалифицирующих признаков сбыта, которые предусмотрены в ст. 228.1 УК РФ, если только были задействованы информационно-телекоммуникационная технологии с помощью специфических цифровых или аналоговых приборов связи. Кроме того, в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 года № 37³ содержатся разъяснения о том, что указанный квалифицирующий признак

¹ Сводные анкеты опроса 92 следователей и 117 сотрудников оперативных подразделений МВД России, осуществляющих борьбу с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков (приложения 1 и 2).

² Приложение № 3. Результаты анализа 135 архивных уголовных дел, рассмотренных судами Калининградской области по обвинению в совершении незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (2020—2025).

³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 г. № 37. Доступ из справ.-правовой

(использование информационно-телекоммуникационных технологий), при наличии к тому оснований, должен быть применен независимо от стадии совершения преступления, если хотя бы одно из умышленных действий объективной стороны, создающее условия для совершения незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, было совершено с применением указанных технологий. Например, по признаку использования информационно-телекоммуникационных технологий должны квалифицироваться действия лица, ищущего в сети Интернет магазин для приобретения крупной партии наркотических средств с целью последующего сбыта по более высокой цене, а также подбирающего соучастников для незаконной торговли наркотиками, а равно размещающего информацию о незаконной продаже наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, что является, пожалуй, единственным случаем квалификации преступления как приготовление.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что теоретически возможная реализация предложения о введении в ч. 1 ст. 63 УК РФ пункта «т» с большой долей вероятности повлечет за собой необходимость исключения п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, поскольку в силу требований ч. 2 ст. 63 УК РФ при существующей редакции ст. 228.1 УК РФ данноеотягчающее обстоятельство не может быть применено.

Еще одно важное разъяснение содержится в указанном Постановлении Пленума ВС РФ № 37 — это то, что по указанному признаку должны быть квалифицированы деяния, совершенные в соучастии, когда связь между соучастниками в любой стадии совершения объективной стороны осуществлялась с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, например разговор по стационарному или мобильному телефону между «закладчиком» и «диспетчером». Особый интерес данное разъяснение представляет для нас хотя бы потому, что за десять лет применения нормы, предусмотренной п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, сформировалась судебная практика, в соответствии с которой указанный квалифицирующий признак не мог быть применен, если конечному

покупателю сообщалось о «закладке» без применения информационно-телекоммуникационных сетей, даже если телефоны и сеть Интернет использовались на всех иных стадиях совершения незаконного сбыта наркотиков. Например, суд апелляционной инстанции изменил приговор в отношении Б. и Т., которые, осуществляя сбыт наркотических средств, общались между собой и неустановленным лицом путем использования мобильных телефонов в приложении «WhatsApp». При этом органами предварительного расследования не были представлены доказательства того, что о местоположении «закладки» приобретателю было сообщено именно с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). По указанным обстоятельствам квалифицирующий признак «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) был исключен из приговора»¹.

Анализ судебной практики показывает, что подавляющее большинство преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств с использованием средств информационно-телекоммуникационных технологий, совершаются либо группой лиц по предварительной договоренности, либо организованной группой. Такие дела вызывают определенный интерес в том плане, что не всегда понятно, на каком основании судом был применен тот или иной квалифицирующий признак.

Так, С. и Б. приобрели у неустановленного лица мелкооптовую партию наркотических средств и психотропных веществ через оборудованные продавцом тайники, расфасовали эти средства и вещества с целью сбыта и сделали уже свои «закладки» с разовыми дозами, но были задержаны сотрудниками полиции. То, что в изъятых у них средствах связи (телефон и ноутбук) было установлено программное обеспечение, позволяющее обмениваться информацией посредством сети Интернет, суды трех инстанций и Судебная коллегия по уголовным делам

¹ Обобщение судебной практики Волгоградского областного суда по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов за 2021 год. URL: https://legaldoc.exchange/wp-content/uploads/docx/Obobschenie_praktiki_po_narkotikam_Volgogradskogo_oblastnogo_suda.pdf (дата обращения: 21.01.2025).

Верховного Суда РФ расценили как покушение на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет), совершенное группой лиц по предварительному сговору¹.

Практически по делу с аналогичной фабулой Г. и М. были признаны виновными в совершении двух покушений на незаконный сбыт наркотических средств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет), в особо крупном размере, но уже организованной группой. Суть данного дела состоит в том, что они получили от неустановленного лица наркотики, расфасовали их и сделали закладки разовых доз, после чего отправили сообщение с указанием местонахождения закладок тому же неустановленному лицу, поименованному в судебных постановлениях как «организатор»². Каких-либо данных об упомянутом «организаторе» установлено не было.

Обращает внимание на себя и то обстоятельство, что ни в одном из приведенных судебных постановлений нет мотивировок применения того или иного квалифицирующего признака, и это только потому, что использование информационно-телекоммуникационных технологий при незаконном сбыте наркотиков не дает возможности установить полный состав преступной группы, о численном составе и степени организации которой можно лишь догадываться. Зачастую именно эти догадки и ложатся в основу процессуальных документов, что представляется недопустимым.

Аналогичная ситуация наблюдается практически по всем делам о покушении на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2022 г. № 31-УД22-1-К6 // Легалакт. 2022. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14042022-n-31-ud22-1-k6/> (дата обращения: 21.01.2025).

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2022 г. № 38-УД22-8-А1 // Кодексы.Онлайн. 2022. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28042022-n-38-ud22-8-a1/> (дата обращения: 21.06.2025).

Поскольку единообразия в судебной практике нет, считаем необходимым уделить некоторое внимание анализу такого понятия, как организованная группа.

В ч. 3 ст. 35 УК РФ даны следующие ее признаки: предварительное объединение двух и более лиц; единство целей — совместное совершение одного или нескольких преступлений; устойчивый характер этого объединения. Следует отметить, что последний признак является единственным, отличающим организованную группу от группы лиц, созданной по предварительному сговору или без такового. При этом и в науке, и в судебной практике именно для признака «устойчивости» до настоящего времени не выработано единого определения.

Например, в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 года № 29 (с последующими изменениями) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается, что об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений ее членами, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки, а также иные обстоятельства¹.

В постановлении Пленума ВС РФ от 17.01.1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» суд высшей инстанции связывает устойчивость организованной группы с постоянством ее состава, тесной взаимосвязью между ее членами, согласованностью их действий, длительностью существования и количеством совершенных преступлений².

В отмененном постановлении Пленума ВС РФ от 10 февраля 2000 года № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» предлагалась несколько иная характеристика, включающая более высокую

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 29.06.2021). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1. Доступ из справ-правовой

степень организованности, чем у группы лиц по предварительному сговору, более четкое распределение ролей, наличие организатора и руководителя¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» дополнены признаки устойчивости организованной группы наличием организатора (руководителя), предварительным планированием и подготовкой (изготовление документов, приобретение гражданской одежды и т.д.), а также распределением функций между членами группы².

В абз. 4 п. 10 постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» организованная группа определена как группа, состоящая из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Такой группе присуще тщательное планирование преступлений, заблаговременная подготовка орудий преступления, распределение ролей между соучастниками. При признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ³.

В указанных Постановлениях перечислены наиболее вероятностные признаки устойчивости организованной группы, при этом легко заметить, что идет чередование этих признаков без какого-либо предпочтения. Вместе с тем среди перечисленных признаков организованной группы можно встретить и те, которые присущи не только организованной группе, но и группе предварительно

системы «КонсультантПлюс».

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. от 09.12.2025). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 г. № 3 (ред. от 18.05.2023). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

договорившихся лиц, а именно: планирование, стабильность состава, распределение ролей и т.д., но все это не отражает сущностных свойств устойчивости организованной группы. При этом напрашивается вывод о том, что высшая судебная инстанция еще не выработала понятия самой сущности организованной преступной группы и ее главного признака — устойчивости, а поэтому, как было уже сказано, в науке и практике такое понятие имеет весьма расплывчатое представление.

Что же касается доктринального толкования, то расхождения ученых по данному вопросу невелики. С.Л. Морозов и К.А. Бурдыко считают, что главным моментом определения понятия организованной группы является наличие причинной связи между действиями, совершаемыми участниками и наступившими негативными последствиями. Участие каждого из соучастников может быть различно, что и происходит в большинстве случаев в результате достигнутого соглашения (сговора) между соучастниками преступления. По мнению авторов, наличие соглашения между соучастниками свидетельствует о том, что содеянное каждым следует рассматривать как слагаемое единого преступного поведения¹.

М.И. Ковалев, объясняя природу соисполнительства при совершении преступления организованной группой, отмечает, что технические действия могут быть разными: с распределением ролей, поэтапно, в разное время, в разных местах, но обязательно направлены к единому результату, определенному в момент подготовки к преступлению².

Легко заметить, что исследователи формулируют общие признаки совершения группового преступления, в том числе и преступления, совершенного организованной группой, при этом не индивидуализируя последнюю.

Так, С.Д. Демчук приходит к выводу о том, что устойчивость и организованность преступной группы имеет в своей основе два

¹ Морозов, С.Л., Бурдыко, К.А. Понятие и основные признаки соучастия в преступлении // Молодой ученый. 2022. № 43 (438). С. 139—142.

² Ковалев, М.И. К вопросу о квалификации деяния совершенного с лицом, не подлежащим уголовной ответственности // Вестник Брянского государственного университета. 2019. № (2). С. 201—205.

взаимодополняющих аспекта.

Первый — социально-психологический. Он подразумевает тесную, продолжительную общность участников группы, у которых объединяющим элементом является их лидер, криминальная мотивация и криминальные цели. Кроме того, должна присутствовать иерархическая составляющая этой общности с полным признанием рядовыми членами обязательности решений своего лидера либо решений, совместно принятых на собрании («сходке») группы.

Второй аспект — это организационно-практический. Он предусматривает реализацию эффективной преступной деятельности путем разработки плана, четкого распределения ролей, соблюдение мер безопасности¹.

Второй аспект, по нашему мнению, нельзя отнести к устойчивости именно организованной группы, поскольку он присущ для любого объединения криминальных субъектов. Со своей стороны мы предлагаем в качестве второго аспекта индивидуально-психологический, отражающий степень страха у членов группы за неповиновение, за ненадлежащее исполнение своего функционала, за связь с правоохранительными органами и конкурирующими группировками и т.д. Источником страха является единый безусловный лидер группы, который олицетворяет криминальную власть.

По нашему мнению, последнее обстоятельство (наличие безусловного лидера) — главное для решения вопроса о наличии организованной преступной группы. Должен быть организатор преступной группы, самоорганизацию следует исключить ввиду нереальности такого предположения. Следует признать, что предлагаемый подход к решению рассматриваемой проблемы не имеет теоретической поддержки ни среди авторов научных работ, ни в судебной практике — это лишь наше умозаключение. Например, в апелляционном определении Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 26 января 2023 года по делу № 2-28/17 приведена следующая мотивировка признания группы лиц в качестве организованной группы: «Из приведенных в приговоре доказательств, следует, что ФИО и другие осужденные действовали в составе организованной

¹ Демчук, С.Д. Уголовно-правовые признаки организованной группы // Lex russica. 2021. Т. 74, № 8 (177). С. 67.

группы, которая характеризовалась устойчивостью, поскольку действовала с июня 2014 года по июль 2015 года, четким распределением ролей между участниками, сложным планированием преступной деятельности, ее финансированием, строгой конспирацией. Все осужденные являлись соисполнителями совершенных организованной группой преступлений, а не пособниками, как утверждается осужденными»¹.

Как видим, об организаторе ничего не сказано, хотя он должен был быть упомянут как «неустановленное лицо», поскольку в ч. 5 ст. 35 УК РФ законодатель прямо указывает на лицо, создавшее организованную группу либо руководившее таковой. Умолчание о наличии организатора (руководителя) по делам о сбыте наркотиков бесконтактным способом, совершенных организованной группой, является неконструктивным, а судебные постановления по таким делам — сомнительными, поскольку организатор и организованная группа имеют неразрывную связь, если нет организатора, то не должно быть и организованной группы, по нашему мнению.

В судебной практике сложилась правовая позиция, согласно которой действия всех членов организованной группы вне зависимости от выполняемой функции должны квалифицироваться как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ, т.е. без выделения организатора, что нашло отражение во многих постановлениях Пленума высшей судебной инстанции.

Между тем Д.М. Молчанов, оспаривая обоснованность сложившейся судебной практики, утверждает, что в строгом соответствии с Уголовным кодексом РФ действия и организатора, и всех участников организованной группы должны квалифицироваться со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Квалификация всех членов организованной группы как соисполнительство не отражает реальных обстоятельств конкретного преступления и ту роль, которая была исполнена каждым членом группы. Что касается научной доктрины в уголовном праве России, на которую ссылаются некоторые авторы, то она не является источником права. Из

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2023 г. № 2-28/17 // Суд.Акт. 2023. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/6jWiRG25fNoz/> (дата обращения: 14.04.2025).

этого автор делает вывод о том, что суды могут в одних случаях в соответствии с руководящими разъяснениями Пленума, если есть таковые, считать всех участников организованной группы соисполнителями, а в других, когда прямого указания Пленум не дал, квалифицировать дифференцированно со ссылкой на ст. 33 УК РФ¹.

Соглашаясь с первой частью позиции автора, считаем, что дифференциация участников организованной группы должна иметь место для последующего назначения справедливого наказания, соответствующего содеянному. При этом в первую очередь следует уделить внимание требованиям ч. 3 ст. 34 УК РФ, согласно которой уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусмотренной Особенной частью Уголовного кодекса РФ, со ссылкой на ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда они одновременно были соисполнителями преступления. Кстати сказать, в Постановлениях Пленума ВС РФ такая оговорка присутствует.

Следует обратить внимание и на то, что члены организованной группы, да и группы лиц по предварительному сговору, специализирующихся на незаконном сбыте наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, являются соисполнителями, поскольку все они выполняют объективную сторону, но в рамках отведенного для каждого функционала в иерархической преступной пирамиде. Неисполнение своей роли одним членом такой группы, если это повлекло незавершенность преступного умысла, должно рассматриваться в соответствии с ч. 5 ст. 34 УК РФ как покушение всех членов группы на совершение преступления и каждого из ее участников и квалифицироваться, соответственно, со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ независимо от завершенности конкретных персональных действий остальными членами группы.

Здесь мы подошли к решению главного вопроса, который, впрочем, лежит на поверхности правоприменительной практики: «Всегда ли закладчик является

¹ Молчанов, Д.М. Организатор преступления в общей части УК РФ и специальных нормах о соучастии особенной части // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 12 (131). С. 130.

членом организованной группы, занимающейся сбытом наркотиков с использованием информационно-коммуникационных технологий?» Например, гражданин А., являясь, как указано в судебном постановлении, членом организованной группы, с целью незаконного сбыта получил партию наркотиков из «закладки», расфасовал их разовыми дозами и поместил наркотики во вновь созданные им «тайники-закладки», о месте нахождения которых сообщил посредством информационно-телекоммуникационной сети неустановленному лицу — так называемому «оператору» для последующей передачи этих сведений конечным покупателям. Суд первой инстанции посчитал содеянное А. оконченным преступлением и квалифицировал по п. «а» ч. 4 ст.228.1 УК РФ. В мотивировочной части приговора суд указал на то, что подсудимый, действуя в составе организованной группы, выполнил все необходимые действия по передаче наркотических средств приобретателям путем закладок.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ действия А. переквалифицировала на покушение в составе организованной группы, сославшись на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 (ред. от 30.06.2015), в котором сказано, что сбыт наркотических средств следует считать оконченным с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов независимо от их фактического получения приобретателем. Для незаконного сбыта наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий все необходимые действия по передаче наркотика конечному покупателю могут считаться оконченными только после того, как покупателю будет отправлена информации о местонахождении тайника. В приговоре же таких сведений нет, не усматриваются таковые и из материалов уголовного дела¹.

Анализируя приведенное кассационное определение, следует обратить

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2022 г. № 83-уд22-12-к // Легалакт. 2022. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16062022-n-83-ud22-12-k1/> (дата обращения: 16.04.2025).

внимание на то, что А. признан виновным и осужден за совершение преступления в составе организованной группы, что дает нам право задаться вопросом: «Можно ли рассматривать закладчика в качестве участника организованной группы, если ему не был известен никто из ее состава, ему, правоохранительным органам и суду не была известна степень устойчивости этой группы и ничего не известно о существовании ее организатора»?

Для ответа на данный вопрос следует вспомнить, как происходит сбыт наркотиков с использованием информационно-коммуникационных технологий. Достоверными сведениями о всем маршруте движения наркотиков мы не обладаем, но, используя имеющиеся знания о сетевом маркетинге, можно построить вполне достоверную умозрительную картину интересующего нас процесса.

Мы обосновываем свое мнение по данной проблеме следующим образом: «Общие признаки сетевого маркетинга и незаконного сбыта наркотических средств таковы, что распространители товара (в нашем случае — закладчики) закупают его у мелкооптового продавца, который в свою очередь закупается у «среднеоптового» продавца и так далее вплоть до поставщика-изготовителя. При этом каждое звено данной противоправной цепи имеет полную автономию в выборе товаров и поставщиков, руководствуясь лишь соотношением цены и качества. Каждое звено работает со своим бюджетом и никому не подотчетно. Каждое звено может состоять из одного, двоих и нескольких человек. Оплата происходит после заказа, но до поставки товара»¹.

По нашему убеждению, никакой вертикальной интегрированности среди наркосбытчиков не существует. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что всю цепочку продавцов и приобретателей, имеющих целью последующий сбыт, нет оснований признавать в качестве единой устойчивой группы с единым лидером и распределением ролей. Это, в свою очередь, свидетельствует об ошибочности выводов различных судебных инстанций о квалификации действий

¹ Железняк, И.Ю., Куликов, А.В. Проблемы квалификации сбыта наркотиков, совершенного группой лиц с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Наркоконтроль. 2023. № 4 (73). С. 9—12.

закладчика как члена организованной преступной группы совместно с диспетчером или организатором (руководителем) такой группы, остающимися всегда «неизвестными лицами». В тех случаях, когда закладчик действовал не один, содеянное следует квалифицировать, по нашему мнению, как совершение преступления в группе лиц по предварительному сговору. Мы допускаем, что могут быть случаи, когда данное преступление может быть совершено в составе организованной группы, но не с диспетчером и прочими «неустановленными лицами», поскольку отсутствуют необходимые признаки устойчивости группы, о которых говорилось в приведенных выше Постановлениях Пленума ВС РФ.

Кроме того, следует иметь в виду, что «неустановленное лицо» вполне может оказаться оперативным сотрудником, участвующим в проведении оперативного эксперимента, а поэтому априори о применении квалифицирующего признака «организованная группа» не может быть и речи.

Приведенные рассуждения являются сугубо авторской позицией, которая не совпадает с сегодняшней позицией Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, изложенной, например, в кассационном определении от 04.10.2023 года № 5-УДП23-74-К2¹ по делу З. Из приговора суда первой инстанции следует, что З. вступил в состав организованной группы, созданной неустановленным лицом, с целью незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов через интернет-магазин. Получив от неустановленного лица уже расфасованные наркотические средства и психотропные вещества, З. для дальнейшего сбыта организовал 29 тайников-закладок, однако не смог довести умысел на незаконный сбыт до конца в связи с задержанием его сотрудниками полиции. Суд первой инстанции признал З. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), совершенное

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.10.2023 г. № 5-УДП23-74-К2 // Легалакт. 2023. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam->

организованной группой в крупном размере.

Кассационным определением второго кассационного суда общей юрисдикции в приговор были внесены изменения, касающиеся вмененного квалифицирующего признака совершения преступления «организованной группой», который был изменен на «группу лиц по предварительному сговору». Такое решение суд кассационной инстанции мотивировал тем, что в деле отсутствуют доказательства, свидетельствующих об участии осужденного в организованной группе, обладающей устойчивостью, наличием в ней иерархии, руководителем, распределением ролей между ее членами, а также разработкой ими преступных планов.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ не согласилась с таким решением, поскольку оно, по ее мнению, принято без учета показаний самого осужденного З., данных в ходе предварительного расследования, из которых следует, что он знал о том, как происходит продажа и покупка наркотиков на интернет-сайте и о том, что неустановленное лицо является крупным продавцом наркотиков. То обстоятельство, что осужденный и иные участники организованной группы не были знакомы между собой, а также то, что в рамках данного уголовного дела не были установлены ни руководитель, ни организатор преступной группы, по мнению суда первой инстанции, не исключает наличия организованной группы, а с учетом установленных фактических обстоятельств дела может свидетельствовать о том, что была создана такая система взаимоотношений, когда члены группы напрямую не контактировали между собой и с ее организатором, а все взаимодействие, связанное с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, осуществлялось посредством сети Интернет. При этом судом первой инстанции обоснованно был сделан вывод о наличии тщательно законспирированного руководителя (неустановленное лицо под псевдонимом <...>), распределении функциональных обязанностей между участниками группы, тщательном планировании преступлений, конспирации всех участников, длительном участии З. с июня по ноябрь 2020 года. В итоге Судебная коллегия

ВС РФ вернула квалификацию, данную судом первой инстанции, — совершение преступления организованной группой.

Приведенное судебное постановление Судебной коллегии ВС РФ не создает впечатления о его законности и обоснованности. Все приведенные судом доводы имеют вероятностный характер, каких-либо неоспоримых доказательств, подтверждающих выводы суда, приведено не было. Стоит лишь допустить, что осужденный З. стал участником оперативного эксперимента, проведенного сотрудниками МВД РФ, то любой довод, приведенный в кассационном определении, будет иметь доказательственное значение именно этого допущения. Но тогда возникнет вопрос о законности проведения оперативного эксперимента и об обстоятельствах формирования умысла З. на сбыт запрещенных средств и веществ. Расставить точки над *i* может только ответ на один вопрос: «Каким образом правоохранительным органам стало известно о преступной деятельности З?» В судебном постановлении этих сведений нет, а значит, и нет уверенности в законности решения.

Изложенное позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Учитывая ту роль, которую играет изучаемый квалифицирующий признак в обеспечении анонимности участников незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, что неизбежно повышает его социальную и общественную опасность, следовало бы перевести квалифицирующий признак «использование информационно-телекоммуникационных технологий» в разряд обстоятельств, отягчающих наказание, что даст возможность его применения ко всем преступлениям, совершаемым таким способом, а это повлечет масштабные изменения Уголовного кодекса РФ.

2. Если мы допускаем возможность дополнения ч. 1 ст. 63 УК РФ пунктом «т» в следующей редакции: «совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет)»¹, то

¹ Железняк, И.Ю., Куликов, А.В., Шелег, О.А. Эффективность применения квалифицирующего признака «использование информационно-коммуникационных технологий» в составах

это с необходимостью повлечет за собой исключение п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, поскольку в силу требований ч. 2 ст. 63 УК РФ при существующей редакции данное отягчающее обстоятельство не может быть применено. Данное допущение настолько радикальное, что требует глубокого осмысления с учетом иных составов преступлений с использованием IT-технологий.

3. Основным отличительным признаком организованной преступной группы от группы лиц по предварительному сговору и без такового сговора является ее «устойчивость». Между тем ни законодателем, ни высшей судебной инстанцией до настоящего времени не выработаны критерии данного понятия, что позволяет судам произвольно трактовать наличие организованной группы либо ее отсутствие. В связи с этим мы предлагаем два взаимодополняющих признака в определении организованной группы: первый — это социально-психологический, который подразумевает тесную, продолжительную общность участников группы, у которых объединяющим элементом является их лидер, криминальная мотивация и криминальные цели¹; второй — индивидуально-психологический, отражающий степень страха членов группы за неповиновение, за ненадлежащее исполнение своего функционала, за связь с правоохранительными органами и конкурирующими группировками и т.д. Источником страха может быть единый несменяемый лидер группы, который олицетворяет криминальную власть. Последнее обстоятельство — наличие безоговорочного лидера — является определяющим для решения вопроса о наличии организованной преступной группы.

2.2. Ошибки, допускаемые в следственной и судебной практике при квалификации преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

преступлений, связанных с распространением наркотических средств, и его влияние на назначение наказания // Известия ТулГУ. 2023. Вып. 3. С. 28—36.

¹ Демчук, С.Д. Уголовно-правовые признаки организованной группы // Lex russica. 2021. Т. 74,

Проблемы квалификации неоконченного сбыта наркотиков повлекли наибольшее количество ошибок в следственной и судебной практике, что стало предметом дискуссий среди научных работников и правоприменителей. Классический пример: закладчик разложил наркотик по «закладкам», о местоположении которых сообщил неустановленному лицу — «диспетчеру». После 30 июня 2015 года, когда было изменено Постановление Пленума ВС РФ № 14 от 15 июня 2006 года, содеянное закладчиком квалифицировалось как оконченное преступление, что мотивировалось разъяснениями, содержащимися в п. 13.1 Постановления¹, согласно которым незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств и веществ, независимо от их фактического получения приобретателем. Под заключительным действием было принято понимать сообщение закладчика о местонахождении тайника либо покупателю, либо «диспетчеру».

Действительно, таким сообщением завершается лишь деятельность закладчика, но при этом судами не принималось во внимание то обстоятельство, что действия закладчика — это всего лишь часть процесса незаконного сбыта наркотиков с использованием IT-технологий. Именно эту мысль до правоприменителей доносит Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 2022 года², в п. 24 которого сказано, что не может быть квалифицирован как оконченное преступление незаконный сбыт наркотических средств в случае, когда информация о местах произведенных лицом «закладок» наркотических средств по независящим от конечного приобретателя обстоятельствам не была доведена до него. Проще говоря, если нет

№ 8 (177). С. 67.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 2022 года. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

доказательств того, что именно конечный приобретатель получил сообщение о местонахождении «закладки», то содеянное должно квалифицироваться как покушение. Сообщение «диспетчеру» или иному лицу, но не приобретателю не образует оконченного состава сбыта наркотиков. Собственно, это толкование полностью соответствует содержанию п. 13.1 Постановления Пленума ВС РФ от 15 июня 2006 года № 14 в редакции от 30.06.2015. Например, в обзоре приведено дело в отношении М.М. и М.Я., которые вступили в предварительный сговор с неустановленным лицом на сбыт наркотического средства с использованием тайников.

Согласно договоренности, неустановленный соучастник через тайники передал М.М. и М.Я. наркотики для незаконного сбыта. М.М. и М.Я. должны были расфасовать наркотическое средство и заложить его в различные тайники-«закладки», о месторасположении которых должны были сообщить упомянутому «неустановленному лицу» — («диспетчеру»). В обязанности последнего входило приискание покупателей, получение оплаты наркотического средства, после чего он должен был передать приобретателям сведения о местоположении «закладок».

Для связи с «неустановленным лицом» осужденные использовали информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и технологические площадки «Jabber», «Telegram», по которым осужденные отправляли отчеты неустановленному лицу с фотографиями и описанием указанных мест произведенных закладок.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий был выявлен только один факт изъятия конечным приобретателем наркотического средства из тайника, остальная часть наркотиков была изъята сотрудниками полиции в ходе осмотра места преступления.

Все указанные действия осужденных закладчиков суд первой инстанции вслед за органами следствия квалифицировал как оконченное преступление, по пункту «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. В приговоре это мотивировано тем, что М.М. и М.Я. выполнили все необходимые действия по передаче приобретателям наркотических средств в крупном размере, что свидетельствует о полном выполнении объективной стороны данного преступления.

Суды апелляционной и кассационной инстанции согласились с такой квалификацией. В кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ указано, что суд первой инстанции, а затем суды апелляционной и кассационной инстанций не обратили внимание на то, что одним из необходимых условий завершения сбыта наркотических средств является доведение до приобретателя сведений о местах нахождения «закладок». Достоверных сведений о том, что сообщения о местонахождении всех тайников были доведены до приобретателей, в материалах дела отсутствуют, поэтому Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ содеянное М.М. и М.Я. переквалифицировала с п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт всего объема наркотических средств, в том числе и фактически сбытого, с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, без создания совокупности преступлений¹.

Следующей распространенной ошибкой следственной и судебной практики является неверное решение вопроса о наличии либо отсутствии совокупности преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-коммуникационных технологий. В связи с этим необходимо уделить этой проблеме особое внимание.

Данная проблематика давно попала в поле зрения научных работников. Так, С.И. Луценко, анализируя отечественную судебную практику, а также судебную практику ЕСПЧ, констатирует, что, несмотря на практическую необходимость, в российском уголовном праве отсутствуют понятия длящегося и продолжаемого преступлений². Сегодня указанный пробел в законодательстве в некоторой степени компенсирует постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 года № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.09.2021 г. № 72-УДП21-10-К8 // Легалакт. 2021. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22092021-n-72-udp21-10-k8/> (дата обращения: 16.04.2025).

² Луценко, С.И. Длящиеся и продолжаемые преступления [Электронный ресурс]. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2025).

длящихся и продолжаемых преступлениях»¹, которое дает определение понятию продолжаемого преступления, но, к сожалению, не снимает окончательно эту проблему. Во-первых, длящиеся и продолжаемые преступления представляют собой разновидности единого сложного преступления, которое квалифицируется по одной статье или одной части статьи Особенной части УК РФ. Опираясь на разъяснения указанного Постановления Пленума ВС РФ, можно сформулировать следующее определение: «Продолжаемым является преступление, складывающееся из юридически тождественных преступных действий, охватываемых единым умыслом, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступное деяние».

Этот же пробел в отечественном уголовном праве отмечает и Д.Ю. Краев, который обращает внимание на то, что термин «продолжаемое преступление» в Уголовном кодексе не только не разъясняется, но даже не упоминается. При этом он достаточно подробно рассматривается в теории уголовного права, кроме того, указания на его признаки распространены в судебной практике².

В судебной практике очень часто имеют место факты сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, когда умысел на незаконный сбыт наркотиков в крупном или особо крупном размере реализуется по частям. Действия по непосредственному переходу владения наркотиками судами квалифицируются как оконченный состав, а в отношении части наркотиков, которую виновный не успел реализовать, принимается решение о квалификации как покушение на незаконный сбыт в соответствующем размере. В результате такой методики создается ложное впечатление о том, что лицо привлекается за два самостоятельных преступления: оконченный сбыт и покушение на незаконный сбыт. Между тем Верховный Суд РФ однозначно заявляет, что здесь налицо одно единичное преступление,

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 г. № 43. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Краев, Д.Ю. Основные признаки продолжаемого преступления // Законность. 2021. № 4. С. 44—52.

совершенное с единым умыслом, направленном на сбыт всего объема наркотического средства, психотропного вещества или их аналога.

Так, В.Н. Борков и С.Е. Суверов обращают внимание на то, что в типичной ситуации, при которой субъект формирует множество тайников с «закладками», находят свое отражение именно признаки единого продолжаемого преступления. На это указывает то, что совершаются тождественные действия, наличествует единый умысел, единый объект посягательства и т.д.¹ Стоит добавить, что квалификация содеянного по совокупности ставит обвиняемого в худшее положение по сравнению с обвиняемым, одноразово реализовавшим умысел на незаконный сбыт наркотика в том же объеме, поскольку в силу ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений ему может быть назначено наказание, превышающее максимальный размер, предусмотренный санкцией соответствующей части ст. 228.1 УК РФ.

В отсутствие законодательных определений понятий длящегося и продолжаемого преступления в Уголовном кодексе предусмотрено такое понятие, как совокупность преступлений, которое раскрывается в ст. 17 УК РФ. В научной литературе совокупность преступлений получила еще и видовое разделение на идеальную и реальную.

Примером идеальной совокупности (ч. 2 ст. 17 УК РФ) может служить уголовно наказуемое приобретение наркотиков для личного потребления и для сбыта (ст. 228 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ст. 228.1 УК РФ).

Реальная совокупность. Если незаконное приобретение наркотиков было обусловлено личным потреблением, но потом часть объема была сбыта, возникает реальная совокупность двух оконченных преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ и ст. 228.1 УК РФ.

Бесконтактный незаконный сбыт запрещенных средств и веществ может быть осуществлен как однократно, так и в виде продолжаемого действия. Проблема заключается во внешней схожести продолжаемого незаконного сбыта и

¹ Борков, В.Н., Суверов, С.Е. Разграничение единого продолжаемого преступления и совокупности преступлений при квалификации сбыта наркотических средств // Известия Тульского государственного университета. 2023. Вып. 3. С. 3—10.

реальной совокупности такового. Судебная практика выработала определенные критерии, по которым происходит данное отграничение, которые часто встречаются в судебных постановлениях. Для отграничения продолжаемого незаконного сбыта от реальной совокупности тождественных действий в правоприменении анализируются объективные признаки: место сбыта (одно и то же или разные места), способ сбыта (один и тот же или разные), приобретатели (один и тот же или разные), а также обращается внимание на продолжительность времени между эпизодами.

Нередко в судебных постановлениях можно встретить ссылку на то, что наркотическое средство, размещенное в «закладках», ранее составляло единую массу. Так, некий Г. был признан судом первой инстанции виновным в совершении четырех покушений на незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере и двенадцати покушениях на незаконный сбыт наркотических средств, совершенных той же группой лиц по предварительному сговору, в значительном размере. Все преступления совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и тайников-«закладок».

Из показаний осужденного Г., признанных судом достоверными, следует, что он согласился незаконно сбыть наркотические средства, для чего забрал из тайника оставленную для него коробку со свертками расфасованного наркотика. Часть из них он разложил по тайникам-«закладкам», но был задержан сотрудниками полиции. При задержании и по месту жительства у него были изъяты свертки с оставшимся наркотическим средством.

Проанализировав исследованные судом доказательства, судебная коллегия Московского городского суда пришла к выводу о том, что весь объем наркотического средства ранее составлял единую массу, которая была приобретена Г. с единым умыслом на ее сбыт, поэтому преступные деяния, совершенные Г., имеют единый умысел и образуют одно преступление, но не их множественность, как указано в приговоре суда первой инстанции.

На этом основании судебная коллегия квалифицировала содеянное Г. по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ как единое преступление — покушение на

незаконный сбыт наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, совершенный группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере. Наказание было определено по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ без указаний на совокупность преступлений¹.

Другой пример. По приговору Камышинского городского суда Волгоградской области от 27 апреля 2021 года Ч. был осужден за сбыт двух пакетов с героином по п. «б» ч.3 ст. 228.1 УК РФ и п. «б» ч.3 ст. 228.1 УК РФ. Апелляционная инстанция согласилась с такой квалификацией. Изменяя данный приговор и определение апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции указал на то, что из материалов дела следует, что Ч. приобрел наркотик в двух пакетах и хранил их с целью последующего незаконного сбыта. Осуществляя свой преступный умысел, он незаконно сбыв оба пакета, ранее составлявшие единую массу, одному человеку. При изложенных обстоятельствах незаконный сбыт двух пакетов наркотика нельзя рассматривать как совокупность преступлений, поскольку все действия с наркотиком были совершены с единым умыслом. В резолютивной части определения суд переqualificировал содеянное с п. «б» ч.3 ст.228.1 УК РФ и п. «б» ч.3 ст.228.1 УК РФ на п. «б» ч.3 ст. 228.1 УК РФ и исключил указание о применении ч. 3 ст. 69 УК РФ при определении окончательного наказания².

В основе отличия одноактного незаконного сбыта от продолжаемого сбыта лежит умысел. Допустим, М. сбывал имевшийся у него героин по однажды возникшему умыслу несколько раз вне зависимости от обстоятельств приобретения и времени его приобретения, здесь можно говорить о продолжаемом преступлении. Но, если каждый эпизод сбыта наркотика из одной и той же партии и даже одному и тому же покупателю происходил по вновь возникшему умыслу, налицо реальная совокупность преступлений,

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 01.04.2021 г. № 10-5444/21 // Konsultant228. 2021. URL: <https://konsultant228.ru/dokumenty/poleznye-resheniya-po-st-228-1-uk-rf/apellacionnoe-opredelenie-mgs-01-04-2021/> (дата обращения: 02.05.2025).

² Обобщение причин отмен и изменений Четвертым кассационным судом общей юрисдикции итоговых судебных решений судов (мировых судей) Волгоградской области по уголовным делам за 2022 год (дело № 77-989/2022). URL: https://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1090 (дата обращения: 22.06.2025).

предусмотренных ст. 228.1 УК РФ.

Реальная совокупность незаконного сбыта наркотиков может иметь место как в рамках п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, например несколько самостоятельных эпизодов сбыта в местах, перечисленных в диспозиции, так и в рамках п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (несколько эпизодов сбыта с использованием информационно-телекоммуникационных технологий по вновь возникшему умыслу).

В то же время один эпизод незаконного сбыта наркотика при наличии признаков, указанных и в п. «а», и п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, не образует совокупности преступлений, хотя внешне имеется схожесть с идеальной совокупностью. Например, закладка была сделана на территории воинской части, о чем было сообщено приобретателю по телефону. В данном случае налицо сложное преступление с двумя равнозначными квалифицирующими признаками.

Следует сказать, что судебная практика по делам, связанным с незаконным сбытом наркотиков разовыми дозами с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, складывалась достаточно неоднозначно. Так, в аналитической справке Первого кассационного суда общей юрисдикции за первый квартал 2022 года обращено внимание на то, что действия лица по сбыту наркотических средств разным потенциальным потребителям вовсе не свидетельствуют о наличии единого умысла на незаконный сбыт наркотических средств, поэтому такие действия не могут быть квалифицированы как единое продолжаемое преступление.

В качестве примера следует привести судебные постановления, взятые из указанной аналитической справки, состоявшиеся по делу в отношении П., действия которого органами предварительного следствия, связанные со сбытом 1,92 г наркотического средства, были квалифицированы по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ как оконченный состав незаконного сбыта наркотических средств, совершенный с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Его же действия по незаконному сбыту наркотического средства массой 28,48 г, не доведенные до конца в связи с задержанием, были квалифицированы как покушение, совершенное с использованием сети Интернет, группой лиц по

предварительному сговору, в крупном размере по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Суд первой инстанции не согласился с квалификацией, данной органами предварительного следствия, и переквалифицировал действия П. по двум эпизодам с ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 и п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ в отношении всего наркотического средства массой 30,4 г. В обосновании такой квалификации суд указал на то, что осужденный действовал с единым умыслом, направленным на незаконный сбыт всего объема наркотического средства, но не довел до конца свой умысел по не зависящим от него обстоятельствам в связи с задержанием сотрудниками полиции. Суд апелляционной инстанции согласился с такой переквалификацией.

По мнению же суда кассационной инстанции, суды первой и апелляционной инстанций не учли того, что согласно фактическим обстоятельствам дела наркотическое средство массой 30,4 г П. получил от неустановленного лица, часть наркотического средства массой 1,92 г он сбыл конкретному человеку через тайник-«закладку», а остальную часть хранил в тайнике и при себе для последующего размещения в тайники-«закладки» с целью незаконного сбыта, но эта часть наркотического средства была изъята при задержании. Таким образом, действия П. предполагали самостоятельное разрешение вопросов незаконного сбыта второй части наркотического средства после очередной договоренности с возможными покупателями.

По изложенным обстоятельствам Судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции отменила все состоявшиеся судебные решения в отношении П., а уголовное дело передала на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд первой инстанции, но в ином составе судей (Определение № 77-1422/2022 от 22 марта 2022 года)¹.

¹ Справка о результатах применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства судами, входящими в кассационный округ, за первый квартал 2022 г. (на примерах кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции). URL: http://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=54 (дата обращения: 22.06.2025).

По делу с аналогичными обстоятельствами 16 февраля 2023 года состоялось кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в отношении Р., осужденного по восьми самостоятельным эпизодам покушения на совершение сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Судом первой инстанции по каждому эпизоду было назначено самостоятельное наказание, а окончательное наказание определено на основании ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений. С такой квалификацией согласились апелляционная и кассационная судебные инстанции. Судебная коллегия Верховного Суда РФ изменила приговор и все состоявшиеся по делу судебные постановления, переквалифицировав все эпизоды покушения на незаконный сбыт наркотиков на одно покушение на преступление, квалифицированное по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ¹.

Как мы видим, высшая судебная инстанция Российской Федерации, указав, что в основе квалификации находится доказанный умысел на незаконный сбыт, эпизоды незаконного сбыта наркотиков даже частями различным приобретателям в разное время предлагает квалифицировать как единое преступление.

Еще один пример из судебной практики Верховного Суда РФ. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области и определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции были изменены по следующим основаниям. Из описания преступного деяния, признанного судом доказанным, следует, что Ш. вступил в предварительный сговор с неустановленным следствием лицом на совершение незаконного сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Согласно отведенной ему роли, осужденный должен был забирать в указанном месте крупную партию наркотических средств, заранее расфасованных на разовые дозы, после чего создать розничные закладки, о местонахождении которых сообщить указанному неустановленному лицу для последующей

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2023 г. № 25-УД22-37 // Легалакт. 2023. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam->

передачи покупателям.

Для указанных целей Ш. привлек к сбыту наркотических средств своего отца Ш.М.Р., который в один из дней по указанию сына забрал из тайника оптовую партию наркотика, уже расфасованного розничными частями.

Далее отец и сын сделали две «закладки» и сообщили об этом неустановленному лицу, а оставшееся наркотическое средство продолжили незаконно хранить с целью дальнейшего сбыта. В этот же день они были задержаны, наркотики были изъяты.

Действия Ш. и Ш.М.Р. были квалифицированы судом первой инстанции как совокупность четырех покушений на незаконный сбыт наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, совершенных группой лиц по предварительному сговору. Два покушения были совершены в значительном размере, два других — в крупном размере.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не согласилась с данной квалификацией, поскольку, по ее мнению, по данному делу усматривается одно продолжаемое преступление, складывающиеся из ряда тождественных преступных деяний, совершенных в одно время, в одной и той же обстановке, а главное — направленных к достижению общей цели, что свидетельствует о едином умысле. С учетом изложенного действия Ш. и Ш.М.Р. были переквалифицированы с двух статей, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на одну ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ¹.

Через некоторое время данная практика квалификации как единого преступления незаконного сбыта наркотиков путем создания нескольких «закладок» была вновь пересмотрена Верховным Судом РФ, что нашло свое подтверждение в обзоре судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их

verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16022023-n-25-ud22-37/ (дата обращения: 22.06.2025).

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2023 г. № 46-УД23-12-К6 // Легалакт. 2023. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-23052023-n-46-ud23-12-k6/> (дата обращения: 22.06.2025).

аналогов, утвержденном Президиумом Суда РФ от 26 июня 2024 года¹.

Суть изменившейся судебной практики изложена в п. 10 данного обзора, в котором говорится о том, что действия, направленные на незаконный сбыт наркотических средств неопределенному кругу лиц, что выразилось в расфасовке наркотических средств и размещении их в разных тайниках-«закладках», следует рассматривать применительно к каждой «закладке» как отдельное преступление с самостоятельным конкретизированным умыслом, а в целом такие действия надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ.

В качестве примера приводятся судебные постановления, состоявшиеся по делу в отношении В., который был признан виновным в совершении в составе организованной группы 14 преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), каждое — в значительном размере, квалифицированных по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ каждое. Согласно приговору, В., являясь участником организованной группы, действуя с целью незаконного сбыта наркотических средств, получил через интернет-магазин партию наркотического средства, расфасовывал его на части, создал тайники-«закладки». Информацию о каждой закладке передал соучастнику посредством мессенджера в сети Интернет. Часть наркотического средства он продолжил хранить с целью сбыта. Довести до конца преступный умысел соучастники не смогли по независящим от них обстоятельствам, поскольку их противоправная деятельность была пресечена сотрудниками правоохранительных органов, а указанные наркотические средства изъяты. В кассационной жалобе осужденный В. просил квалифицировать 13 преступлений как одно продолжаемое преступление, а по эпизоду обнаружения в его квартире наркотического средства — переквалифицировать содеянное на ч. 1 ст. 228 УК РФ. Судебная коллегия по

¹ Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов от 26 июня 2024 года. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2024 года. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/all/33761/> (дата обращения: 10.04.2025).

уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения, кассационную жалобу В. — без удовлетворения¹.

Для полноты освещения данной проблемы следует привести особое, отличное от всех приведенных выше позиций, мнение В.Н. Курченко по данному вопросу. Он полагает, что признание в действиях лица оконченного состава незаконного сбыта наркотиков в том размере, в котором он охватывался умыслом виновного на незаконный сбыт, будет соответствовать высокой общественной опасности данного преступления². Иными словами, один эпизод покушения на незаконный сбыт одной дозы наркотического средства, психотропного вещества или их аналога автор предлагает квалифицировать как оконченный состав незаконного сбыта всего объема средства или вещества, заготовленного к сбыту. Такой подход к проблеме уже существует, он предусмотрен, например, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве...»³ Согласно данному разъяснению, содержащемуся в указанном Постановлении Пленума, получение и дача взятки считаются оконченными с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей. При этом не имеет значения, получило ли указанное должностное лицо реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ему ценностями по своему усмотрению или нет.

По нашему мнению, данное предложение В.Н. Курченко является чрезмерно радикальным. Ужесточение судебной практики по делам данной категории уже произошло 30 июня 2015 года, когда было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30⁴. Мы считаем, что в настоящее время

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.08.2023 г. № 46-УД23-27 // Легалакт. 2023. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-24082023-n-46-ud23-27/> (дата обращения: 10.05.2025).

² Курченко, В.Н. Специфика поддержания обвинения по делам о сбыте наркотиков // Законность. 2019. № 7. С. 8—12.

³ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. от 09.12.2025). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017). Доступ

необходимо больше внимания уделить уголовно-правовым мерам предупреждения наркотизации государства.

Завершая исследование спорных вопросов квалификации множественности однородных преступных эпизодов, следует сказать о позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в определении № 435-О/2023 от 28 февраля 2023 года, вынесенном по жалобе гражданина Н.А. Мурашко¹, осужденного за незаконный сбыт наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, об оспаривании конституционности ст. 17, 30, 66 и 69 УК РФ в той мере, в которой они допускают квалификацию по совокупности преступлений одного продолжаемого преступления, состоящего из тождественных преступных эпизодов, объединенных достижением единой цели.

Отказывая в принятии жалобы к рассмотрению, Конституционный Суд РФ сослался на ряд предыдущих своих постановлений и подчеркнул, что принцип «non bis in idem» (лат. «не дважды за одно и то же») означает, что законодателем должна быть исключена возможность повторного уголовного преследования лица за одно и то же преступление, квалификации одного и того же деяния по нескольким статьям уголовного закона, если содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть, а также двойного учета одного и того же обстоятельства, поскольку иное может приводить к ответственности без правонарушения, что недопустимо в правовом государстве. Далее Конституционный Суд РФ говорит о том, что правоприменительная практика не допускает квалификацию длящихся и продолжаемых преступлений по совокупности. Это все, что мог сказать Конституционный Суд РФ о необходимости квалификации каждой реализованной «закладки» как отдельного, самостоятельного преступления, в итоге образующих совокупность преступлений, или всех «закладок» как одно продолжаемое

из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2023 г. № 435-О/2023 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мурашко Николая Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 17, 30, 66 и 69 Уголовного кодекса Российской Федерации // Легалакт. 2023. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28022023-n-435-o/> (дата обращения: 12.11.2024).

преступное поведение, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, образующих в своей совокупности единое преступление, поскольку данные вопросы не относятся к компетенции Конституционного Суда, но должны получить исследование и оценку судом общей юрисдикции в зависимости от обстоятельств дела.

Следующая ошибка, на которую следует обратить внимание, была допущена четвертым кассационным судом общей юрисдикции и связана с поверхностным прочтением постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 (ред. от 30.06.2015). Так, по приговору Волжского городского суда Волгоградской области от 15 февраля 2021 года С. и П. были признаны виновными по трем эпизодам покушения на незаконный сбыт наркотиков (реальная совокупность) и трем эпизодам хищения наркотиков с целью сбыта (реальная совокупность). Суть дела состояла в том, что осужденные трижды получали от неустановленного лица наркотики в большем объеме, чем договаривались. Фасуя разовые закладки, осужденные изымали излишки наркотика с целью последующего самостоятельного сбыта.

В апелляционном порядке приговор не проверялся. Судом кассационной инстанции приговор был изменен по указанным в определении обстоятельствам. Как следует из установленных судом фактических обстоятельств дела, С. и П. трижды путем «закладок» получали от неустановленного лица наркотические средства в целях последующего совместного незаконного сбыта. Как результат, С. и П. совершили совместные действия, направленные на сбыт всего объема наркотического средства, которым они обладали, однако по не зависящим от их воли обстоятельствам не довели преступное намерение до конца, поэтому все три эпизода следует рассматривать как единое продолжаемое преступление — покушение на незаконный сбыт наркотических средств. Таким образом, суд кассационной инстанции вполне обоснованно, на наш взгляд, отверг наличие реальной совокупности по данному обвинению. Вместе с тем суд кассационной инстанции признал излишней квалификацию действий С. и П. по присвоению излишков наркотика с целью их самостоятельного сбыта. По мнению суда

кассационной инстанции, указанное присвоение полностью охватывается диспозицией ст. 228.1 УК РФ и дополнительная квалификация по ст. 229 УК РФ как хищение наркотических средств является излишней. К тому же ни органами предварительного расследования, ни судом не было получено каких-либо объективных доказательств, свидетельствующих о том, что С. и П. действовали против воли и желания других соучастников преступлений, которые к тому же не были установлены¹.

Решение суда относительно хищения наркотических средств, по нашему мнению, является достаточно спорным. В п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 (ред. от 30.06.2025)² однозначно сказано, что ответственность за хищение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими на законных или незаконных основаниях. Из этого можно сделать лишь один вывод о том, что незаконное изъятие из незаконного оборота наркотиков образует состав преступления, предусмотренный ст. 229 УК РФ.

Более того, в п. 25 того же Постановления обращено внимание судов на то, что хищение наркотических средств и действия по их последующему сбыту надлежит квалифицировать по совокупности ст. 229 УК РФ и 228.1 УК РФ, а по данному делу было установлен умысел осужденных на незаконный сбыт похищенных наркотиков.

Спорным, по нашему мнению, данное решение является в силу того, что 26 июня 2024 года Президиумом Верховного Суда РФ был утвержден Обзор судебной практики...³, в п. 15 которого со ссылкой на конкретное судебное

¹ Обобщение причин отмен и изменений Четвертым кассационным судом общей юрисдикции итоговых судебных решений судов (мировых судей) Волгоградской области по уголовным делам за 2022 год. URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1090 (дата обращения: 12.11.2024).

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 30.06.2015). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов от 26 июня 2024 года. Утвержден

постановление Судебной коллегии ВС РФ содержится пример того, что осуждение по ст. 229 УК РФ за совершение хищения наркотических средств, которые незаконно находились в распоряжении лица с целью их незаконного сбыта, признано необоснованным¹. Данное решение мотивировано тем, что в материалах дела отсутствуют доказательства того, что осужденный, оставляя для личного потребления часть наркотика, предназначенного для совместного сбыта, действовал против воли и желания соучастника преступлений, который к тому же не был установлен.

Следующий массив ошибок связан с неверным толкованием такого понятия, как действие Постановления Пленума Верховного Суда РФ во времени. П.С. Яни справедливо пишет о том, что Пленум Верховного Суда РФ в июне 2015 года ввел разъяснения о квалификации ряда действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, которые серьезно усиливают ответственность. Далее не понятно почему, но тем не менее автором утверждается, что у судов закономерно возникает вопрос, который можно интерпретировать так: содержит ли новая редакция просто правила квалификации, но тогда находившиеся на момент принятия Постановления Пленума от 30 июня 2015 года № 30 в производстве судов уголовные дела должны быть возвращены прокурору в порядке, предусмотренном п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, либо в постановлении Пленума стали содержаться положения, применять которые можно только с учетом ст. 10 УК РФ?²

На наш взгляд, вопрос возвращении уголовных дел прокурору на основании ст. 237 УПК РФ не мог возникнуть у судов ввиду своей несостоятельности, что же касается ст. 10 УК РФ, то этому необходимо уделить особое внимание.

Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2024 года. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/all/33761/> (дата обращения: 10.04.2025).

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2021 г. № 43-УД21-13-А4 // Легалакт. 2021. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-18112021-n-43-ud21-13-a4/> (дата обращения: 12.11.2024).

² Яни, П.С. Роль практикообразующих документов Верховного Суда Российской Федерации в решении вопросов квалификации преступлений, предусмотренных главой 25 Уголовного кодекса (на примере квалификации незаконного оборота наркотических средств) // КриминалистЪ. 2021. № 2 (35). С. 73—79.

Следует заметить, что единообразия в выборе той или иной редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ¹ в судебной практике не усматривается, однако в большинстве случаев суды руководствовались той редакцией, которая действовала на момент вынесения судебного постановления. Относительная стабильность в этом вопросе наступила лишь после рассмотрения данной проблемы Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Так, приговором суда первой инстанции от 7 декабря 2015 года Б. и М. были осуждены по ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, совершенное организованной группой с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Преступление было совершено в августе 2014 года. Судами апелляционной и кассационной инстанций данный приговор был оставлен без изменения.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 14.03.2023 года № 25-УД23-1 приговор и все последующие судебные постановления в отношении Б. и М. были изменены: действия Б. и М. переквалифицированы с ч. 3 ст.30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 1 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ², иными словами, покушение было переквалифицировано на приготовление к незаконному сбыту наркотиков.

В обоснование внесенных изменений Судебная коллегия ВС РФ указала на то, что в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 15 действовавшей в период совершения Б. и М. преступлений (август 2014 года) редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 действия, связанные с незаконным приобретением, хранением, перевозкой,

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 30.06.2015). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.03.2023 г. № 25-УД23-1 // Легалакт. 2023. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14032023-n-25-ud23-1/> (дата обращения: 22.08.2024).

изготовлением или переработкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в целях последующего их сбыта, понимались как приготовление к сбыту указанных запрещенных веществ.

Таким образом, Судебная коллегия ВС РФ напомнила о том, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 в редакции от 30 июня 2015 года стало содержать положения, применять которые можно исключительно с учетом ст. 10 УК РФ.

В связи с изложенным обращаем внимание на малоизвестный факт о том, что во все суды субъектов Российской Федерации было направлено письмо заместителя Председателя Верховного Суда РФ В.А. Давыдова от 10 июля 2015 года № 7-ВС-4284/12. В данном письме было дано разъяснение о том, что абз. 1 п. 13 и п. 13.1, 13.2, 15.1 Постановления Пленума от 30 июня 2015 года № 30 обязательны для нижестоящих судов применительно к рассмотрению уголовных дел о преступлениях, совершенных после 30 июня 2015 года¹.

Таким образом, предписания высшего судебного органа, требующие более строгой уголовно-правовой оценки содеянного по факту, не могут иметь обратной силы. Вместе с тем непосредственной ссылки на ст. 10 УК РФ само Постановление ВС РФ не содержит, а письмо в этом случае не может рассматриваться как источник права. 90 % опрошенных нами респондентов — судей федеральных судов Калининградской области — считают, что соответствующие дополнения следовало бы внести в ст. 10 УК РФ².

В то же время Конституционный Суд РФ в Постановлении от 31 марта 2015 года № 6-П указал на то, что Постановления Пленума Верховного Суда РФ следует признать юридическими источниками права, поскольку они обладают всеми присущими закону свойствами, такими как оказание регулятивных

¹ Железняк, И.Ю. Обратная сила Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в судебной практике по делам о незаконном обороте наркотических средств // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты : матер. Всерос.науч.-практ. конф. Чебоксары, 26 янв. 2023 г. Чебоксары : ИД «Среда», 2023. С. 279—280.

² Приложение 3. Результаты анкетирования 27 судей федеральных судов общей юрисдикции Калининградской области.

полномочий, наличие способности наделять правами и обязанностями, действием в отношении неопределенного круга лиц, а также предназначенность для публичного применения¹.

Таким образом, анализ ошибок, допущенных в следственной и судебной практике, позволяют сделать следующие выводы:

— начиная с 2020 года оконченные составы незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, а вслед за ней и суды общей юрисдикции стали переквалифицировать на покушение по причине того, что отсутствовали доказательства сообщения конечному приобретателю сведений о местонахождении «тайника-закладки». С момента внесения изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ потребовалось пять лет для того, чтобы некоторые уголовные дела данной категории дошли до высшей судебной инстанции России. Столь длительный срок прохождения уголовных дел до рассмотрения в Верховном Суде РФ мы рассматриваем в качестве основной причины возникновения относительно большого количества аналогичных ошибок в судебной практике. Первые дела с измененной практикой квалификации стали открытием для научных работников и правоприменителей, поскольку к этому времени устоялось мнение о том, что закладчик, изготовивший тайника-«закладку» и сообщивший диспетчеру сведения о ее местонахождении, завершает оконченный состав преступления;

— требования ст. 10 УК РФ в полной мере распространяются на действие конкретной редакции Постановления Пленума ВС РФ во времени. Редакция Постановления Пленума, каким-либо образом ухудшающая положение лица, обратной силы не должна иметь. Подтверждением этого вывода является судебная практика Верховного Суда РФ по делам, связанным с незаконным

¹ По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть»: постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В этой связи предлагается ст. 10 УК РФ после слов «уголовный закон» дополнить словами «постановления Пленума Верховного Суда РФ», что устранил законодательную недосказанность в данном вопросе и позволит в дальнейшем исключить многие подобные ошибки;

— отсутствие в законе таких понятий, как делящееся и продолжаемое преступление является основной причиной большого числа отмененных и измененных судебных постановлений, в которых требуется разграничение между данными понятиями и понятием совокупности преступлений. Указанный пробел в некоторой степени компенсируется постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 года № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о делящихся и продолжаемых преступлениях», которое дает определение понятию продолжаемого преступления, но, к сожалению, данный пробел не теряет своей остроты до настоящего времени, что подтверждено Обзором судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2024 года.

Глава 3. Концепция уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

3.1. Цели и направления уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

В современной криминологической литературе сформировались несколько устойчивых определений мер, применяемых государством для сдерживания уровня преступности. В основе данных мер лежит предупреждение еще не совершенных преступлений. Авторы предлагают различные пути и средства достижения данного результата, вследствие чего в научной литературе можно встретить такие понятия, как «предупреждение», «профилактика», «превенция», «предотвращение», «борьба с преступностью», «контроль над преступностью», «пресечение», «воздействие на преступность» и «противодействие» преступности. В данной работе мы будем ориентироваться на толкование ряда указанных понятий, которое дает В.Д. Малков:

— предупреждение — это деятельность, направленная на недопущение совершения преступлений путем выявления и устранения причин и условий, способствующих их совершению, посредством оказания соответствующего воздействия на лиц с преступным поведением;

— понятие профилактики синонимично понятию предупреждения. В научной литературе используются оба понятия для характеристики одних и тех же действий с целью достижения одних и тех же целей. Кроме того, в практической деятельности правоохранительных органов термин «профилактика» используется как способ индивидуального предупреждения;

— предотвращение — деятельность, стимулирующая возникновение добровольного отказа от совершения преступления и переориентации преступного умысла на позитивное поведение;

— общая и частная превенция — это деятельность правоохранительных органов по обеспечению принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление и (или) возможное совершение его в будущем, что должно стимулировать внутреннюю убежденность человека в необходимости законопослушного поведения¹.

Что же касается пресечения преступления, то оно выходит за рамки предупреждения и представляет собой избежание негативных последствий уже начатого преступления.

Видный российский криминолог А.И. Долгова выделяет следующие виды мер предупреждения преступности:

1. Раннее предупреждение — это предупредительные меры, принятые на основании прогнозов относительно возможного повышения криминогенности отдельных социальных факторов, например изменения миграционной политики государства. Так, если Правительство РФ планирует увеличить приток мигрантов, то криминогенность можно нивелировать принятием дополнительных мер по обеспечению вновь прибывших соответствующими условиями удовлетворения их социальных и бытовых потребностей. Кроме того, необходимо предусмотреть и принять меры по предотвращению возможных межнациональных конфликтов.

2. Непосредственное предупреждение преступности — это меры, направленные на ликвидацию криминогенных факторов, уже действующих в обществе. В решении этих вопросов необходимой информацией и компетенцией обладают органы внутренних дел, которые имеют полномочия требовать от органов исполнительной власти принятия соответствующих мер по устранению причин и условий, порождающих преступления и способствующих их совершению. Среди мер специального предупреждения всего общества главенствующая роль принадлежит криминализации конкретного общественно опасного поведения, что является специальной мерой в силу своей направленности на предупреждение совершения

¹ Криминология : учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. 27-е изд., перераб. и доп. М. : ЗАО «Юстицинформ», 2006. С. 116—119.

конкретного криминализируемого поведения, в данном случае с охватом всей территории государства. В качестве примера данного предупреждения следует рассматривать криминализацию в 2012 году незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, когда данный способ сбыта приобрел широкое распространение.

3. Предупреждение самодетерминации преступности. Это деятельность правоохранительных органов по пресечению деятельности организованных преступных групп, в том числе этнической преступности, недопущению вовлечения в такие группы новых лиц, а также самоочищения органов власти от коррумпированных должностных лиц¹. Е.К. Щербакова пишет о том, что невозможно отрицать значение предупредительных правоотношений для достижения целей и задач уголовного закона. Нередко недооценка правового воздействия на предупредительные отношения приводит к снижению эффективности действия норм уголовного права и к ошибкам в процессе правоприменения².

Таким образом, объектом указанного уголовно-правового воздействия следует считать уголовно-правовые отношения предупредительного характера в отношении потенциально возможного совершения правонарушения лицами, не привлекавшимися ранее к уголовной ответственности, а также в отношении лиц, уже привлекавшихся к уголовной ответственности, в целях исключения рецидива криминального поведения.

М.М. Бабаева обращает внимание на понятие профилактики. Согласно ее трактовке, профилактика имеет как широкое, так и узкое толкование. В широком понимании профилактика — это синоним предупреждения. В узком же смысле профилактика — это меры, направленные на устранение причин и условий конкретного преступного поведения, а также на выявление лиц, потенциально способных совершить преступление, что следует рассматривать как одну из

¹ Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. С. 81.

² Щербакова, Е.К. Правовое воздействие на предупредительные уголовно-правовые отношения // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22, № 2. С. 56—57.

составляющих деятельности по предупреждению преступности¹.

С.С. Симонова доказательно считает, что профилактика является главной формой предупреждения преступности². Такое утверждение автор обосновывает тем, что в принятом в 2016 году федеральном законе № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» имеется указание на то, что профилактика правонарушений — «это совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия»³.

Уголовный кодекс РФ не содержит такого понятия, как уголовно-правовое противодействие, соответственно, в нем нет перечня таких мер. Между тем в основе реализации всех этих мер, бесспорно, находится применение уголовного закона.

Так, В.Ф. Ширяев определяет систему мер уголовно-правового воздействия (противодействия) как совокупность ограниченного количества элементов, имеющих основной или вспомогательный характер, выраженных в целях наказания, регламентированного Уголовным кодексом РФ⁴. Упомянутый автор и ряд других ученых предлагают понимать под уголовно-правовым противодействием в узком смысле способы принуждения, применяемые к лицу, совершившему общественно опасное деяние, методом наложения на осужденного дополнительных правоограничений, связанных с лишением (ограничением) прав и свобод, предусмотренных Конституцией РФ и федеральными законами. При этом предлагается группировать такие меры следующим образом:

— уголовно-правовые меры пресечения преступлений;

¹ Бабаев, М.М. Социально-психологические компоненты детерминации преступного поведения молодежи // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1. С. 65.

² Симонова, С.С. Теория и практика профилактики преступлений : учеб. пособие. Волгоград : ВИУ РАНХиГС, 2022. С. 10.

³ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СЗ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.

⁴ Ширяев, В.Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: содержание, проблемы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Ярославль, 2001. С. 49.

- уголовно-правовые меры реализации ответственности;
- уголовно-правовые меры предупреждения преступлений.

Первой группе — уголовно-правовые меры пресечения — мы посвятили достаточно объемное и подробное исследование в предыдущих главах и параграфах диссертации.

Вторую группу — меры уголовно-правового воздействия — составляют меры реализации назначенной судом уголовной ответственности как кары за несоблюдение установленных правил поведения при наличии у обвиняемого возможности смягчить предусмотренное Уголовным кодексом РФ наказание. Так, при соблюдении определенных условий к нему могут быть применены освобождение от наказания, назначение наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи, условное осуждение, отсрочка исполнения приговора и ряд других мер.

Термин «противодействие преступности» в законодательстве не имеет определения. В юридической науке и правоприменительной практике он трактуется неоднозначно. Еще более неоднозначными являются основы деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков, среди которых особое место занимает цель этой деятельности. В настоящем разделе будет изложено авторское понимание понятия противодействия наркопреступности и будут названы направления и формы, в которых может быть реализована деятельность по уголовно-правовому противодействию незаконному сбыту наркотиков. Исследуя промежуточные цели, мы попытаемся определить главную цель противодействия. Приведенный в данном разделе материал может представлять интерес для дальнейшего изучения и совершенствования правовой терминологии, касающейся организации антинаркотического воздействия как на все общество, так и на конкретного человека.

На наш взгляд, термин «противодействие преступности» представляет собой более объемное понятие по содержанию, поскольку он включает в себя и предупреждение, и профилактику, и превенцию, и предотвращение, и даже пресечение.

В самом широком смысле противодействие преступности — это

недопущение разрастания ее масштабов. Здесь в понятие преступности включена вся совокупность преступлений, которая образует ее определенный масштаб (размер), что позволяет говорить об ограничении именно этого масштаба путем предотвращения совершения новых преступлений¹. Если рассматривать конкретно уголовно-правовое противодействие, то оно основывается на экономических, социально-политических и идеологических аспектах предупреждения преступности, что создает возможность на государственном уровне определять необходимые меры для сокращения противоправных деяний, устранять причины и условия, детерминирующие те или иные негативные проявления.

По своему содержанию уголовно-правовое противодействие синонимично термину «борьба с преступностью», который, как пишет А.И. Долгова, исторически всегда был инструментом уголовно-правовой политики государства и воспринимался как комплексное воздействие на преступность². Со временем дефиниция «противодействие преступности» стала охватывать такие понятия, как выявление, пресечение и предупреждение преступности. При этом предупреждение стало обосновываться как главный инструмент в борьбе с преступностью.

Таким образом, уголовно-правовое противодействие преступности — это деятельность государственных органов по реализации комплекса мер, направленных на выявление и пресечение преступлений, осуществление уголовного преследования и наказание виновных лиц, а также предупреждение совершения новых преступлений и нейтрализацию последствий уже совершенных преступлений. В этой связи разработка Концепции противодействия преступности в Российской Федерации всегда была приоритетной задачей, а ее теоретические положения рассматривались в качестве основы практической

¹ Криминология : учебник для студ. вузов, обучающихся по спец. «Юриспруденция» / под ред. Г.А. Аванесова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 349.

² Долгова, А.И. Проблема разработки стратегии в борьбе с преступностью // Преступность: стратегия борьбы. М. : Российская криминалистическая ассоциация, 1997. С. 5.

работы¹.

Первая и единственная Концепция государственной антинаркотической политики Российской Федерации была утверждена руководителем Государственного антинаркотического комитета, директором Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) 16 октября 2009 года². Это достаточно объемный документ, определяющий направления и основные положения антинаркотической политики. По мысли разработчиков данной Концепции, она должна была лечь в основу Государственной антинаркотической политики и уголовно-правовой антинаркотической политики.

Что касается целей и направлений уголовно-правового противодействия расширению рынка незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, то они должны были быть сформулированы государством при формировании уголовно-правовой антинаркотической политики. К сожалению, таковая до настоящего времени не предложена, но, как утверждал в 2012 году А.В. Федоров, ее теоретические основы находятся в стадии создания и в этом вопросе пока недостает ясности. Среди множества мнений А.В. Федоров аргументированно, на наш взгляд, предлагал исходить в решении этого вопроса из имеющихся критериев для упомянутых видов правовой политики, что позволит определить и обосновать место каждой из политик среди их множества путем движения от общего к частному таким порядком: политика — правовая политика — уголовная политика — уголовно-правовая политика — уголовно-правовая антинаркотическая политика³.

Что же понимается под каждым из приведенных видов политики?

Политика — это одна из сфер человеческой деятельности, в которой

¹ Долгиева, М.М. Теоретические основания уголовной политики в сфере оборота криптовалюты : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4. М., 2023. С. 348—356.

² Концепция государственной антинаркотической политики Российской Федерации (утв. ФСКН России 16.10.2009) // Легалакт. Текст официально опубликован не был. URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-gosudarstvennoi-antinarkoticheskoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv/> (дата обращения: 12.09.2025).

³ Федоров, А.В. О месте российской уголовно-правовой антинаркотической политики в системе других видов правовой политики // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. №2 (42). С. 111.

государство и отдельные люди реализуют свои цели и интересы, используя возможности власти. Правовая политика — это деятельность государственных органов по созданию эффективного механизма правового регулирования путем применения юридических средств для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, укрепления законности и правопорядка. Уголовная политика, как обоснованно пишет Н. А. Лопашенко, ничем не отличается от уголовно-правовой политики¹.

Что касается Концепции уголовно-правовой политики государства, то необходимость в ней, как утверждает В.В. Дорошков, возникает на стыке различных этапов государственного развития как акта официального признания неудовлетворительного уголовно-правового регулирования и констатации решимости по упорядочиванию и оптимизации сферы уголовно-правового регулирования правоотношений². Еще в декабре 2011 года создавалась экспертная рабочая группа, которая смогла подготовить проект Концепции уголовно-правовой политики государства, однако ввиду оторванности материально-правового содержания наметившейся Концепции от уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права ее проект был подвергнут жесткой критике и не был реализован.

Характеризуя состояние современной уголовно-правовой политики Российской Федерации, В.В. Дорошков справедливо, по нашему мнению, обращает внимание на отсутствие четко сформулированных и принятых на соответствующем уровне концептуальных основ политики государства в сфере борьбы с преступностью в целом. Изобилие отдельных идей, неких векторов в развитии стратегии и тактики борьбы с преступностью, спонтанно возникающих директив, многочисленных попыток реализовать разрозненные течения реализуется в действительность в виде бесконечных внесений изменений и

¹ Лопашенко, Н.А. Основы уголовно-правового воздействия. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. С. 266.

² Дорошков, В.В. Уголовно-правовая политика Российского государства в современную эпоху // Мировой судья. 2024. № 5. С. 2.

дополнений в уголовный закон¹.

А.А. Душкин подчеркивает, что в научной литературе основной целью уголовно-правовой политики по-прежнему остается максимально возможное снижение уровня преступности. В качестве стратегической цели уголовной политики автор выделяет «достижение абсолютной безопасности для общества, тактической целью является удержание преступности на нейтральном уровне»².

И.А. Фролова и Г.В. Зазулин полагают, что антинаркотическая политика — это комплекс целей и задач, направленных, с одной стороны, на противодействие незаконному обороту наркотиков, с другой — на восстановление человеческого потенциала³. А.В. Макаров и Т.А. Федоренко считают, что под государственной антинаркотической политикой следует понимать мероприятия предупредительно-пропагандистского характера, которые проводятся федеральными, региональными и местными органами законодательной, исполнительной и судебной власти⁴. А.В. Федоров придерживается того мнения, что современная российская антинаркотическая политика — это составная часть внутренней и внешней политики государства, а поэтому она определяет субъектов контроля за легальным оборотом наркотиков и субъектов противодействия их незаконному обороту. Кроме того, она позволяет определять цели, задачи и средства такого контроля, также меры реагирования на нарушения установленных правил. В рамках этой политики разрабатываются и реализуются меры, направленные на предупреждение наркопреступлений, меры профилактики наркомании, меры принудительного лечения от наркозависимости и ресоциализации лиц, прошедших соответствующее лечение, а также вернувшихся из мест лишения

¹ Дорощков, В.В. Уголовно-правовая политика Российского государства в современную эпоху // Мировой судья. 2024. № 5. С. 2.

² Душкин, А.А. Современная уголовная политика как часть государственной политики российского государства // Молодой ученый. 2021. № 37 (379). С. 102.

³ Фролова, Н.А., Зазулин, Г.В. Актуальные вопросы антинаркотической политики: отечественный и зарубежный опыт. М. : Орбита-М, 2003. С. 72.

⁴ Макаров, А.В., Федоренко, Т.А. Криминологическая оценка антинаркотической политики современной России // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 16—22.

свободы¹.

Анализ множества мнений авторов подводит нас к выводу о том, что под антинаркотической политикой государства следует понимать деятельность, в которой государство реализует свои цели и интересы по сокращению наркотизации населения России, используя возможности власти. Политика борьбы с преступностью всегда была составной частью внутренней политики государства, а ее основой была и остается уголовная политика, под которой понимаются принципы и направления, формы и методы борьбы с преступностью, основывающиеся на уголовном праве. Таким образом, мы делаем вывод о том, что задачи уголовного права реализуются через уголовно-правовую (уголовную) политику.

В п. 1 ст. 4 федерального закона № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» указано, что государственная политика в сфере законного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов направлена на установление строгого контроля за оборотом запрещенных веществ. В области их незаконного оборота — на раннее выявление таких случаев и постепенное сокращение числа больных наркоманией².

Таким образом, государственная антинаркотическая политика — это скоординированная деятельность всех органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, профилактику наркомании, лечение и реабилитацию больных наркоманией. В понимании государственной антинаркотической политики особая роль отведена Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом президента Российской Федерации от 23.11.2020 года № 733³ (далее Стратегия),

¹ Федоров, А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты : сб. ст. М. : Юрист, 2013. С. 86.

² О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

³ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 23.11.2020 г. № 733. // СЗ РФ). 2020.

обновляемой каждые десять лет, которую С.М. Мальков предлагает рассматривать в качестве программного документа стратегического планирования. По его убеждению, в Стратегии реализуется многофакторная (альтернативная) модель противодействия незаконному обороту наркотиков на основе принципов, заложенных Федеральным законом № 3-ФЗ. Многофакторность раскрывается в Стратегии через формулирование стратегических целей и задач, среди которых мы видим нормативно-правовые, правоохранительные, социальные, медицинские и другие аспекты запланированной деятельности. При этом следует заметить, что современная Стратегия не ставит целью полную ликвидацию незаконного оборота наркотиков, ее ориентиром является минимизация последствий наркотизации¹.

В п. 10 действующей Стратегии мы видим три направления антинаркотической политики, которые представлены в виде трех стратегических целей антинаркотической политики: сокращение незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; сохранение жизни и здоровья людей в том числе путем оказания необходимой медицинской помощи, а также социальную цель — формирование в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков и добровольный отказ от участия в их незаконном обороте. Для достижения указанных целей в п. 11 Стратегии предлагается решить ряд стратегических задач:

— сокращение предложения наркотиков путем искоренения их нелегального производства и оборота внутри страны, а также снижения уровня влияния внешней наркотической агрессии;

— сокращение спроса на наркотики путем организации системного взаимодействия механизмов профилактической, пропагандистской, лечебной, реабилитационной и законотворческой работы;

— недопущение утечки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов из легального оборота в нелегальный путем совершенствования

№ 48. Ст. 7710.

¹ Мальков, С.М. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: характеристика и тенденции // Вестник Сибирского

контроля за легальным оборотом указанных средств и веществ или их аналогов с момента их ввоза на таможенную территорию Российской Федерации или производства на территории Российской Федерации до поступления произведенных препаратов в аптечные, лечебно-профилактические, учебные, научно-исследовательские, экспертные и иные учреждения, осуществляющие деятельность, связанную с законным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также ряд других контрольных мер.

Основным ограничивающим фактором незаконного оборота наркотиков были названы меры предупреждения.

Данные цели и задачи нельзя назвать декларативными, как это делает, например, М.К. Васильева, утверждая, что действующая Стратегия носит абстрактный характер, полностью повторяя декларации предыдущей Стратегии¹. Нам они представляются вполне конкретными и доступными для практического применения. То обстоятельство, что в Стратегии нет конкретных мер, сроков и ответственных за исполнение таких мер, по нашему мнению, должно быть восполнено ведомственными нормативными актами и инструкциями. Чего действительно недостает в ныне действующих документах, так это четких и понятных методологических разработок определения размеров наркорынка. Применяемая в настоящее время система подсчета различных проявлений наркотизации общества основана на оставшейся советской модели статистических данных о регистрации преступлений и подсчета процентов раскрываемости, что позволяет манипулировать цифрами (так называемая «процентомания»). По меткому выражению В.В. Бабурина и П.Л. Сурихина, «такая система позволяет укрывать от регистрации “бесперспективные” преступления и заставляет расследовать зарегистрированные преступления любыми способами и средствами, далеко не всегда законными, что позволяет повысить процент раскрываемости независимо от уровня и качества работы

юридического института МВД России. 2021. № 1 (42). С. 51—55.

¹ Васильева, М.К. Стратегия государственной антинаркотической политики и риски обеспечения антинаркотической безопасности // ГлаголЪ правосудия. 2022. № 1 (27). С. 5—11.

правоохранительных органов...»¹ «Процентомания» — явление негативное, всеми критикуемое, но другого метода, к сожалению, не придумано. Одно лишь справедливо — это то, что она вовсе не отражает реальную картину наркотизации. Такая система пригодна лишь для ведомственной оценки качества работы правоохранительных органов. По нашему мнению, наиболее достоверная оценка объемов наркорынка и его динамики может быть установлена путем фиксации случаев смертей от отравления наркотическими, психотропными веществами или их аналогами.

О выполнении поставленных в Стратегии задач Государственным антинаркотическим комитетом ежегодно составляются доклады президенту РФ «О наркоситуации в Российской Федерации». Например, в докладе за 2022 год зафиксировано, что таможенными органами в ходе таможенного контроля транспортных средств и грузов, следующих через государственную границу РФ, было выявлено 1284 факта незаконного перемещения наркотиков (контрабанда). Изъято более 19 т запрещенных веществ. Таможенными органами возбуждено 337 уголовных дел, организовано и проведено 197 оперативно-розыскных мероприятий «контролируемая поставка», в том числе 8 международных операций. В период с 1 по 10 августа 2022 года в целях перекрытия контрабанды наркотиков в Российскую Федерацию через порты Каспийского бассейна таможенные органы совместно с МВД России, ФСБ России и Минобороны РФ провели операцию «Звезда Каспия». В ходе операции выявлено 173 наркопреступления, изъято более 32 кг наркотического средства².

Из доклада Государственного антинаркотического комитета «О наркоситуации в Российской Федерации» в 2023 году следует, что правоохранительными органами из незаконного оборота было изъято 35,9 т.

¹ Бабурин, В.В., Сурихин, П.Л. Незаконное задержание: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты : монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2004. С. 138.

² Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году // Правовая наркология. 2021. URL: https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_akt_2021/2021_doclاد_o_narcosituacii_v_rf_2020.pdf (дата обращения: (дата обращения: 12.09.2025)).

наркотических средств и психотропных веществ¹.

Задачи уничтожения инфраструктуры незаконных производств, транспортировки и распространения наркотиков, существенного сокращения сырьевой базы незаконного производства наркотиков на территории Российской Федерации являются, пожалуй, самыми сложными. В докладе Государственного антинаркотического комитета говорится, что при их выполнении в 2022 году органами МВД России были выявлены 241 подпольные лаборатории, что на 12,1% больше, чем в 2021 году (в 2021 году — 215). В то же время органами ФСБ России в 2022 году были выявлены 106 нарколабораторий, что на 47,2 % больше, чем в 2021 году (в 2021 году — 72)². В 2023 году на 2,5% (с 829 до 850) увеличилось количество зарегистрированных фактов незаконного производства наркотических средств, психотропных веществ, при этом была пресечена деятельность 225 нарколабораторий³.

Общеизвестно, что в Российскую Федерацию наркотики поступают нелегально в основном из Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана через Казахстан и Азербайджан по так называемому «северному маршруту», который является ответвлением «балканского маршрута»⁴. Для незаконной перевозки героина из стран Восточной и Центральной Азии в Россию используется преимущественно автомобильный и железнодорожный транспорт, незначительно — авиатранспорт. То, что этнические организованные преступные группировки, сформированные по национальным, религиозным, родовым признакам, являются наиболее опасными и прочно укоренились в России, хорошо

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году // Правовая наркология. 2024. С. 3. URL: https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_act_2024/2023_report_on_the_%20drug_situation_in_the_rf.pdf (дата обращения: 12.09.2025).

² Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году // Правовая наркология. 2023. С. 41. URL: https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_akt_2023/report_on_drug_situation_in_russia_2022.pdf (дата обращения: 12.09.2025).

³ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году // Правовая наркология. 2024. С. 3. URL: https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_act_2024/2023_report_on_the_%20drug_situation_in_the_rf.pdf (дата обращения: 12.09.2025).

⁴ Приложение 5. Карта маршрутов транснационального наркотрафика через страны Центральной Азии в Россию.

известно правоохранительным органам. Об этом в средствах массовой информации заявляли председатель Следственного комитета, председатель Государственной Думы и др. Присутствие преступных этнических групп в других странах подтверждено исследованиями, проведенными ООН. Данные исследования свидетельствуют о наличии в транснациональных этнических преступных сообществах, занятых незаконным распространением наркотиков, четкой внутренней структуры, строгой иерархии, основанной на национальном менталитете, а также замкнутого характера этнических сообществ, который исключает проникновение посторонних лиц ¹. Данные группировки организованной преступности уже давно превратили наркобизнес в транснациональный. Именно они являются источником поступления наркотиков в Россию. Нейтрализация этнической наркопреступности представляет стратегическую задачу, которую можно лишь частично решить в тесном сотрудничестве с соседними государствами. Для России предоставляются две альтернативы: закрыть свободное передвижение через государственную границу с соседними республиками Средней Азии и Южного Кавказа и создать визовый режим либо продолжить заселение граждан этих республик под предлогом нехватки рабочей силы, а соответственно, процветание контрабанды наркотиков и их сбыт различными способами. В любом случае предстоит чем-то пожертвовать.

На основе сопоставлений стратегических целей и направлений уголовно-правовой политики и антинаркотической политики государства мы можем определить задачи уголовно-правовой антинаркотической политики, концентрированным выражением которой является уголовно-правовое противодействие незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в том числе совершаемому с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Составной частью государственной антинаркотической политики является

¹ Ахметов, А.А., Бозиев, Т.О. Организованная этническая преступность: оперативно-розыскная характеристика, тенденции, вопросы, требующие разрешения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 89—97.

уголовно-правовая антинаркотическая политика, которую, по нашему мнению, следует рассматривать как целенаправленную деятельность государства по ограничению незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ средствами уголовно-правового воздействия. Субъектами материализации данной политики могут быть только государственные правомочные органы. Иные органы не могут быть субъектами такой деятельности в силу высокого уровня репрессивности уголовно-правовых мер и их значимости для человека. Кроме того, следует напомнить, что в правовом государстве правом на насилие обладает только государство, при этом данное право строго ограничено законом.

Стратегической целью уголовно-правовой антинаркотической политики является снижение уровня наркотизации общества. Для достижения этой цели необходимо решить следующие стратегические задачи:

1. Определить концептуальные основы уголовно-правового противодействия незаконному распространению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, что возможно только при глубокой проработке современной идеологической основы применения карательных методов в уголовно-правовом антинаркотическом противодействии. Необходимость применения наиболее строгих мер в отношении виновных в умышленном незаконном сбыте наркотических средств и (или) психотропных веществ или их аналогов уже давно никем не оспаривается. К приобретателям (потребителям) в большинстве случаев разумно было бы применение мер медицинского воздействия. Данные тезисы должны найти максимальную популяризацию путем разъяснения в средствах массовой информации.

2. Сформулировать обоснование пределов уголовно-правового регулирования с учетом имеющихся законодательных ограничений и доктринальных принципов уголовной политики. Пределы существуют в любом вопросе, должны они присутствовать и в области уголовно-правового воздействия на человека с учетом достигнутого уровня сознания и психологии общества, а также моральных допущений населения.

3. Установить строгий контроль за легальным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, начиная с этапа культивирования и заканчивая

конечными потребителями в медицинских либо в научных целях.

4. Сократить объемы контрабандного поступления наркотиков через государственную границу, что возможно только при постоянном совершенствовании технического контроля и полном соблюдении мер таможенного контроля, а также целенаправленного взаимодействия с правоохранительными органами стран-экспортеров.

5. Минимизировать незаконное производство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов внутри страны. Задача полной ликвидации невозможна, поскольку она нереальна, но как приоритетное направление в деятельности правоохранительных органов она вполне допустима.

6. Прививать с подросткового возраста устойчивое неприятие немедицинского потребления наркотиков, алкоголя и табака.

В качестве одной из основных задач уголовно-правового противодействия в рамках антинаркотической политики мы видим формирование «антинаркотической идеологии». Содержание данной задачи предполагает развитие осознанного негативного отношения к наркопотреблению и незаконному обороту наркотиков на основе позитивного восприятия традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Кроме того, данная идеология должна мотивировать людей к активному противодействию процессу наркотизации общества, который имеет негативные тенденции¹.

В этой связи определение приоритетных направлений противодействия наркопреступности является объективной необходимостью. Одним из таких основных направлений нам представляется уголовно-правовое противодействие незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Следует сказать, что незаконный сбыт наркотиков указанным способом чрезвычайно популярен среди сбытчиков и потребителей наркотиков, поскольку он подразумевает не только абсолютно латентную бесконтактную передачу

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, п. 26, 27 : указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 г. № 733 // СЗ РФ). 2020. № 48. Ст. 7710.

наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, но и безнаказанную рекламу запрещенных этих средств и веществ, а также безграничные возможности по вербовке новых членов незаконного распространения запрещенных веществ, желающих поработать в качестве закладчиков.

Если сформулировать задачи, достигаемые уголовно-правовым противодействием незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в нашем случае сбыту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета, то они вытекают из общих задач уголовно-правового противодействия.

Так, охранительная задача государства от негативных последствий исследуемого нами состава преступления заключается в охране здоровья неопределенного круга лиц от преступных посягательств со стороны участников незаконного оборота наркотиков. Средством решения данной задачи является применение уголовного закона и наказания к участникам незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В научной литературе данная задача именуется как социально-охранительная. Данная задача первична, все остальные уголовно-правовые цели и задачи вторичны по отношению к ней, так как призваны лишь обеспечивать ее реализацию¹. Следует заметить, что без применения уголовного наказания к виновным лицам данную задачу не решить, поскольку наказание в данном случае служит интересам общества. Еще Чезаре Беккариа утверждал, что право суверена карать за преступления основывается «на необходимости защищать хранилище общего блага от посягательств отдельных лиц»².

На применении более строгих мер уголовной репрессии к сбытчикам наркотиков ориентирует Управление Организации Объединенных Наций по

¹ Денисова, А.В. Функции уголовного права в российской правовой системе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. №2. С. 40—45.

² Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. проф. М. М. Исаева // Всес. ин-т юрид. наук НКЮ СССР. М. : Юриздат, 1939. 463 с.

наркотикам и преступности (UNODC), поскольку для этой категории участников наркорынка данные меры являются единственно возможными, а к потребителям, наоборот, — наиболее приемлемы меры медицинской и реабилитационной помощи¹.

Мы видим три направления позитивного уголовно-правового противодействия рынку сбыта, реализуемых в качестве общесоциальных мер помимо утвержденных государственных мер антинаркотической политики.

Первое — общее и адресное доведение в интернет-пространстве государственно-правового запрета на рекламу, пропаганду и участие в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, активное внедрение в социальные сети мер контрпропаганды, акцентируемой на имеющейся смертельной опасности наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также имеющихся рисках быть привлеченным к уголовной ответственности за несоблюдение установленных государством запретов.

Второе — создание стимулирующих условий для вовлечения гражданского общества в активное противодействие любым проявлениям наркотизма, таким как реклама наркотиков и склонение лиц к их потреблению в Интернете, до сообщения в правоохранительные органы о всех случаях незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Третье — пресечение незаконных финансовых операций, касающихся незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, носящих внутристрановой и трансграничный характер, совершенствование взаимодействия правоохранительных органов с Центральным банком России и Росфинмониторингом, а также с соответствующими службами сопредельных государств.

Наиболее эффективными в комбинированном варианте являются первое и второе направления. Если удастся снизить уровень немедицинского потребления

¹ Предупреждение преступности и уголовное правосудие // UNODC Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. 2019. URL: <https://www.unodc.org/e4j/ru/secondary/criminal-justice.html> (дата обращения: 11.05.2025).

наркотиков, их незаконный сбыт автоматически вынужден будет сократиться. Кроме того, будет выполнена наиважнейшая задача — сохранение народонаселения страны, способного заниматься общественно полезной деятельностью.

Для реализации этих направлений в первую очередь необходимо закрытие сайтов, используемых для рекламы и витрин интернет-магазинов наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В настоящее время существует малоэффективная практика блокировки сайтов и интернет-платформ, используемых в целях незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ. Трудности блокировок заключаются в том, что сайты и интернет-платформы зачастую имеют зарубежную регистрацию, что дает возможность обхода российских блокировок путем применения различных технологий, например VPN, исключающих установление IP-адреса устройства покупателя. Для преодоления этого следует заимствовать опыт китайских правоохранительных органов по блокировке анонимного интернет-контента путем внедрения технических средств глубокого анализа трафика. Данный метод уже опробован, и он доказал свою эффективность¹.

Действенной мерой для решения задачи по снижению спроса на наркотики может стать внедрение «адресного спам-оповещения» для пользователей подозрительных сайтов по принципу уже существующих рекламных оповещений, основанных на анализе персональных запросов, сделанных пользователем через поисковую строку в интернет-браузере.

Остро стоит вопрос по третьему направлению противодействия — обороту денежных средств, предназначенных для незаконного приобретения запрещенных средств и веществ, и легализации («отмыванию») доходов, полученных в результате незаконной продажи наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Этот процесс имеет тенденции стать приоритетным направлением в решении задач по стабилизации и даже снижению уровня

¹ Хафизова, А.М., Гинатуллин, Р.А. Противодействие незаконному сбыту наркотических средств бесконтактным способом: проблемы и пути их решения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7, № 1 (13). С. 104.

наркотизации общества. Данный участок работы полностью находится в ведении Росфинмониторинга, который обладает соответствующими полномочиями, средствами контроля и подготовленными специалистами.

Так, в 2022 году по инициативе Росфинмониторинга правоохрнительными органами было зарегистрировано 247 фактов легализации денежных средств, приобретенных преступным путем (ст. 174 и 174.1 УК РФ), что на 7,5 % меньше, чем в 2021 году. В ходе предварительного следствия удалось установить сумму указанных денежных средств — 533 млн 37 тыс. рублей. В 2021 году было установлено 486 млн 919 тыс. рублей¹. В том же 2022 году в Росфинмониторинг поступило около 3 тысяч запросов, касающихся незаконного оборота наркотиков. В результате этой информации в правоохрнительные органы были направлены материалы о преступных финансовых связях, послуживших основанием к возбуждению 224 уголовных дел по ст. 174 и 174.1 УК РФ².

Вместе с тем в 2023 году по ст. 174 УК РФ были осуждены всего 2 человека, а по ст. 174.1 УК РФ — 6 человек, что, по нашему мнению, не отражает истинное состояние криминогенной ситуации, связанной с «отмыванием» средств, полученных от незаконной торговли наркотиками. Более того, в 2024 году по ст. 170 УК РФ осужденных нет, а по ст. 174.1 УК РФ — 3 человека.

С целью повышения эффективности в решении задачи противодействия незаконному обороту преступных доходов необходимо исключить анонимность лиц, связанных с переводом электронных денежных средств, и ввести обязательную предварительную идентификацию таких лиц по документам, удостоверяющим личность³. Предлагаемые меры позволят осуществлять максимальный контроль за движением всех денежных средств, в том числе полученных от незаконной торговли наркотиками.

¹ Хафизова, А.М., Гинатуллин, Р.А. Указ. соч. С. 104.

² Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году // Правовая наркология. 2023. С. 41.
URL: https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_akt_2023/report_on_drug_situation_in_russia_2022.pdf
(дата обращения: 13.11.05.2025).

³ Помелов, А.А., Зайгалов, В.В. Некоторые вопросы документирования сбыта наркотических средств, осуществляемого бесконтактным способом // Современность в творчестве талантливой молодежи : сб. матер. науч.-практ. конф. молодых ученых. Иркутск : ВСИ МВД России, 2016.

Для решения задач уголовно-правового противодействия преступности в целом и незаконному сбыту наркотических средств и психотропных веществ, в частности, в криминологии рассматриваются общесоциальные (общие) и специальные меры предупреждения преступности¹. Основу этих мер составляют общесоциальные меры предупреждения преступности, которые направлены на решение глобальных проблем всего общества, поскольку именно эти проблемы детерминируют преступность в целом. Эти меры противодействия не ориентированы конкретно на борьбу с преступностью, тем не менее они в силу своей исключительной значимости с необходимостью будут влиять на общий уровень преступности. Общесоциальное предупреждение преступности, как правило, происходит в масштабах всего государства в ходе проведения прогрессивных новаторских изменений в экономике, политике, социальных аспектах (образование, здравоохранение и т.д.). Например, если принимаются меры по развитию экономики, влекущие за собой создание рабочих мест, возможностей профессионального и карьерного роста, то в ходе реализации этих мер в сознании людей должно происходить замещение мыслей о достижении желаемого благополучия путем преступного поведения на положительное целеполагание и поведение, например повышение профессиональных знаний и навыков, что дает возможность улучшить материальное положение. Экономические явления негативного свойства представляют собой главную детерминанту преступности. Так, многие исследователи указывают на то, что экономическое неравенство между людьми провоцирует беднейшее население к совершению корыстных и насильственных преступлений. Экономическое неравенство регионов рождает их депрессивное состояние, сдерживает позитивное развитие всей страны, что порождает спад экономического роста и инфляцию. Сегодня в России существует объективное противоречие между экономическими потребностями населения и возможностями экономики в их удовлетворении. Данное явление имеет наиболее криминогенную роль, поскольку

С. 170.

¹ Криминология : учебник. / под ред. В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. 4-е изд., перер. и доп. М. : Норма Инфра-М, 2012. С. 292.

представляет собой питательную среду для преступности.

Вместе с тем экономические меры являются материальной основой предупреждения преступности, способствуют оздоровлению общества, снятию депрессий и психозов, росту уверенности в будущем, выравнивают демографические провалы, преследующие Россию с 1914 года (Первая мировая война).

Кроме экономических мер имеет место применение социальных, политических, правовых и других антикриминогенных мер. Главная особенность общего предупреждения состоит в том, что оно воздействует на преступность опосредовано, через создание положительной среды, в которой созревает позитивное мышление всех и каждого члена общества. При этом не следует питать иллюзий о том, что решение экономических проблем, ликвидация кризисных явлений, социальных диспропорций и т.д. позволит искоренить преступность как явление. Нет, преступность была, есть и будет всегда. Примером может служить опыт благополучных в экономическом смысле стран, а также распространенность алкоголизма и наркомании среди более чем обеспеченных слоев общества. Что касается стабилизации и даже сокращения криминализации общества, то это вполне достижимо. Из этого следует вывод о том, что в настоящее время тезис об определяющем, базисном характере общесоциального предупреждения в воздействии на преступность остается неизменным¹.

В настоящее время нравственно-психологический климат в нашем обществе отличается своей нестабильностью, тревожностью, граничащей с психозом. Вследствие этого периодически возникают проявления насилия, экстремизма и терроризма. Общесоциальное предупреждение преступности имеет свое основное направление — это устранение указанных явлений, детерминирующих правонарушения. Оно призвано обеспечить воспитание граждан страны в духе соблюдения законов, уважения законных прав граждан и надлежащего выполнения своих обязанностей. Если этого не происходит, то это вовсе не значит,

¹ Симонова, С.С. Теория и практика профилактики преступлений : учеб. пособие. Волгоград : ВИУ РАНХиГС, 2022. С. 57.

что существующие общесоциальные меры являются негодными, объяснения следует искать в некачественном применении указанных мер и их несоразмерности возникающим угрозам.

Можно сделать вывод о том, что общие меры предупреждения имеют воздействие на все разновидности причин и условий, способствующих совершению преступлений. Среди мер общесоциального предупреждения следует выделить следующие:

1. Дальнейшее проведение экономических реформ, способных ликвидировать нищету, бедность и бытовую неустроенность.

2. Пропаганда и распространение здорового образа жизни, воспитание устойчивого неприятия к употреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, злоупотреблению алкоголем.

3. Формирование в обществе осознанного негативного отношения к немедицинскому потреблению наркотиков и отказ от участия в их незаконном обороте.

4. Обеспечение реальной доступности к традиционным духовным, научным и культурным ценностям.

5. Изменение внутренней политики: реформирование миграционной политики. установление эффективного пограничного контроля за импортируемыми товарами и транзитными грузами.

Такие признаки общесоциальных мер, как их масштабность, всеобъемлющий характер, представляют собой тот фундамент, на котором построены специальные меры уголовно-правового предупреждения.

Таким образом, мы приходим к ряду обоснованных выводов:

— под уголовно-правовым противодействием незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, исходя из Стратегии государственной антинаркотической политики, понимается комплекс общих и специальных мер противодействия, направленных на пресечение незаконного оборота наркотиков и денежных средств в этой сфере, формирование в обществе

негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков, совершенствование нормативно-правового регулирования антинаркотической деятельности и иных направлений противодействия в соответствии с угрозами национальной безопасности;

— решение задач уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий возложена на уполномоченные органы государственной власти. Кроме комплекса мер, направленных на обнаружение данного деяния, его фиксацию, пресечение и изобличение виновных лиц, в их компетенцию входит предупреждение совершения новых преступлений и ликвидация негативных последствий уже совершенных преступлений;

— наибольшие проблемы заключаются в обнаружении совершаемого незаконного сбыта запрещенных веществ с использованием ИТ-технологий, поскольку сектор цифровой телекоммуникации практически недоступен для контроля и вмешательства со стороны правоохранительных органов. Других способов обнаружения данного преступления не имеется, поэтому уголовно-правовое противодействие следует сконцентрировать на пути движения физических объемов наркотиков и денежных средств, находящихся внутри незаконного оборота запрещенных средств, с целью максимально возможного сокращения объемов данного рынка.

Для достижения реального снижения объемов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов необходимо решить ряд первоочередных задач:

— изменить методику оценки объемов наркорынка. Наиболее достоверным, по нашему мнению, является учет случаев смертей от отравления наркотическими или психотропными веществами;

— определиться с государственной идеологией по вопросу эмиграции и таможенной границы: либо Россия закрывает свободное перемещение через государственную границу с соседними странами Средней Азии и Южного

Кавказа, организует строгий таможенный досмотр и создает визовый режим, либо продолжится заселение граждан этих бывших республик СССР под громкие заявления о нехватке рабочей силы, что будет способствовать дальнейшей наркотизации населения России;

— внедрить систему обнаружения и фиксации случаев незаконного оборота наркотических средств с использованием IT-технологий, основанную на работе искусственного интеллекта, что позволит снизить уровень коррумпированности среди субъектов противодействия незаконному обороту наркотиков;

— создать условия для вовлечения гражданского общества в активное противодействие любым проявлениям наркотизма через сообщение о рекламе наркотиков и склонении к их потреблению до оповещения правоохранительных органов о всех случаях незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

3.2. Организационно-правовые меры уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Бесконтактный незаконный сбыт наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий обладает рядом особенностей, главной из которых является его высокая латентность. Именно высокая степень латентности позволяет основным участникам наркорынка оставаться в «серой» зоне. То, что за сбыт наркотиков по ст. 228.1 УК РФ в 2020 году было осуждено 14 223 человек, в 2021 году — 16 929¹, в 2022 году — 18 607, в 2023 году — 20 818 человек², в 2024 году — 19 823 человека¹, вовсе не

¹ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2021 год // United Nations. 2022. С. 5—6. URL: https://unis.unvienna.org/pdf/2022/INCB/INCB_2021_Report_R.pdf (дата обращения: 05.06.2025).

² Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2021 год // United Nations. 2022. С. 14—15. URL: https://unis.unvienna.org/pdf/2022/INCB/INCB_2021_Report_R.pdf (дата

свидетельствует об успешной работе по уголовно-правовому противодействию незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов хотя бы по той причине, что к уголовной ответственности были привлечены участники наркорынка, занимающие низшие «должности»: закладчики разовых доз, реже — розничные курьеры. Все они являются расходным, легко восполняемым материалом, поскольку желающих занять их место достаточно много. Сбытчики, занимающие более высокие уровни преступной пирамиды, в поле зрения правоохранительных органов практически не попадают, о чем свидетельствует анализ судебной практики, согласно которой уже с уровня «диспетчера» и выше преступники поименованы как «неустановленные лица». В этом, пожалуй, состоит главная проблема организации уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

А.Н. Еремеева, ссылаясь на личный опыт, пишет о том, что при бесконтактном способе сбыта наркотиков информация о готовящемся или совершенном преступлении чаще всего обнаруживается самими оперативными подразделениями путем мониторинга соответствующих сайтов². У нас нет оснований сомневаться в реальности данного утверждения, тем более что 100% опрошенных нами оперативных сотрудников указали на то, что от 90 до 100% своего служебного времени они проводят за компьютерами, просматривая все возможные сайты, связанные с незаконным распространением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов³. Вместе с тем не следует

обращения: 24.06.2025).

¹. Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ (Форма № 6-МВ-НОН). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ (форма № 6-МВ-НОН). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Еремеева, А.Н. Сравнительный анализ тактики расследования сбыта наркотических средств контактным и бесконтактным (посредством использования информационно-телекоммуникационной сети интернет) способами // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 3 (44). С. 72—76.

³ Приложение 2. Сводная анкета опроса 117 сотрудников оперативных подразделений МВД России, осуществляющих борьбу с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков.

забывать, что анонимность купли-продажи наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов обеспечивают нелегальные интернет-площадки (Hydra, LegalRC и др.), а также программы мгновенного обмена сообщениями (Telegram, WickrMe, Jabber, Signal, IMO и др.), коммуникационные технологии (VPN, системы прокси-серверов применяются при этом для обеспечения анонимного сетевого соединения; мессенджеры, фотохостинги, онлайн-сервисы — для обеспечения скрытности обмена перевода цифровых валют)¹.

Проведенный анализ следственно-судебной практики показывает, что основным способом обнаружения сбыта наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий остается проведение оперативно-розыскных мероприятий: проверочная закупка и оперативный эксперимент, что позволяет задерживать лишь представителей низших звеньев преступной пирамиды — «закладчиков» и реже мелкооптовых «курьеров».

Нами проанализировано более 60 определений апелляционной практики судов субъектов РФ, определений и постановлений кассационной практики Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делам о сбыте наркотиков с использованием IT-технологий. Практически по всем делам имели место примерно одинаковые обстоятельства совершенных преступлений, суть которых состоит в том, что «закладчик» посредством использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет приобретает наркотики у «неустановленного лица», наркотики расфасовываются разовыми дозами, затем делаются «закладки», о месте нахождения которых «закладчики» сообщают тому же «неустановленному лицу», используя один из мессенджеров. После этого закладчик задерживается сотрудниками правоохранительных органов на месте произведенных им закладок, наркотические средства изымаются из закладок в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Характерным примером являются:

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году // Правовая наркология. 2021. С. 14—15. URL: https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_akt_2021/2021_doklad_o_narcosituacii_v_rf_2020.pdf (дата обращения: 07.01.2025).

— кассационное определение от 16.06.2022 года Дело №83-уд22-12-к1¹;
— кассационное определение от 01.07 2021 года Дело №25-УД21-12-к4²;
— ряд апелляционных определений Волгоградского областного суда, помещенных в обобщение судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов за 2021 год³.

При этом по указанным делам и другим аналогичным делам остается неразрешенным вопрос «Каким образом и когда правоохранительные органы узнали о подготовленных “закладках”», что позволило им так оперативно произвести задержания в местах «закладок» и изъять наркотики? Соответствующими техническими средствами контроля информационно-телекоммуникационной сети Интернет полиция не обладает, такой вывод можно сделать хотя бы из того, что в деле имеется «неустановленное лицо», которое приняло заказ и оплату, организовало доставку наркотиков для «закладчиков», обязалось проинформировать конечных потребителей и при этом осталось неустановленным, хотя в распоряжении сотрудников полиции были телефоны задержанных, в памяти которых хранилась масса полезных для следствия сведений.

Наша гипотеза: по всем вышеприведенным делам «неустановленное лицо» — это сотрудники правоохранительных органов, разместившие в ходе оперативно-розыскных мероприятий, например оперативного эксперимента, объявления в сети Интернет. После получения заказа и его оплаты «закладчики» пришли в указанные «неустановленными лицами» — сотрудниками

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2022 г. № 83-уд22-12-к1 // Легалакт. 2022. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16062022-n-83-ud22-12-k1/> (дата обращения: 18.12.2024).

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2021 г. № 25-УД21-12-К4 // Легалакт. 2021. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-01072021-n-25-ud21-12-k4/> (дата обращения: 18.12.2024).

³ Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов за 2021 год. URL: https://legaldoc.exchange/wp-content/uploads/docx/Obobschenie_praktiki_po_narkotikam_Volgogradskogo_oblastnogo_suda.pdf

правоохранительных органов — места, забрали наркотики, и с этого момента прекратилась их анонимность — за ними было организовано наблюдение и последующие задержания. При этом наркотики все время находились под наблюдением, что гарантированно исключало их поступление в незаконный оборот, что позволило в финале изъять все наркотики из мест «закладок».

Проблемным является вопрос возникновения умысла на сбыт наркотиков у задержанных закладчиков — не был ли он сформирован сотрудниками правоохранительных органов? По нашему мнению, это не исключено, поскольку не выработаны соответствующие организационно-правовые меры. Вопросы формирования умысла согласно ст. 73 УПК РФ не относятся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу.

Следующим проблемным вопросом, требующим принятия организационно-правовых мер, является использование сотрудниками правоохранительных органов, задействованных в противодействии незаконному распространению наркотиков, своего служебного положения в преступных целях, а именно в фальсификации доказательств и незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Оба эти преступные проявления порождают огромную как имиджевую, так и процессуальную проблему, поскольку подрывают авторитет государственных органов власти и конституционные основы государства. Известный пример фальсификации — уголовное дело в отношении журналиста Ивана Голунова, которому оперативные сотрудники МВД подбросили наркотики в рюкзак и по месту жительства только потому, что он проводил журналистское расследование о злоупотреблениях в органах МВД России. После того как указанные факты вскрылись, несколько сотрудников МВД РФ были осуждены к срокам до 12 лет, ряд высокопоставленных генералов уволен со службы по дискредитирующим основаниям¹.

В Калининграде в рамках расследования дела о подбросе наркотиков

(дата обращения: 18.12.2024).

¹ Путин уволил двух генералов МВД в связи с делом Голунова // RBC.RU. 13.06.2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/06/2019/5d0228ed9a79472c65c5e06e> (дата обращения: 18.12.2024).

студенту задержали уже третьего сотрудника транспортной полиции¹.

Причины, по которым сотрудники правоохранительных органов совершают преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, известны:

— сокрытие своей преступной деятельности, как в приведенном выше примере дела Ивана Голунова;

— карьерные мотивы. Желание показать результативность своей работы для получения определенных преференций, когда фактические показатели статистической отчетности свидетельствуют об обратном. Например, в текущем отчетном периоде количество раскрытых наркопреступлений меньше, чем в прошлом аналогичном периоде, что чревато применением материальных взысканий в виде лишения премии и задержками в продвижении по службе. Исправить статистику пытаются путем «подброса» наркотиков относительно доверчивому человеку с последующим его задержанием;

— главная причина – это корысть, соединенная с возможностями, которые предоставляют служебные полномочия.

Подобных сообщений в Интернете достаточно большое количество, при этом следует учесть, что только малая часть таких случаев получает огласку.

Так, Е.В. Шадрина обращает внимание на повышенную степень общественной опасности последствий преступности сотрудников правоохранительных органов, поскольку это при определенных условиях может привести к непредсказуемым последствиям, создать реальную угрозу национальной безопасности государства². Общеизвестно, что преступность усиливает свое влияние благодаря покровительству со стороны сотрудников правоохранительных органов, и сегодня никого не удивляют случаи участия в совершении преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков, представителей правоохранительных органов, а это, в свою очередь,

¹ В Калининграде задержали третьего полицейского по делу о подбросе наркотиков студенту // Новый Калининград. 26.02.2021. URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/briefs/incidents/23912692-v-kaliningrade-zaderzhali-tretego-politseyskogo-po-delu-o-podbrose-narkotikov-ctudentu.html> (дата обращения: 20.11.2024).

² Шадрина, Е.В. Преступность сотрудников правоохранительных органов как угроза национальной безопасности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 5 (148). С. 284.

свидетельствует о том, что мы достигли той «красной линии», которую пересекать социально опасно.

Необходимо напомнить, что 22 июля 2010 года в целях ужесточения ответственности сотрудников внутренних дел ч. 1 ст. 63 УК РФ была дополнена пунктом «о», согласно которому совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел признавалось обстоятельством, отягчающим наказание¹. Данное нововведение было сделано крайне неудачно, поскольку оно отягчало любое умышленное преступление, в том числе совершенное сотрудником МВД России на почве личных бытовых отношений. Вместе с тем, оно не распространялось на сотрудников Национальной гвардии Российской Федерации, которые осуществляют полицейские функции на основании ст. 1 ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ, где сказано, что войска национальной гвардии Российской Федерации являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина². Этот пробел был «устранен» 13 июня 2023 года, когда вступил в силу федеральный закон, исключивший из числа обстоятельств, отягчающих наказание, «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел»³. В пояснительной записке к проекту данного закона указано о том, что указанное отягчающее обстоятельство несправедливо: оно применяется исключительно к полицейским системы МВД и не предусматривает подобного отягчающего обстоятельства для сотрудников иных правоохранительных органов, например ФСБ, ФСО, Росгвардии, ФСИН. Исключение данного законоположения позволит избежать подозрений в наличии недоверия государства к действующим сотрудникам органов внутренних дел

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 22.07.2010 г. № 155-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О войсках национальной гвардии Российской Федерации : федер. закон от 03.06.2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.

³ О признании утратившим силу пункта «о» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 13.06.2023 г. № 210-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

России.

Мы обозначили две существенные проблемы, для решения которых считаем необходимым и предлагаем радикально изменить саму структуру и содержание организации уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотиков с учетом падения доверия населения к правоохранительным органам. Для этого предполагается создать единый федеральный Центр по постоянному мониторингу сети Интернет и сотового телефонного контента, где и происходят сделки по купле-продаже наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов. Единый центр будет способен свести воедино необходимые базы данных заинтересованных структур и организаций, например, Росфинмониторинга, МВД России, ФСБ России и т.д. Кроме того, что, немаловажно, единый центр будет способен решать задачи комплектования аппарата сотрудников и обеспечения их необходимыми техническими средствами¹.

Для выполнения задач по выявлению маршрутов движения наркотиков и встречного движения денег данный единый федеральный Центр сможет отслеживать все контакты подозрительных IT-адресов, снимать их обезличенность и фиксировать геолокацию с помощью специальных приемов сбора персональных данных. Следует заметить, что соответствующая аппаратура в России имеется и уже работает в сфере противодействия терроризму и экстремизму на базе федерального закона от 06.03.2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»². Согласно этому закону, сотовые операторы и операторы сетей Интернет обязаны хранить до 6 месяцев весь пользовательский интернет-трафик; переписку в мессенджерах, социальных сетях и в электронной почте; аудиозаписи телефонных звонков, в течение 3 лет хранить метаданные о том, кто кому и когда звонил или пересылал файлы. Правоохранительные органы могут получить эту информацию по соответствующему запросу.

¹ Железняк, И.Ю. Искусственный интеллект как субъект уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Наркоконтроль. 2025. № 3. С. 18—21.

² О противодействии терроризму : федер. закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) //

Кроме того, сегодня в России работает система «Посейдон», внедренная для оказания противодействия коррупции. Работа этой государственной информационной системы регламентируется Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 года № 232¹. Координатором системы «Посейдон» выступает Администрация президента РФ; оператором системы является Федеральная служба охраны РФ. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что ФСБ России, Министерство внутренних дел России и Генеральная прокуратура РФ не имеют отношения к работе «Посейдона», что обеспечивает его полную автономность.

Председатель Национального антикоррупционного комитета К.В. Кабанов только однажды в общих чертах раскрыл для СМИ принцип работы системы «Посейдон». По его словам, в «Посейдон» интегрированы несколько баз данных о лицах, имеющих потенциальную предрасположенность к коррупции, а также тех, кто уже попал в поле зрения Федеральной налоговой службы, Росфинмониторинга, Росимущества, МВД России, ФСБ России, а также тех должностных лиц, чье имя было упомянуто в социальных сетях в соответствующей конотации. «Посейдон» способен создать цифровой портрет конкретного чиновника (должностного лица) и выявить возможные коррупционные схемы².

Собственно, о возможностях электронной системы «Посейдон» можно судить по имеющимся документам, приложенным к подписанным Президентом Российской Федерации двум законам с общей концепцией (Федеральный конституционный закон от 28 декабря 2025 № 6-ФКЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»³ и Федеральный закон от 28 декабря 2025 № 505-ФЗ «О внесении

СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

¹ О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации : указ Президента РФ от 25.04.2022 г. № 232 // СЗ РФ. 2022. № 18. Ст. 3053.

² Кабанов, К.В. Как работает кремлевский антикоррупционный проект «Посейдон» // WRF.RU. 07.05.2022. URL: <https://ura.news/articles/1036284502> (дата обращения: 20.09.2024).

³ О внесении изменений в статью 6 Федерального конституционного закона О Правительстве Российской Федерации : федер. конс. закон от 28 декабря 2025 № 6-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹), которые предполагают освобождение государственных служащих и членов Правительства РФ от ежегодной подачи деклараций о доходах и направлены на совершенствование правового регулирования в сфере противодействия коррупции.

Вместо этого система «Посейдон» будет непрерывно в автоматизированном режиме осуществлять антикоррупционный контроль, а подача декларации предусмотрена только при наличии определенных оснований.

Надо понимать, что обработка огромного массива данных о сбытчиках, приобретателях, посредниках, получателях денежных средств и т.д. не под силу человеку. Этим должен заниматься искусственный интеллект на основе нейросетевых технологий по примеру технологии, разработанной компанией Ntechlab, способной распознавать людей и автомобили по силуэтам. При установлении достаточных сведений о лицах, участвующих в наркоторговле с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, полученные данные могут быть направлены в соответствующие региональные подразделения для производства оперативно-розыскных мероприятий по конкретным лицам и адресам. Параллельно соответствующее уведомление следует направлять в антинаркотическую комиссию региона для установления контроля за реализацией конкретных материалов, а также контроля за изъятыми наркотическими средствами и психотропными веществами, а также их аналогами. Кроме того, данное нововведение дает возможность снизить количество приобретателей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов путем рассылки им спам-предупреждений о незаконности производимых ими действий по поиску продавцов и заключению договоров со сбытчиками таких средств и веществ, поскольку само осознание того, что их местонахождение уже известно правоохранительным органам способно заставить их отказаться от дальнейших незаконных действий.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 28 декабря 2025 № 505-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Такая организация противодействия незаконному распространению наркотиков позволит перейти на новый уровень результативности в раскрытии данных преступлений. Кроме того, это даст возможность устранить коррумпированных чиновников и сотрудников правоохранительных структур от участия и возможного сокрытия преступлений, связанных с незаконным распространением наркотиков. Мы уверены в том, что предлагаемая нами система противодействия позволит продвижению оперативной работы вверх по уровням преступной пирамиды и правоохранительные органы получают возможность нейтрализовать достаточно высокие уровни организованной преступности.

Сегодня можно констатировать, что для создания указанного федерального центра имеются законодательные, технические возможности, однако существует одна проблема, которая требует своего разрешения, — это поиск и привлечение к сотрудничеству подготовленных специалистов. По нашему мнению, Л.З. Валиуллин и А.Ю. Черкесов вполне обоснованно пишут о существенном отставании сотрудников правоохранительных органов как в технической оснащенности, так и в теоретической IT-подготовке по отношению к представителям преступных формирований. «Преступники давно перешли в цифровую сферу, а в это время правоохранительные органы, даже специалисты специальных подразделений, таких как отдел “К”, не всегда обладают достаточным количеством знаний и соответствующим оборудованием. Проблема касается не только оперативных сотрудников, но и экспертов, которые зачастую не обладают всеми необходимыми знаниями»¹. С учетом данного обстоятельства к работе в предлагаемом федеральном центре необходимо привлекать креативных специалистов в области IT, так называемых «хакеров». Когда компьютеры только появились, слово «хакер» имело положительную коннотацию. Этим словом называли компьютерных «гениев», способных обойти самые сложные меры защиты как персональных, так и корпоративных секретов. Для них не было, да и

¹ Валиуллин, Л.З., Черкесов, А.Ю. К вопросу о совершенствовании механизма противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемым лицами с использованием информационно-коммуникационных технологий // Журнал прикладных исследований. 2023. № 9. С. 131—135.

сейчас нет, закрытых зон Интернета и корпоративных сетей¹. Только им по силам обойти все запреты разработчиков популярных у наркоторговцев мессенджеров «WhatsApp», «Telegram», «White hat» и т.д., которые хранят много секретов о противоправной деятельности своих пользователей.

Где найти хакеров, способных решать обозначенные выше проблемы? Судя по публикациям в средствах массовой информации, многие из них находятся в местах лишения свободы. Например, «Российская газета» сообщает о том, что ФСБ России задержала группу хакеров, известную как «REvil», которая занималась вымогательством денег за деактивацию вирусов ими же привнесенных².

RDC.ru 21 февраля 2024 года сообщило о том, что секретная служба США объявила в розыск Алексея Строганова (Флинта) — руководителя группировки предполагаемых российских кибермошенников. На момент публикации Строганов уже находился под следствием в России по обвинению в создании преступного сообщества (ст. 210 УК) и в неправомерном обороте средств платежей (ст. 187 УК)³.

Газета.ru 30 сентября 2020 года сообщила о том, что хакеру из России Евгению Никулину дали в США семь лет за взлом сайтов американских компаний. Его обвиняли во взломе баз данных компаний LinkedIn, Dropbox и Formspring, причинении вреда компьютерным устройствам, краже свыше 100 млн никнеймов и паролей пользователей, а также в попытках продать их в сети⁴.

Подобных сообщений СМИ очень много содержится в Интернете, что доказывает наличие в России людей, способных достать нужные сведения из приложений, например «WhatsApp», «Telegram» и др., которые пользуются

¹ Кто такие «хакеры» Энциклопедия Касперского // Encyclopedia. 10.11.2021. URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/knowledge/who-is-hacker/> (дата обращения: 15.10.2024).

² Егоров, И. ФСБ задержала в России группу хакеров после сообщения спецслужб США // RGRU. 14.01.2022. URL: <https://rg.ru/2022/01/14/fsb-zaderzhala-v-rossii-gruppu-hakerov-posle-soobshcheniia-specsluzhb-ssha.html> (дата обращения: 15.10.2024).

³ Строганов, А. Хакеры против доллара: как бизнесмен Строганов и его сообщники пытались разрушить гегемонию американской валюты // SecurityLAB. 07.06.2023. URL: <https://www.securitylab.ru/news/538771.php> (дата обращения: 15.10.2024).

⁴ Ефимова, А. «Гениальный парень»: в США посадили российского хакера // Газета.ru. 30.10.2020. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/09/30/13273543.shtml> (дата обращения:

особой популярностью у наркоторговцев.

Здесь следует перейти ко второму вопросу: как заинтересовать способных хакеров работой в федеральном центре? Мы абсолютно уверены, что в местах лишения свободы находится немало хакеров, которые соответствуют предъявляемым требованиям. С этими лицами необходимо найти такую законную форму сотрудничества, которая соответствовала бы задачам, стоящим перед субъектами уголовно-правового противодействия незаконному распространению наркотиков. Для этого следует понять, в какой степени поставленным задачам соответствует федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»¹. Так, в абз. 1 ст. 18 указанного Закона перечислены требования к желающему заключить контракт на сотрудничество с правоохранительными органами. Претендент должен быть членом преступной группы, не должен быть из числа совершивших преступление, повлекшее тяжкие последствия, кроме того, ему необходимо возместить ущерб или иным образом загладить вред, причиненный совершенным преступлениям. Если претендент соответствует всем перечисленным требованиям, с ним возможно будет заключение контракта, после чего он может быть освобожден от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Именно с последним законоположением имеются организационно-правовые проблемы.

Так, А.Н. Плешаков высказывает мнение о том, что соблюдение даже всех указанных требований не может служить основанием к освобождению от уголовной ответственности, поскольку Уголовный кодекс РФ этого не предусматривает. В теории права такие нормативные предписания называются «юридическими фикциями». В данном случае заявленное государством обязательство об освобождении от уголовной ответственности является искусственным юридическим фактом, изначально лишенным истины. Если данное заявление государства рассматривать как побудительный мотив к внесению соответствующих дополнений в Уголовный кодекс, то оно

15.10.2024).

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

теоретически будет иметь смысл, но поскольку этого не происходит, то по факту несет лишь негативное содержание, поскольку непонятно, кто и как должен применить данную норму¹. В уголовно-правовом и уголовно-процессуальном плане ни органы дознания, ни органы предварительного расследования, ни органы прокурорского надзора, ни суд не вправе исполнить императивное указание закона: «Лицо освобождается».

Тем не менее апелляционным приговором Калининградского областного суда от 14.03.2017 был отменен обвинительный приговор суда первой инстанции в отношении Ж., согласно которому осужденный был признан невиновным в пособничестве незаконному приобретению наркотического средства без целей его сбыта в крупном размере. Ж. был оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

Согласно предъявленному обвинению к осужденному, являвшемуся потребителем наркотических средств, обратился гражданин под псевдонимом Пак, оказывающий содействие правоохранительным органам в проведении ОРМ «проверочная закупка». Пак попросил Ж. помочь приобрести для него наркотическое средство. Осужденный, выполняя просьбу Пака, не преследуя каких-либо собственных корыстных целей, у неустановленного следствия лица приобрел Пака него и за его же деньги наркотическое средство, которое передал Паку.

Отменяя приговор, судебная коллегия Калининградского областного суда сослалась на абз. 4 ст. 18 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а именно на то, что лицо, привлеченное к сотрудничеству в проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также действия лица, который оказывает ему в этом помощь, преступными не являются². Возникает вопрос о законности и обоснованности данного приговора. По нашему мнению, он таковым не является.

¹ Плешаков, А.Н. Оперативно-розыскное законодательство об освобождении от уголовной ответственности: юридическая фикция в правоприменении // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 4. С. 85.

² Справка о рассмотрении судами Калининградской области уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в 2017—2018 годах (по состоянию на

Во-первых, в законе «Об оперативно-розыскной деятельности» оказывающий помощь привлеченному к сотрудничеству лицу никак не фигурирует. Во-вторых, Ж. ни одному из требований, предъявляемых к сотруднику по контракту, не соответствует, а поэтому его нельзя признать таковым. И главное, у суда не было правовых оснований и полномочий к оправданию Ж. по описанным выше основаниям.

На то, что абз. 4 ст. 18 Федерального закона об ОРД является неприемлемой юридической фикцией, то есть положением, которое не соответствует юридической реальности и не пригодно для практических нужд, указывают многие авторы. Так, Н.С. Железняк и А.Г. Калугин справедливо замечают, что одним из существенных преимуществ использования конфиденентов по сравнению с применением технических и программных средств выступает возможность их внедрения в криминально ориентированные группы или к отдельным преступникам как в местах их принудительного содержания, так и на «свободе». При этом конфиденнту приходится устанавливать с членами криминального формирования доверительные отношения, завоевывать авторитет. Это возможно осуществить только при условии, что он будет принимать активное участие в совершении преступлений, что должно будет породить главную проблему — обеспечение защиты конфидента от возможного привлечения к уголовной ответственности за преступление, совершенное уже при конфиденциальном сотрудничестве. Есть ли у правоохранительных органов такая возможность?¹ Авторы, отвечая на этот вопрос отрицательно, обращают внимание на то, что норма, изложенная в абз. 4 ст. 18 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», не является нормой прямого действия и, соответственно, как самостоятельное основание к освобождению лица от уголовной ответственности она применена быть не может. В связи с этим они предлагают установить в уголовном законе такое основание освобождения от уголовной ответственности лица, оказывающего негласное содействие оперативным подразделениям в раскрытии (предупреждении) преступной деятельности, способной повлечь более

1 ноября 2018 года).

¹ Железняк, Н.С., Калугин, А.Г. Освобождение от уголовной ответственности конфидента — миф или реальность? // Вестник Кузбасского института. 2022. № 1 (50). С. 139.

тяжкие последствия, нежели вред, причиненный конфидентом в результате вынужденного совершения преступления.

Данное предложение поддерживает Д.А. Симоненко. По его мнению, в абз. 4 ст. 18 Закона об ОРД речь должна идти не о самом факте сотрудничества (документально оформленном), а об его результативности в раскрытии преступлений, совершенных группой, выявлении и изобличении всех соучастников, обнаружении мест и каналов сбыта или хранения предметов преступления. Имеющиеся обязательные условия, предъявляемые к привлеченному лицу, должны быть исключены из статьи, поскольку они никакого отношения к оперативно-розыскному законодательству не имеют¹.

Кроме того, все авторы высказывают мысль о чрезмерности требований для конфидентов, что сводит практически на нет возможность их привлечения для решения задач, стоящих перед оперативными подразделениями. При этом в гл. IV Закона об ОРД задачи предотвращения криминальных действий вовсе отсутствуют, как будто предотвращение преступлений не имеет существенного значения для оценки работы сотрудников оперативно-розыскных подразделений.

Так, С.И. Колесников, ссылаясь на проведенный опрос, утверждает, что на практике подавляющее большинство оперативных сотрудников не надеется на абз. 4 ст. 18 Закона об ОРД и предлагает лицам, оказывающим содействие, организационно-тактические способы «избежать» привлечения к уголовной ответственности, 67,8% опрошенных считают, что иного пути защиты конфидентов на практике просто не существует)².

Проведенный нами опрос сотрудников оперативных подразделений показал, что участие конфиденнта в обнаружении и пресечении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков с использованием IT-технологий, считают эффективным 13%, ниже среднего — 62%, их участие невозможным отметили 25%

¹ Симоненко, Д.А. Некоторые аспекты современного состояния законодательного регулирования конфиденциального содействия отдельных лиц оперативным подразделениям органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 218.

² Колесников, С.И. Вопросы обеспечения правовых гарантий лицам, оказывающим содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 2 (57). С. 126.

респондентов¹. Мнение следователей: эффективным считают 50%; ниже среднего — 26%; их участие невозможным — 14%². При этом и те, и другие в основном, заявили, что они затрудняются ответить на вопрос: следует ли изменить ст. 18 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»?

Поддерживая мнение С.И. Колесникова о необходимости конфиденциального сотрудничества в противодействии незаконному распространению наркотиков, предлагаем дополнить Федеральный закон об ОРД нормой, регламентирующей заключение соглашения между лицом из преступной среды и представителем правоохранительной системы государства, например соответствующим прокурором, по представлению руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Полагаем, что именно в таком соглашении должны быть гарантированы ретроспективные действия этого лица, на которые государство может «закрывать глаза», и то, в чем будет выражаться конкретное содействие раскрытию преступлений. При заключении подобного соглашения будут нивелированы вопросы, касающиеся времени привлечения к конфиденциальному сотрудничеству (до совершения преступления или после), а также иные вопросы, которые могут возникнуть при принятии решения о привлечении его к уголовной ответственности или освобождении от таковой. Такие вопросы с необходимостью будут возникать, учитывая то, что конфиденциал продолжит находиться в преступной среде, где имитировать преступную деятельность нереально.

Вместе с этим в Уголовный кодекс РФ необходимо внести норму, согласно которой конфиденциалы могут освобождаться от уголовной ответственности за преступления, вынужденно совершенные в составе ОПГ, что следует предусмотреть в рамках соответствующего контракта (соглашения). Только при таких условиях с высокой степенью гарантированности успеха можно рассчитывать на результативное сотрудничество. Сейчас же конфиденциалы могут

¹ Приложение 2. Сводная анкета опроса 117 сотрудников оперативных подразделений МВД России, осуществляющих борьбу с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков.

² Приложение 1. Сводная анкета опроса 92 следователей следственных подразделений, осуществляющих расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

рассчитывать лишь на применение ч. 1 ст. 64 УК РФ, т.е. на назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершенное преступление. Как мы видим, действующий федеральный закон не может способствовать привлечению хакеров для работы в Центре противодействия незаконному распространению наркотиков.

Следует признать, что даже успешная реализация предложенных выше мер не гарантирует решения существующих проблем, связанных с незаконным оборотом наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, который подразумевает недостижимость для правоохранительных органов первичных поставщиков наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, поскольку передача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов может происходить бесконтактно, а оплата производится криптовалютой, при этом основные оптовые сбытчики и так называемые «диспетчеры» могут находиться за пределами России. Сегодня 90% опрошенных нами судей федеральных судов Калининградской области не верят в то, что наркотики можно искоренить, поскольку слишком глубоки корни¹.

В сложившихся условиях только вышеупомянутый единый центр мониторинга Интернета и мобильного телефонного контента способен оказать эффективное противодействие наркопреступникам, поскольку он позволит отслеживать маршруты передвижения различных объемов, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, места их хранения и персонифицировать приобретателей на территории России, а главное — обеспечит возможность изъятия наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов из незаконного оборота.

Соглашаясь с тем, что в настоящее время наркодилеры недостижимы по целому ряду причин, следует обратить самое пристальное внимание на потребителей запрещенных веществ, благодаря которым организуется и существует незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или

¹ Приложение 3. Результаты анкетирования 27 судей федеральных судов общей юрисдикции Калининградской области.

их аналогов. В отношении этих людей наиболее действенными представляются существующие меры предупреждения, которые, по мнению практически всех ученых, являются наиболее эффективными среди иных мер противодействия любым преступным проявлениям. В основе предупреждения преступности лежит стремление государства минимизировать вред, который неизбежно наступает вследствие совершения преступления — это и материальные издержки, и гуманитарные потери, и моральные страдания. Предупредительная деятельность государства в лице государственных органов, общественных организаций, представителей силовых структур и отдельных граждан направлена на противодействие процессам, порождающим возникновение желания потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, собственной детерминации преступности, которая присутствует внутри криминальных сообществ, а также на оказание помощи потенциальным преступникам в ресоциализации с перспективой предотвращения совершения новых преступлений. Управление ООН по наркотикам и преступности определяет предупреждение преступности как принятие мер воздействия на множественные причины, ее порождающие. Эти меры, по мнению Управления, направлены на снижение риска совершения преступлений и уменьшение их потенциальных пагубных последствий для человека и общества, в том числе снижение уровня страха перед преступностью¹. Уголовно-правовое предупреждение (профилактика) преступного поведения призвано удерживать склонных к противоправному поведению субъектов, достигших возраста уголовной ответственности, от совершения общественно опасных деяний. К лицам, не достигшим возраста уголовной ответственности, уголовно-правовое предупреждение применено быть не может. Предупредительный эффект уголовного закона достигается потенциальной угрозой уголовного наказания. Именно эта угроза призвана оказать соответствующее воздействие на сознание неустойчивого в выборе своих поступков молодого человека с целью принудить его отказаться от еще не

¹ Предупреждение преступности и уголовное правосудие // UNODC Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. 2019. URL: <https://www.unodc.org/e4j/ru/secondary/criminal-justice.html> (дата обращения: 12.04.2025).

совершенного противоправного деяния. Когда нарушение уже состоялось, возможно применение и других мер, способных смягчить или снизить наказание.

Уголовный закон не дает однозначного определения такой важной категории мер предупреждения, как принудительные меры медицинского характера. В связи с этим возникают сложности в определении их сущности и места в структуре уголовно-правового противодействия. Так, С.А. Корнеев полагает, что принудительные меры медицинского характера по своей сущности являются иными, обособленными от уголовной ответственности мерами государственного принуждения, которые применяются судом к лицу, совершившему деяние, запрещенное уголовным законом, и заключаются они в предусмотренном Уголовный кодексом РФ принудительном ограничении прав и свобод человека¹. Д.Б. Лаптев рассматривает меры реализации уголовной ответственности для людей, страдающих наркоманией, в качестве мер уголовно-правового предупреждения на том основании, что для этой категории обвиняемых предусмотрены акцессорные меры индивидуальной направленности². Так, принудительные меры медицинского характера, предусмотренные ст. 72.1. УК РФ и ч. 5 ст. 73 УК РФ (назначение наказания лицам, признанными больными наркоманией), а также меры, способствующие добровольному прохождению таким больными лечения (ст. 82.1 УК РФ — отсрочка исполнения приговора больному наркоманией, изъявившему желание добровольно пройти лечение и реабилитацию с возможностью последующего освобождения от наказания). Цель, которая преследуется при применении перечисленных норм, — стремление государства оказать медицинскую помощь страдающим наркоманией, а также предупреждение возможности совершения ими новых преступлений. Наличие заболевания наркоманией и необходимость лечения устанавливаются судом на основании судебно-наркологической экспертизы и иных представленных в суд доказательств. Предупредительный потенциал уголовного законодательства содержится в таких мерах уголовно-правового воздействия, как ресоциализация

¹ Корнеев, С.А. Принудительные меры медицинского характера в структуре уголовно-правового воздействия // Вестник Саратовской юридической академии. 2021. № 2 (139). С. 158.

² Лаптев, Д.Б. Акцессорные уголовно-правовые меры : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4.

лица, условно-досрочно освобожденного от отбывания наказания, путем возложения на лицо обязанностей, способствующих его исправлению: пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации и др. (ч. 5 ст. 73 УК РФ).

Предупредительные меры содержатся также в ч. 2 ст. 87; в ч. 4 ст. 91 УК РФ и др.

К мерам социальной реабилитации можно отнести назначение принудительных мер медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях к лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости (ч. 2 ст. 99 УК РФ).

К третьей группе уголовно-правовых мер предупреждения следует отнести добровольный отказ (ст. 31 УК РФ) от совершения преступления. Сегодня данная мера недооценена, поскольку в деятельности правоохранительных органов господствует мнение о том, что главное в предупреждении преступлений — это предотвращение не самого преступного деяния, а наступления его вредных последствий, то есть пресечение преступления находится в приоритете по отношению к предупреждению. На наш взгляд, такая практика ориентирует сотрудников правоохранительных органов на накопление доказательств для привлечения лица к уголовной ответственности, а в идеале — на задержание подозреваемого с поличным с максимально возможным количеством наркотического средства или психотропного вещества, что не соотносится с предупреждением преступления. Иными словами, происходит искусственное «выращивание» тяжких и особо тяжких преступлений. Вместе с данной точкой зрения существует и несколько иная, которую невозможно отрицать. Так, А.А. Надымова справедливо, на наш взгляд, указывает на то, что в настоящее время наибольший интерес представляет процесс становления органов

внутренних дел как стабилизирующего субъекта общества. При этом на сегодняшний день в целом массиве мероприятий по противодействию преступности основной мерой становится ее предупреждение¹. Таким образом, еще не произошло, но уже происходит переосмысление проблемы в сторону предупреждения.

На наш взгляд, институт добровольного отказа имеет ряд преимуществ по сравнению с деятельностью по пресечению преступлений, т.е. открытым вмешательством сотрудников правоохранительных органов в ход совершаемого преступления. Открытое вмешательство бесспорно дает положительные результаты, но это вовсе не тот эффект, который достигается при добровольном отказе. Добровольный отказ гарантирует бесповоротное отрицание самой возможности совершения преступного посягательства на объект. Кроме того, наличие добровольного отказа со стороны субъекта, готовящего либо покушающегося на преступление, с большой долей вероятности свидетельствует о том, что в его сознании одержали верх положительные мыслительные процессы, направленные на позитивное поведение². Современные исследования, посвященные выявлению причин преступного поведения, давно вышли за рамки традиционных научных представлений о социальной природе такого поведения. На фоне бесконечного противодействия преступности, которое требует все большего вложения государственных средств, ученые разных стран начинают интересоваться догадками Ч. Ломброзо, Ч. Дарвина и других естествоиспытателей о том, что существуют особенности (отличительные признаки) многих преступников (садистов, сексуальных маньяков и др.) с их врожденной предрасположенностью к жестокости, насилию. То же самое можно сказать о наркоманах. Родоначальником концепции о передаче склонности к совершению преступлений генетическим путем считается Й. Ланге, который сформулировал свои догадки на примере исследования

¹ Надымова, А.А. Понятие, виды и уровни предупреждения преступности // Отечественная юриспруденция. 2020. № 4 (43). С. 33.

² Рапопорт, Е.А. Уголовно-правовые основы предупреждения преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. : 12.00.08. Ставрополь, 2001. 23 с.

поведения однойцевых близнецов¹. В свою очередь, В.Н. Коваль пишет о том, что среди многообразия научных исследований следует вычлнить концептуальные положения генетических исследований, связывающих преступное поведение с наличием специфического «гена преступности», или генетической предрасположенности некоторых людей к совершению преступлений². То, что предрасположенность к алкоголизму, наркомании по своей природе является наследственной особенностью человека, известно давно, но методов лечения до настоящего времени не разработано, а поэтому особенный интерес вызывает следующее сообщение: «Генетические ножницы», которые позволяют проводить микрохирургические операции по редактированию ДНК, найдены, они получили название CRISPR/Cas. За их открытие профессор Эммануэль Шарпантье и профессор Дженнифер А. Дудна (США) были удостоены Нобелевской премии по химии за 2020 год»³. Данное направление противодействия незаконному потреблению наркотиков (редактирование ДНК), по нашему мнению, имеет большие перспективы в качестве одной из мер предупреждения.

Таким образом, нами обозначены основные проблемы, препятствующие максимально эффективному противодействию незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, устранение которых возможно с реализацией следующих организационно-правовых мер:

— необходимо изменить подход и содержание организационно-правового противодействия сбыту наркотиков с использованием информационных технологий. Для этого следует создать единый Центр по постоянному мониторингу сети Интернет и сотового телефонного контента. Основной задачей такого Центра должно стать отслеживание всех подозрительных контактов и идентификация контакторов на основе обработки огромного массива данных о сбытчиках, приобретателях наркотических средств, психотропных веществ или их

¹ Коваль, В.Н. Генетика и формирование преступного поведения личности // *Lex Russica*. 2023. Т. 76, № 9 (202). С. 23.

² Коваль, В.Н. Указ. соч. С. 21—31.

³ Нобелевскую премию по химии за 2020 год получили Эммануэль Шарпантье и Дженнифер Дудна // ЮНЕСКО. 07.10.2023. URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/nobelevskuyu-premiyu-po-khimii-za-2020-god-poluchili-emmanuel-sharpante-i-dzhennifer-dudna> (дата обращения: 21.07.2025).

аналогов и получателей денежных средств. Эта работа посильна только искусственному интеллекту, работающему на основе нейросетевых технологий. Кроме того, это позволит устранить коррумпированных чиновников и сотрудников правоохранительных структур от возможности участия в незаконном сбыте наркотических средств и сокрытия указанных преступлений. Реализацию данного предложения следует рассматривать не только как одно из средств раскрытия преступлений, связанных с незаконным распространением наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, но и как меру специального уголовно-правового противодействия. Данное утверждение не вполне разделяется сотрудниками оперативных подразделений, занятых в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Так, проведенный нами опрос сотрудников оперативных подразделений УМВД субъектов РФ Северо-Западного федерального округа показал, что лишь 60% респондентов поддерживают наше предложение; 20% относятся с недоверием к нейротехнологиям, на которых основан искусственный интеллект¹;

— на наш взгляд, реальную помощь по уголовно-правовому противодействию незаконному распространению наркотиков могут оказать хакеры, давшие добровольное согласие на содействие деятельности оперативных подразделений (далее — конфиденты). Данное сотрудничество должно регулироваться федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». При этом указанный федеральный закон требует изменений, поскольку он не регламентирует и не обеспечивает иммунитет от уголовного преследования и личную безопасность. Предлагаемые нами изменения абз. 4 ст. 18 данного Закона и внесение соответствующей нормы в Уголовный кодекс позволят решить основную проблему конфидентов, гарантировать безопасность и освобождение от уголовной ответственности за вынужденно совершенные преступные деяния.

¹ Приложение 2. Сводная анкета опроса 117 сотрудников оперативных подразделений МВД России, осуществляющих борьбу с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков.

Заключение

В результате проведенного исследования мы приходим к определенным выводам и предложениям, суть которых заключается в следующем:

1. Широкое распространение в начале XXI века нового явления в преступной деятельности — использования информационно-телекоммуникационных технологий в целях бесконтактного незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов — предопределило объективную необходимость разработки концепции уголовно-правового противодействия. Изменение структуры и субъектного состава рынка бесконтактного оборота наркотиков путем перевода его в виртуальную среду вскрыло исчерпание социального доверия к возможностям государства противостоять новым вызовам. Таким образом оформился социальный запрос общества на адекватный ответ преступному сообществу, что побудило законодателя к разработке и принятию соответствующих запретительных уголовно-правовых мер, направленных на восстановление авторитета отечественной правоохранительной системы.

2. Объемный спектр сфер применения цифровых технологий, в рамках которых существует бесконтактный незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов выделяет объективную сторону состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, в отдельное сложное преступление, которое соединяет в себе действия в виртуальном пространстве, в том числе в Интернете, и действия по реальному перемещению наркотического средства, психотропного вещества или их аналога от сбытчика к приобретателю. Кроме того, в настоящем исследовании доказано, что параллельно с этим также следует выделить преступные действия, связанные с незаконным перемещением денежных средств от приобретателя сбытчику.

3. Содержание преступного деяния, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, по своей организации можно интерпретировать как криминальную деятельность сетевого маркетинга. Незаконный сбыт наркотических средств,

психотропных веществ или их аналогов и сетевой маркетинг с одной стороны, централизованы с ориентацией на поставщика, с другой — они полностью децентрализованы, о чем свидетельствует то, что каждое звено данной преступной пирамиды абсолютно автономно в выборе своего поставщика, ассортимента, а также ценового диапазона товара и при этом обладает своим собственным бюджетом. Понимание данных особенностей в организационной деятельности сбытчиков наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов имеют большое значение для уяснения принципов самой организации незаконного сбыта наркотиков, а также для разграничения, содеянного в группе лиц либо в составе организованной группы¹.

4. Вместе с тем поспешность в удовлетворении социального запроса на криминализацию исследуемого способа незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ повлекла достаточно неудачное создание самостоятельного состава преступления путем выделения нового квалифицирующего признака в отдельный пункт ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Согласно доктринальному постулату, квалифицирующий признак с необходимостью несет в себе способность отграничивать по степени общественной опасности, а соответственно, и наказания, квалифицированное преступное деяние по отношению к тому уровню, который заложен в исходном базовом составе. К сожалению, способ совершения преступления, предусмотренный п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, не способен в полной мере нести в себе главного своего свойства — способности отягчать наказание. Единственно, на кого данная норма распространяется непосредственно — это вменяемое лицо старше 16 лет, совершившее в одиночку незаконный сбыт наркотического средства или психотропное вещества в размере, не достигающим значительного, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Проведенный нами анализ судебной практики судов Калининградской области за 2020—2025 годы указывает на отсутствие уголовных дел с

¹ Железняк, И.Ю., Куликов, А.В. Проблемы квалификации сбыта наркотиков, совершенного группой лиц с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Наркоконтроль. 2023, № 4 (73). С. 9—12.

квалификацией содеянного по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ¹. В подавляющем большинстве случаев квалификация содеянного и назначение наказания производятся, исходя из размера, сбываемого наркотического средства, психотропного вещества или их аналога и субъектного состава исполнителей данного преступления. Данная ситуация представляется нам неприемлемой в силу того, что именно использование IT-технологий для целей незаконного сбыта наркотиков несет в себе наибольшую общественную опасность в силу своей распространенности и латентности².

5. Нами конкретизированы признаки и действия, образующие состав преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, что позволило определить недостатки законодательной конструкции, полученные в результате произведенной криминализации путем создания самостоятельного состава преступления. Содержательно к основным недостаткам отнесены:

— искусственное сужение реального значения квалифицирующего признака — использование информационно-телекоммуникационных технологий при незаконном сбыте перечисленных в диспозиции ч. 2 ст. 228.1 УК РФ наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов — путем распространения его влияния на меру наказания только для субъектов, совершивших данное преступление в одиночку, в размере вещества, не достигающим значительного;

— необоснованное присутствие в диспозиции ч. 2 ст. 228.1 УК РФ таких предметов преступного посягательства, как аналоги наркотических средств и психотропных веществ;

— отсутствие среди предметов посягательства «растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин».

¹ Приложение 3. Результаты анализа 135 архивных уголовных дел, рассмотренных судами Калининградской области по обвинению в совершении незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (2020—2025).

² Железняк, И.Ю., Куликов, А.В., Шелег, О.А. Эффективность применения квалифицирующего признака «использование информационно-коммуникационных технологий» в составах преступлений, связанных с распространением наркотических средств // Известия ТулГУ. 2023.

6. Нами обоснована необходимость законодательного определения временных пределов действия той или иной редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ, поскольку в настоящее время превалирует ошибочное правило применения той редакции, которая действует на момент вынесения процессуального документа. Проведенный анализ судебной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ позволил выявить неурегулированность действия различных редакций Постановлений Пленума Верховного Суда РФ во времени, а именно то, что по делам, связанным с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, при применении положений, содержащихся в Постановлениях Пленума ВС РФ, следует соблюдать правило об обратной силе уголовного закона, установленное п. 1 ст. 54 Конституции РФ и ст. 10 УК РФ. То обстоятельство, что данное свойство Постановлений Пленума высшей судебной инстанции было выявлено лишь благодаря анализу судебных ошибок, конечно же, нельзя признать нормальным, в связи с чем нами предлагается дополнить ст. 10 УК РФ словами: «Постановления Пленума Верховного Суда РФ», что устранил законодательную недосказанность в данном вопросе и позволит в дальнейшем исключить множество судебных ошибок¹.

7. Нами обоснована необходимость введения в ст. 228, 228.1 УК РФ специального субъекта — сотрудника правоохранительных органов Российской Федерации, что предполагает устранение должностных злоупотреблений и распространение более строгих мер уголовно-правового предупреждения на указанную категорию лиц, имеющих легальный служебный доступ к запрещенным наркотическим средствам и психотропным веществам.

8. Нами определены концептуальные основы уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных

Вып. 3. С. 28—36.

¹ Железняк, И.Ю. Обратная сила Постановлений Верховного Суда Российской Федерации в судебной практике по делам о незаконном обороте наркотических средств // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты : матер. Всерос.науч.-практ. конф. Чебоксары : ИД «Среда», 2023. С. 279—280.

веществ или их аналогов. В рамках данной концепции сформулированы основные направления, роль и место общих и специальных мер уголовно-правового противодействия при доминирующем положении общесоциальных мер над специальными. Данное доминирование обеспечивается как масштабом влияния, так и значимостью достигаемых результатов. К общесоциальным мерам помимо утвержденных государственных мер антинаркотической политики, необходимо отнести:

— общее и адресное доведение в интернет-пространстве государственно-правового запрета на рекламу, пропаганду и участие в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Активное внедрение в социальные сети мер контрпропаганды, акцентируемой на имеющейся смертельной опасности наркотиков, психотропных веществ, а также на неотвратимости уголовной ответственности за несоблюдение установленных государством запретов;

— создание стимулирующих условий для вовлечения гражданского общества в активное противодействие любым проявлениям наркотизма, в том числе сообщения в правоохранительные органы о случаях рекламы наркотиков и склонении лиц к их распространению и потреблению, а также о всех случаях незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;

— пресечение финансовых операций, касающихся незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, носящих внутренний, а также трансграничный характер, совершенствование взаимодействия правоохранительных органов с Центральным банком России и Росфинмониторингом, а также с соответствующими службами сопредельных государств.

Среди комплекса общих мер уголовно-правового противодействия следует выделить такую меру, как изменение внутренней и внешней политики по вопросам эмиграции и таможенного контроля. Незаконное присутствие в России граждан Средней Азии позволяет им развивать этнические преступные сети, занятые в незаконном распространении наркотиков, поступающих в основном из

Афганистана. Ужесточение должно коснуться режима въезда в Россию и пребывания здесь лиц, не имеющих Российского гражданства, а именно — введения визового режима на въезд, на право трудоустройства по конкретной специальности, введение уголовной ответственности за незаконное пребывание на территории России.

9. Нами сформулированы специальные меры организационного характера, реализация которых позволит решить проблемы в обнаружении совершаемого незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов с использованием IT-технологий, несмотря на то что сфера цифровой телекоммуникации практически недоступна для контроля и вмешательства со стороны правоохранительных органов. Содержание этого направления противодействия образуют:

— создание технически оснащенного федерального Центра по постоянному мониторингу сети Интернет и сотового телефонного контента с помощью искусственного интеллекта на базе нейросетевых технологий;

— привлечение к работе по мониторингу цифрового пространства Интернета и IT-приложений телекоммуникационных технических средств высококвалифицированных специалистов, в том числе хакеров, находящихся в местах лишения свободы, что не представляется возможным без реформирования абз. 4 ст. 18 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Основной задачей такого Центра должно стать отслеживание всех подозрительных контактов, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, и их идентификация на основе обработки огромного массива данных о сбытчиках и приобретателях запрещенных средств и веществ, а также получателях денежных средств, вырученных от их продажи. Это позволит реализовать требования Стратегии государственной антинаркотической политики по пресечению деятельности спецслужб иностранных государств, экстремистских и националистических организаций, причастных к незаконному производству и контрабанде

наркотиков¹. Кроме того, это позволит устранить коррумпированных чиновников и сотрудников правоохранительных структур от возможности участия в незаконном сбыте наркотических средств и сокрытии указанных преступлений.

Нами определены возможные пути решения проблем с кадровым наполнением данного Центра. Неоценимая помощь может быть оказана т.н. хакерами, давшими добровольное согласие на участие в деятельности оперативных подразделений. Однако для этого необходимо реформировать ст. 18 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»², поскольку в существующем виде она не в состоянии привлечь кого бы то ни было к сотрудничеству. Кроме того, предлагается дополнить Уголовный кодекс специальной нормой, гарантирующей освобождение конфиденентов от уголовной ответственности за вынужденно совершенные преступные деяния.

10. Нами обоснованы специальные меры правового регулирования:

— упущением законодателя является невнесение растений (частей растений), содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в диспозицию ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Предлагается устранить данное упущение путем внесения дополнения в диспозицию ч. 2 ст. 228.1 УК РФ в следующей редакции: «растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»;

— с учетом современных данных о биологических свойствах грибов, которые свидетельствуют о их принадлежности скорее к животным, чем к растениям, необходимо исключить грибы из Перечня растений³ и включить их во

¹ О внесении изменений в Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 : указ Президента РФ от 29.03.2023 г. № 216. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

³ Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержден Постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их

вновь созданный «Перечень грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин», что даст возможность в диспозициях ст. 228, ч. 1 и ч. 2 ст. 228.1, ст. 229.1 и ст. 231 УК РФ после слов «растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» внести дополнения: «грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин»;

— необоснованное внесение в диспозицию ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, связанных с незаконным распространением наркотических средств и психотропных веществ, в качестве предметов преступного посягательства аналогов наркотических средств и психотропных веществ, присутствие которых ошибочным, поскольку данное понятие остается неприменимым по причине отсутствия соответствующего Списка в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации¹. Кроме того, предлагается исключить такие предметы преступления как аналоги наркотических средств и психотропных веществ, из Федерального закона № 3-ФЗ² и из всех статей УК РФ, поскольку Список запрещенных к обороту аналогов до настоящего времени не создан, четкие юридические критерии отнесения какого-либо вещества к аналогам в законодательстве не прописаны, что позволяет признать их «юридической фикцией»;

— принимая во внимание повышенную общественную опасность участия должностных лиц правоохранительных органов в незаконном обороте запрещенных веществ, предлагаем дополнить ст. 228, 228.1 УК РФ специальным субъектом — должностным лицом правоохранительных органов.

Таким образом, при реализации предложенных нами общих и специальных мер будут достигнуты цели и задачи уголовно-правового противодействия

прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»: постановление Правительства РФ от 27.11.2010 г. № 934. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 12.12.1998. № 2. Ст. 219.

незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Но имеющиеся научные проблемы не исчерпаны и требуют дальнейшего исследования.

Список использованной литературы

I. Нормативно-правовые и иные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). В текст Конституции Российской Федерации вносились поправки Законами Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ. — Официальный интернет-портал правовой информации / <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (Заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961). — Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 09.01.2026) // СЗ РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 20.01.2026) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 20.01.2026). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. — 2012. — № 10. — Ст. 1166.

8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 22.07.2010 г. № 155-ФЗ. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О внесении изменений и дополнений в УК РФ : федер. закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ // СЗ РФ. — 2003. — № 50. — Ст. 4848.

10. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : федер.закон от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ // СЗ РФ (ред. 15.12.2025) — 2016. — № 27 (ч. I). — Ст. 4159.

11. О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ (ред. 27.10.2025) // СЗ РФ. — 1998. — № 2. — Ст. 219.

12. О признании утратившим силу пункта «о» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 13.06.2023 г. № 210-ФЗ (последняя редакция). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. О противодействии терроризму : федер.закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СЗ РФ. — 2006. — № 11. — Ст. 1146.

14. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ (ред. 15.12.2025) // СЗ РФ. — 2020. — № 31 (ч. I). — Ст. 5018.

15. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. 01.04.2025) // СЗ РФ — 1995. — № 33. — Ст. 3349.

16. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер.закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. — 2016. — № 26 (ч. I). — Ст. 3851.

17. О внесении изменений в Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 : указ Президента РФ от 29.03.2023 г. № 216. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты

Президента Российской Федерации : указ Президента РФ от 25.04.2022 г. № 232 (ред. от 31.12.2025) // СЗ РФ. — 2022. — № 18. — Ст. 3053.

19. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 г. № 733 (ред. 29.03.2023) // СЗ РФ. — 2020. — № 48. — Ст. 7710.

20. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о делящихся и продолжаемых преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 г. № 43. — Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 г. № 37. — Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1. — Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы : постановление Пленум Верховного Суда РФ от 03.04.2008 г. № 3 (ред. от 18.05.2023). — Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. от 09.12.2025). — Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022). — Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с

наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. ППВС РФ от 30.06.2015 № 30). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015). — Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681. (ред. от 11.06.2025 с изм. и доп., вступ. в силу с 27.07.2025) — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры : постановление Правительства РФ от 27.11.2010 г. № 934 (ред. от 07.02.2024). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

30. Об утверждении Правил передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу : постановление Правительства РФ от 09.04.2021 г. № 569 (ред. от 06.10.2022) // СЗ РФ. — 2021. — № 16 (ч. III). — Ст. 2789.

II. Специальная литература

1. Абдуллин, С. Н. Предотвращение незаконного оборота наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет) / С. Н. Абдуллин // Новый юридический вестник. — 2023. — № 2

(41). — С. 42—45. — EDN: IQTODU

2. Абдулханьянов, И.А. Ретроспективное исследование уголовно-правовой фикции в нормах Соборного уложения 1649 года/И.А. Абдулханьянов //Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2022. — № 2 (58) — С. 172-176. —DOI: 10.36511/2078-5356-2022-2-172-176

3. Айхаев, А.А. Общие положения криминалистической характеристики легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем / А.А. Айхаев // Молодой ученый. — 2023. — № 1 (448). — С. 148—150. EDN: НТІВОG

4. Ахметов, А.А. Организованная этническая преступность: оперативно-розыскная характеристика, тенденции, вопросы, требующие разрешения / А.А. Ахметов, Т.О. Бозиев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2022. — № 1 (93). — С. 89—97. — DOI: 10.35750/2071-8284-2022-1-89-97

5. Бабаев, М.М. Социально-психологические компоненты детерминации преступного поведения молодежи / М.М. Бабаев // Российский криминологический взгляд. — 2005. — № 1. — С. 65—73. — EDN: IMQNCX

6. Бабурин, В.В. Незаконное задержание: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты : монография / В.В. Бабурин, П.Л. Сурихин. — Красноярск : СибЮИ МВД России, 2004. — 191 с. — EDN: QWAROZ

7. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа ; пер. проф. М. М. Исаева // Всес. ин-т юрид. наук НКЮ СССР. — М. : Юриздат, 1939. — 463 с.

8. Беларева, О.А. Влияние разъяснений Пленума Верховного суда РФ на наказуемость сбыта наркотических средств / О.А. Беларева // Вестник Кузбасского института. — 2018. — № 4. — С. 53—59. — EDN: YAALGP

9. Бердникова, О.П. Особенности способов совершения бесконтактного сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием современных информационно-коммуникационных технологий / О.П. Бердникова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2020. — Т. 5, — № 2 (10). — С. 274—278. — EDN: EJDFDB

10. Березина, Е.А. Технологизация правовой действительности как новый вектор развития общества / Е.А. Березина // Философия права. — 2022. — № 2

(101). — С. 157—160. — EDN: LXARQQ

11. Борков, В.Н. Разграничение единого продолжаемого преступления и совокупности преступлений при квалификации сбыта наркотических средств / В.Н. Борков, С.Е. Суверов // Известия Тульского государственного университета. — 2023. — Вып. 3. — С. 3—10. — DOI: 10.24412/2071-6184-2023-3-3-10

12. Буйнов, Д.О. Виды цифровых следов преступлений в сфере экономической деятельности и особенности их исследования экспертом / Д.О. Буйнов // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — С. 141—148. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.140-148

13. Бытко, Ю.И. Криминализация как важнейшая составляющая уголовной политики / Ю.И. Бытко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. — С. 127—135. — EDN: XHNFBR

14. Валиуллин, Л.З. К вопросу о совершенствовании механизма противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемым лицами с использованием информационно-коммуникационных технологий / Л.З. Валиуллин, А.Ю. Черкесов // Журнал прикладных исследований. — 2023. — № 9. С. — 131—135. — DOI: 10.58589/26866722_2023_75_88

15. Васильева, М.К. Стратегия государственной антинаркотической политики и риски обеспечения антинаркотической безопасности / М.К. Васильева // Глаголь правосудия. — 2022. — № 1 (27). — С. 5—11. — EDN: CGNWQW

16. Гапонов, В.С. К вопросу о недостатках ресурсного обеспечения оперативно-розыскной деятельности в противодействии легализации (отмыванию) наркодоходов / В.С. Гапонов // Научный компонент. — 2022. — № 4 (16). — С. 6—10. — DOI: 10.51980/2686-939X_2022_4_6

17. Гончаров, А.А. Специфика квалифицированных и особо квалифицированных составов хищения денежных средств с банковской карты / А.А. Гончаров // Молодой ученый. — 2021. — № 17 (359). — С. 179—181. —

EDN: XBEADG

18. Глухов, Д.В. Формирование и обнаружение умысла при провокации взятки/Д.В. Глухов//Форум молодых ученых. — 2018. — № 9 (25). — С. 196-201.

19. Демчук, С.Д. Уголовно-правовые признаки организованной группы / С.Д. Демчук // Lex russica. — 2021. — Т. 74, № 8 (177). — С. 58—67. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.177.8.058-068

20. Денисова, А.В. Функции уголовного права в российской правовой системе / А.В. Денисова // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2015. — № 2. — С. 40—45. — EDN: UNRFNL

21. Денисович, В.В. Детерминанты преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / В.В. Денисович // Вестник Челябинского государственного университета. — 2021. — Т. 6, вып. 1. — С. 34—36. DOI: 10.47475/2618-8236-2021-16106

22. Долгиева, М.М. Социальная обусловленность возникновения уголовно-правовых запретов нарушений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты / М.М. Долгиева // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 10 (95). — С. 225—235. — DOI: 10.17803/1994-1471.2018.95.10.225-235

23. Долгова, А.И. Проблема разработки стратегии в борьбе с преступностью / А.И. Долгова // Преступность: стратегия борьбы. — М. : Российская криминалистическая ассоциация, — 1997. С. 5—10.

24. Дорошков, В.В. Уголовно-правовая политика Российского государства в современную эпоху / В.В. Дорошков // Мировой судья. — 2024. — № 5. — С. 2—8.

25. Душкин, А.А. Современная уголовная политика как часть государственной политики российского государства / А.А. Душкин // Молодой ученый. — 2021. — № 37 (379). — С. 101—103. — EDN: VBLBCH.

26. Еремеева, А.Н. Сравнительный анализ тактики расследования сбыта наркотических средств контактным и бесконтактным (посредством использования информационно-телекоммуникационной сети интернет) способами / А.Н. Еремеева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2021.

— № 3 (44). — С. 72—77. — DOI: 10.51980/2542-1735_2021_3_72.

27. Железняк, И.Ю. Искусственный интеллект как субъект уголовно-правового противодействия незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Наркоконтроль. — 2025. — № 3. — С. 18—21. — DOI: 10.18572/2572-2072-4160-2025-3-18-21.

28. Железняк, И.Ю. Обратная сила Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в судебной практике по делам о незаконном обороте наркотических средств // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты : матер. Всерос.науч.-практ. конф. Чебоксары, 26 янв. 2023 г. — Чебоксары : ИД «Среда», 2023. — С. 279—280. — EDN: NCTQJL

29. Железняк, И.Ю. Постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации как источник уголовного права // Актуальные проблемы и перспективы развития инновационной экономики, управления и права. Юриспруденция : сб. ст. по итогам ежегодной Всерос. науч.-практ. студ. конф. — М., 2025. — С. 187—192. — EDN: UYSZBW.

30. Железняк, И.Ю. Уголовная ответственность за незаконный оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ, новых потенциально опасных наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов — юридическая фикция российского уголовного законодательства // Наркоконтроль. — 2025. — № 1. — С. 18—21. DOI: EDN: PNEWQA.

31. Железняк, И.Ю. Неконтролируемые финансовые потоки, связанные с незаконным оборотом наркотиков, как способ сокрытия преступной деятельности / И.Ю. Железняк, А.В. Куликов // Вестник Московского университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя. — М., 2023. — № 6. — С. 159—163. — DOI: 10/24412/2073-0454-/2023-6-159-163.

32. Железняк, И.Ю. Проблемы квалификации незаконного оборота растений и их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин / И.Ю.

Железняк, А.В. Куликов // Наркоконтроль. — 2024. — № 1. — С. 23—26. — DOI: 10.18572/2072-4160-2024-1-23-26.

33. Железняк, И.Ю. Проблемы квалификации сбыта наркотиков, совершенного группой лиц с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / И.Ю. Железняк, А.В. Куликов // Наркоконтроль. — 2023. — № 4 (73). С. 9—12. — DOI: 10.18572/2072-4160-2023-4-9-12

34. Железняк, И.Ю. Легализация марихуаны в России: за и против / И.Ю. Железняк, А.В. Куликов, О.А. Шелег // Российский следователь. — 2023. — № 9. — С. 42—45. — DOI: 10.18572/1812-3783-2023-9-42-45.

35. Железняк, И.Ю. Эффективность применения квалифицирующего признака «использование информационно-коммуникационных технологий» в составах преступлений, связанных с распространением наркотических средств и его влияние на назначение наказания / И.Ю. Железняк, А.В. Куликов, О.А. Шелег // Известия ТулГУ. — 2023. — Вып. 3. — С. 28—36. — DOI: 10.24412/2071-6184-2023-3-28-36.

36. Железняк, И.Ю. Установление умысла на незаконный сбыт наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий как условие привлечения к уголовной ответственности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2025. — № 4. — С. 42-53.

37. Железняк, Н.С. Освобождение от уголовной ответственности конфиденнта — миф или реальность? / Н.С. Железняк, А.Г. Калугин // Вестник Кузбасского института. — 2022. — № 1 (50). — С. 139. — DOI: 10.53993/2078-3914/2022/1(50)/137-145.

38. Злобин, Г.А. Основания уголовно-правового запрета / Г.А. Злобин // Советское государство и право. — 1980. — № 1. — С. 70—76.

39. Кирюшкин, М.В. Проблемы применения новых правил квалификации действий, совершенных в целях сбыта наркотических средств / М.В. Кирюшкин // Уголовное право. — 2016. — № 1. — С. 34—40. — EDN: VSEZQP.

40. Ковалев, М.И. К вопросу о квалификации деяния совершенного с лицом,

не подлежащим уголовной ответственности / М.И. Ковалев // Вестник Брянского государственного университета. — 2019. — № (2). — С. 201—205. — EDN: PTRHNW.

41. Коваль, В.Н. Генетика и формирование преступного поведения личности / В.Н. Коваль // Lex Russica. — 2023. — Т. 76, № 9 (202). — С. 21—31. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.021-031.

42. Козлов А.П. Учение о стадиях преступления/А.П. Козлов// СПб.: Юрид. центр Пресс, — 2002. — 351 с.

43. Колесников, С.И. Вопросы обеспечения правовых гарантий лицам, оказывающим содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / С.И. Колесников // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2021. — № 2 (57). — С. 124—131. — EDN: BFQZLZ.

44. Корнеев, С.А. Принудительные меры медицинского характера в структуре уголовно-правового воздействия / С.А. Корнеев // Вестник Саратовской юридической академии. — 2021. — № 2 (139). — С. 153—160. — EDN: UEAQED

45. Коробеев, А.И. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы : монография / А.И. Коробеев, А.В. Усс, Ю.В. Голик. — Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. — 240 с. — EDN: TUGAB

46. Краев, Д.Ю. Основные признаки продолжаемого преступления / Д.Ю. Краев // Законность. — 2021. — № 4. — С. 44—52. — EDN: XFIGER.

47. Криминология : учебник для студ. вузов, обучающихся по спец. «Юриспруденция» / под ред. Г.А. Аванесова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 575 с.

48. Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. — 1008 с.

49. Криминология : учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. — 27-е изд., перераб. и доп. — М. : ЗАО «Юстицинформ», 2006. — 544 с.

50. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. — 4-е изд., перер. и доп. — М. : Норма Инфра-М, 2012. — 800 с.

51. Кудрявцев, В.Н. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / В.Н. Кудрявцев, П. С. Дагель, Г. А.

Злобин [и др.] ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. — М. : Наука, 1982. — 303 с.

52. Курченко, В.Н. Специфика поддержания обвинения по делам о сбыте наркотиков / В.Н. Курченко // Законность. — 2019. — № 7. — С. 8—12. — EDN: JBATCZ.

53. Ларина, Л.Ю. Уголовная ответственность за сбыт наркотических средств или психотропных веществ с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей / Л.Ю. Ларина // Вестник Югорского государственного университета. — 2022. — Вып. 4 (67). — С. 11—19. — DOI: 10.18822/byusu20220411-19.

54. Левченко, В.Ю. Юридические и социально-психологические основания криминализации / В. Ю. Левченко // Общество: политика, экономика, право. — 2009. — С. 47—52. — EDN: NQZORT.

55. Лесников, Г.Ю. Энциклопедия уголовного права / Г.Ю. Лесников, Н. А. Лопашенко, Ю. Е. Пудовочкин [и др.] ; отв. ред. В. Б. Малинин. — СПб. : Издание профессора Малинина, 2005. — Т. 1. — 462 с.

56. Литвиненко, А.Н. Направления финансовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств: организационный аспект / А.Н. Литвиненко, Р.Р. Тотоев // Вестник экономической безопасности. — 2022. — № 1. — С. 288—294. — EDN: YVZKPE

57. Лопашенко, Н.А. Основы уголовно-правового воздействия / Н.А. Лопашенко. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. — 337 с.

58. Лопашенко, Н.А. Теоретическая модель Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: основные положения структуры и содержания / Н.А. Лопашенко, Е.В. Кобзева, К.М. Хутов, Р.О. Долотов // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 109—118. — EDN: YHZEGN.

59. Лушин, Е. А. Проблемы расследования сбыта наркотических средств с использованием сети интернет / Е. А. Лушин // Актуальные исследования. — 2021. — № 6 (33). — С. 9—11. — EDN: WICJYS.

60. Любавина, М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ : учеб. пособие / М. А. Любавина. — СПб. : Санкт-Петерб. Юрид. ин-т (фил.) Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. — 175 с.

61. Макаров, А.В. Криминологическая оценка антинаркотической политики современной России / А.В. Макаров, Т.А. Федоренко // Наркоконтроль. — 2012. — № 1. — С. 16—22. — EDN: OZZUEL.

62. Мальков, С.М. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: характеристика и тенденции / С.М. Мальков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2021. — № 1 (42). — С. 51—55.

63. Молчанов, Д.М. Организатор преступления в общей части УК РФ и специальных нормах о соучастии особенной части / Д.М. Молчанов // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16, № 12 (131). — С. 118—133. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.118-133.

64. Морозов, С.Л. Понятие и основные признаки соучастия в преступлении / С.Л. Морозов, К.А. Бурдыко // Молодой ученый. — 2022. — № 43 (438). — С. 139—142. — EDN: KQYDMZ

65. Мясников, В.В. К вопросу определения стадий преступной деятельности при квалификации незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ (по материалам решений Верховного Суда Российской Федерации) / В.В. Мясников // ЮристЪ-ПравоведЪ. — 2017. — № 3. — С. 85—89.

66. Надымова, А.А. Понятие, виды и уровни предупреждения преступности / А.А. Надымова // Отечественная юриспруденция. — 2020. — № 4 (43). — С. 31—39.

67. Нечаев, А.Д. Концептуальные основы криминализации и декриминализации деяний : монография / А.Д. Нечаев ; под ред. Н.А. Лопашенко. — М. : Юрлитинформ, 2018. — 315 с. — EDN: WVYVNZ.

68. Паносян, А.Т. Формирование и обнаружения умысла как стадии// развития умышленного преступления/А.Т. Паносян//Вектор науки. ТГУ. Юридические науки. — 2016. — №2 (25). — С. 56-59.

69. Плешаков, А.Н. Оперативно-розыскное законодательство об освобождении

от уголовной ответственности: юридическая фикция в правоприменении / А.Н. Плешаков // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2022. — № 4. — С. 84—90.

70. Помелов, А.А. Некоторые вопросы документирования сбыта наркотических средств, осуществляемого бесконтактным способом / А.А. Помелов, В.В. Загайнов // Современность в творчестве талантливой молодежи : сб. матер. науч.-практ. конф. молодых ученых. — Иркутск : ВСИ МВД России, 2016. — С. 166—171. — EDN: VQRBRH.

71. Понятовская, Т.Г. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права : монография / Т.Г. Понятовская. — Ижевск : Изд-во Удмуртского ун-та, 1996. — 232 с. — EDN: XSVKWZ.

72. Прокументов, Л.М. Криминология. Общая часть : учеб. пособие / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. — Красноярск : Горница, 1997. — 283 с.

73. Прокументов, Л.М. Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний / Л.М. Прокументов // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2012. — № 4 (6). — С. 56—57. EDN: PFQSQJ

74. Пусурманов, Г.В. Правовые и экономические аспекты введения цифрового рубля в Российской Федерации / Г.В. Пусурманов // Право и практика. — 2023. — № 2 (18). — С. 100—107. — DOI: 10.24412/2411-2275-2023-3-100-107

75. Рагулина, А.В. Общественная опасность как признак деяния и как признак преступления / А.В. Рагулина // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : матер. XII Междунар. науч.-практ. конф., 29—30 января 2015 г. — М. : РГ-Пресс, 2015. — С. 170—173. — EDN: XSLTKN.

76. Расина, Э.О. Место виртуального образа личности в перспективных процессах социального взаимодействия в виртуальном пространстве / Э.О. Расина // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2021. — Т. 7, № 2. — С. 115—129. — DOI: 10.18413/2313-8971-2021-7-2-0-9

77. Рогова, Е.В. Вовлечение несовершеннолетних в немедицинское

потребление, а также распространение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в условиях информационной глобализации / Е.В. Рогова // Сибирский юридический вестник. — 2022. — № 3 (98). — С. 60—63. — DOI: 10.26516/2071-8136.2022.3.60.

78. Рожнов, В.А. Понятие и момент окончания незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ / В.А. Рожнов // Проблемы науки. — 2018. — № 11 (35). — С. 117—120. — EDN: YRORBJ

79. Ростовцев, А.В. Использование информационных технологий при расследовании незаконного оборота наркотических средств бесконтактным методом / А.В. Ростовцев, Е.Д. Берестенко // Вестник Академии права и управления. — 2020. — № 3 (60). — С. 40—45. — DOI: 10.47629/2074-9201_2020_20_12_7.

80. Сабанин, С.Н. Советская уголовно-правовая политика: Проблемы криминализации и пенализации / С.Н. Сабанин, Ю.В. Голик, В.И. Горобцов [и др.] // Правоведение. — 1989. — № 3. — С. 106—111. — EDN: TUCTRH

81. Сергиенко, Н.Б. Декриминализация отдельных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: за и против / Н.Б. Сергиенко // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2022. — Т. 8 (74), № 3. — С. 359—365. — EDN: ZGTGJP.

82. Симоненко, Д.А. Некоторые аспекты современного состояния законодательного регулирования конфиденциального содействия отдельных лиц оперативным подразделениям органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 4. — С. 218. — DOI: 10.24412/2073-0454-2022-4-215-220

83. Симонова, С.С. Теория и практика профилактики преступлений : учеб. пособие / С.С. Симонова. — Волгоград : ВИУ РАНХиГС, 2022. — 112 с.

84. Тоболкин, П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм / П.С. Тоболкин. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. — 177 с.

85. Токманцев, Д.В. К вопросу об уголовно-правовом противодействии

наркопреступлениям и пронарккатическому контенту в сети Интернет / Д.В. Токманцев, А.О. Скудра // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2021. — № 1 (42). — С. 65—68.

86. Трайнин, А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А.Н. Трайнин. — М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1951. — 388 с.

87. Турутина, Е.Э. Проблемы выявления латентной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков / Е.Э. Турутина // Вестник Российского университета кооперации. — 2022. — № 3 (49). — С. 140—143. — EDN: SUMOQN.

88. Федоров, А.В. О месте российской уголовно-правовой антинаркотической политики в системе других видов правовой политики / А.В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2012. — № 2 (42). — С. 111—128.

89. Федоров, А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты : сб. ст. / А.В. Федоров. — М. : Юрист, 2013. — 595 с. — EDN: SICNCV

90. Филимонов, В.Д. Генезис преступления : монография / В.Д. Филимонов. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 368 с.

91. Филимонов, В.Д. Криминологические основы уголовного права / В.Д. Филимонов. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. — 213 с.

92. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Политиздат, 1991. — 560 с.

93. Фролова, Н.А. Актуальные вопросы антинаркотической политики: отечественный и зарубежный опыт / Н.А. Фролова, Г.В. Зазулин. — М. : Орбита-М, 2003. — 272 с. — EDN: WMGILF.

94. Хафизова, А.М. Противодействие незаконному сбыту наркотических средств бесконтактным способом: проблемы и пути их решения / А.М. Хафизова, Р.А. Гинатуллин // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2022. — Т. 7, № 1 (13). — С. 101—106. — EDN: LJYPKM

95. Шадрина, Е.В. Преступность сотрудников правоохранительных органов как угроза национальной безопасности / Е.В. Шадрина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2022. — № 5 (148). — С. 282—288. — DOI: 10.24412/2227-7315-2022-5-282-288.

96. Шавалеев, Б.Э. Классификация киберпреступлений / Б.Э. Шавалеев // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2022. — Т. 12, № 3 (49). — С. 95—100. — DOI: 10.37973/KUI.2022.42.80.009.

97. Щербакова, Е.К. Правовое воздействие на предупредительные уголовно-правовые отношения / Е.К. Щербакова // Вестник Поволжского института управления. — 2022. — Т. 22, № 2. — С. 56—57. — DOI: 10.22394/1682-2358-2022-2-54-61

98. Шогенов А.М. Умысел в уголовном праве Российской Федерации и проблемы его установления в уголовном процессе // А.М. Шогенов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2019. — № 1. — С. 143-147.

99. Яни, П.С. Роль практикообразующих документов Верховного Суда Российской Федерации в решении вопросов квалификации преступлений, предусмотренных главой 25 Уголовного кодекса (на примере квалификации незаконного оборота наркотических средств) // КриминалистЪ. — 2021. — № 2 (35). — С. 73—79. — EDN: WHVQBN.

III. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Антонов, А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Анатолий Дмитриевич Антонов. — М., 2001. — 182 с.

2. Введенская, О.Ю. Особенности предварительного и первоначального этапов расследования незаконного сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Ольга Юрьевна Введенская. — Краснодар, 2022. — 201 с.

3. Долгиева, М.М. Теоретические основания уголовной политики в сфере

оборота криптовалюты : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4. / Мадина Муссаевна Долгиева. — М., 2023. — 474 с.

4. Лаптев, Д.Б. Акцессорные уголовно-правовые меры : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4. / Дмитрий Борисович Лаптев. — М., 2023. — 47 с.

5. Лаптев, Д.Б. Акцессорные уголовно-правовые меры : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4. / Дмитрий Борисович Лапте. — М., 2023. — 456 с.

6. Рапопорт, Е.А. Уголовно-правовые основы предупреждения преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. : 12.00.08 / Елена Анатольевна Рапопорт. — Ставрополь, 2001. — 23 с.

7. Решетняк, О.А. Использование компьютерных технологий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота опасных наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Ольга Александровна Решетняк. — Волгоград, 2019. — 220 с.

8. Шевченко, Е.Н. Соучастие в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков: проблемы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Евгений Николаевич Шевченко. — М., 2021. — 236 с.

9. Ширяев, В.Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: содержание, проблемы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Владимир Феодосьевич Ширяев. — Ярославль, 2001. — 223 с.

10. Щурова, А. С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Анна Сергеевна Щурова. — СПб., 2017. — 256 с.

IV. Интернет-источники

1. Акимочкин В.И, Кораблева С.Ю. Виды умысла и их влияние на квалификацию//Проблемы экономики и юридической практики. — 2012. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-umysla-i-ih-vliyanie-na-kvalifikatsiyu> (дата

обращения 24.10.2025).

2. Брюн, Е.А. Главный нарколог назвал условие легализации марихуаны в медицинских целях // INTERFAX.RU. — 2019. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/684709> (дата обращения: 11.12.2024).

3. В Калининграде задержали третьего полицейского по делу о подбросе наркотиков студенту // Новый Калининград. — 2021. — URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/briefs/incidents/23912692-v-kaliningrade-zaderzhali-tretego-politseyskogo-po-delu-o-podbrose-narkotikov-ctudentu.html> (дата обращения: 20.11.2024).

4. В Петербурге задержали полицейских по подозрению в торговле наркотиками // РИА Новости. — 2022. — URL: <https://ria.ru/20221123/narkotiki-1833735009.html> (дата обращения: 20.11.2024).

5. В России задержали наркоторговцев, которые легализовали больше 10 млрд рублей // mail Новости. — 2025. — URL: <https://news.mail.ru/incident/65289536/> (дата обращения: 15.03.2025).

6. В Хакасии полицейский задержан за передачу сведений наркоторговцам из Украины // RGRU. — 2022. — URL: <https://rg.ru/2022/10/19/reg-sibfo/v-hakasii-zaderzhan-policejskij-za-peredachu-svedenij-narkotorgovcam-iz-ukrainy.html> (дата обращения: 20.11.2024).

7. ВС указал квалифицирующий признак, не используемый по делам о производстве наркотиков // РАПСИ. — 2022. — URL: <https://rapsinews.ru/publications/20221103/308440464.html> (дата обращения: 12.05.2023).

8. Доклад FATF об отмывании денег от фентанила и синтетических опиоидов // X-Compliance. — 2022. — URL: <https://xco.news/article/2022/12/09/fatf-opublikovala-doklad-ob-otmyvanii-deneg-ot-fentanila-i-sinteticheskikh-opioidov> (дата обращения: 04.11.2024).

9. Егоров, И. ФСБ задержала в России группу хакеров после сообщения спецслужб США // RGRU. — 2022. — URL: <https://rg.ru/2022/01/14/fsb-zaderzhala-v-rossii-gruppu-hakerov-posle-soobshcheniia-specsluzhb-ssha.html> (дата обращения: 15.10.2024).

10. Ефимова, А. «Гениальный парень»: в США посадили российского хакера // Газета.ru. — 2020. — URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/09/30/13273543.shtml> (дата обращения: 15.10.2024).

11. Кабанов, К.В. Как работает кремлевский антикоррупционный проект «Посейдон» // WRF.RU. — 2022. — URL: <https://ura.news/articles/1036284502> (дата обращения: 20.09.2024).

12. Калининградская полиция изъяла 76 кг кокаина в бананах из Колумбии // РИА НОВОСТИ. — 2024. — URL: <https://ria.ru/20240409/banany-1938835561.html> (дата обращения: 09.04.2025).

13. Количество дел об отмывании денег в России выросло на треть за полгода // РИА Известия. — 2025. — URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/1356762-kolichestvo-del-ob-otmyvanii-deneg-v-rossii-vyroslo-na-tret-za-polgoda> (дата обращения: 03.11.2025.)

14. Кто такие «хакеры» Энциклопедия Касперского // Encyclopedia. — 2021. — URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/knowledge/who-is-hacker/> (дата обращения: 15.10.2024).

15. Луценко, С.И. Длющиеся и продолжаемые преступления [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2025).

16. Набиуллина, Э.С. ЦБ готов допустить частичное использование криптовалют // РИА Новости. — 2023. — URL: <https://ria.ru/20230210/kripto-1851213520.html> (дата обращения: 24.02.2025).

17. Наркотики в России // ZDRAV.expert. — 2024. — URL: [https://zdrav.expert/index.php/Статья: Наркотики_в_России](https://zdrav.expert/index.php/Статья:Наркотики_в_России) (дата обращения: 02.04.2025).

18. Наркотики спасли банкиров // Интерфакс. — 2009. — URL: <https://www.interfax.ru/business/114824> (дата обращения: 12.03.2025).

19. Нобелевскую премию по химии за 2020 год получили Эммануэль Шарпантье и Дженнифер Дудна // ЮНЕСКО. — 2023. — URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/nobelevskuyu-premiyu-po-khimii-za-2020-god->

poluchili-emmanuel-sharpante-i-dzhennifer-dudna (дата обращения: 21.07.2025).

20. Поливанов, А. Хавала по-московски // LENTA.RU. — 2027. — URL: <https://lenta.ru/articles/2007/06/29/hawala/> (дата обращения: 12.03.2025).

21. Предупреждение преступности и уголовное правосудие // UNODC Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. — 2019. — URL: <https://www.unodc.org/e4j/ru/secondary/criminal-justice.html> (дата обращения: 12.04.2025).

22. Путин уволил двух генералов МВД в связи с делом Голунова // RBC.RU. — 2019. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/06/2019/5d0228ed9a79472c65c5e06e> (дата обращения: 18.12.2024).

23. Российских полицейских задержали за закладку тайника с наркотиками // Лента. — 2019. — URL: <https://lenta.ru/news/2019/08/30/drugs/> (дата обращения: 20.11.2024).

24. Строганов, А. Хакеры против доллара: как бизнесмен Строганов и его сообщники пытались разрушить гегемонию американской валюты // SecurityLAB. — 2023. — URL: <https://www.securitylab.ru/news/538771.php> (дата обращения: 15.10.2024).

25. Федотова, Г.В. Информационное общество // Институт Философии Российской Академии Наук. — 2009. — URL: <https://iphras.ru/page46589323.htm> (дата обращения: 18.02.2025).

26. Финразведка назвала оплату наркотиков криптовалютой распространенным случаем // Известия IZ. — 2022. — URL: <https://iz.ru/1437891/2022-12-09/finrazvedka-nazvala-oplatu-narkotikov-kriptovaliutoi-rasprostranennym-sluchaem> (дата обращения: 02.04.2025).

27. Хавала: Алгоритм работы системы подпольного банкинга, сохранившейся с древних времен // Латера Софтвер. Хабр. — 2025. — URL: <https://habr.com/ru/companies/latera/articles/267961/> (дата обращения: 12.03.2025).

28. Экс-президент Колумбии призвал легализовать наркотики // News.ru. — 2022. — URL: <https://news.ru/world/eks-prezident-kolumbii-prizval-legalizovat-narkotiki> (дата обращения: 11.12.2024).

29. FATF продлила приостановку членства РФ // The Moscow Times. — 2023.

— URL: <https://www.moscowtimes.io/2023/06/23/update-1-fatf-prodlila-priostanovku-chlenstva-rf-a46965> (дата обращения: 04.11.2024).

30. Herbalife Nutrition // Википедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Herbalife_Nutrition (дата обращения: 18.02.2025).

V. Правоприменительная практика и иной эмпирический материал

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 01.04.2021 г. № 10-5444/21 // Konsultant228. — 2021. — URL: <https://konsultant228.ru/dokumenty/poleznye-resheniya-po-st-228-1-uk-rf/apellacionnoe-opredelenie-mgs-01-04-2021/> (дата обращения: 02.05.2025).

2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2023 г. № 2-28/17 // Суд.Акт. — 2023. — URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/6jWiRG25fNoz/> (дата обращения: 14.04.2025).

3. Доклад FATF об отмывании денег от фентанила и синтетических опиоидов // X-Compliance. — 2022. — URL: <https://xco.news/article/2022/12/09/fatf-opublikovala-doklad-ob-otmyvanii-deneg-ot-fentanila-i-sinteticheskikh-opioidov> (дата обращения: 04.11.2024)

4. Доклад В.А. Колокольцева на заседании Государственного антинаркотического комитета. Участники мероприятия рассмотрели тему отравлений наркотиками и смертности от них, дали оценку принимаемым мерам по снижению тяжести последствий незаконного потребления запрещенных веществ // РСН. — 2024. — URL: <https://www.rsnmo.ru/index.php?id=54350> (дата обращения: 04.03.2025).

5. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году // Правовая наркология. — 2021. — URL: https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_akt_2021/2021_doklad_o_narcosituacii_v_rf_2020.pdf (дата обращения: 07.01.2025).

6. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за

2021 год // United Nations. — 2022. — URL: https://unis.unvienna.org/pdf/2022/INCB/INCB_2021_Report_R.pdf (дата обращения: 11.05.2025).

7. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году // Правовая наркология. — 2023. — URL: https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_akt_2023/report_on_drug_situation_in_russia_2022.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

8. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году // Правовая наркология. — 2024. — URL: https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_act_2024/2023_report_on_the_%20drug_situation_in_the_rf.pdf (дата обращения: 13.01.2025).

9. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2022 г. № 83-уд22-12-к1 // Легалакт. — 2022. — URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16062022-n-83-ud22-12-k1/> (дата обращения: 18.12.2024).

10. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2021 г. № 25-УД21-12-К4 // Легалакт. — 2021. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-01072021-n-25-ud21-12-k4/> (дата обращения: 18.12.2024).

11. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.03.2023 г. № 25-УД23-1 // Легалакт. — 2023. — URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14032023-n-25-ud23-1/> (дата обращения: 22.08.2024).

12. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2021 г. № 43-УД21-13-А4 // Легалакт. — 2021. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-18112021-n-43-ud21-13->

а4/ (дата обращения: 12.11.2024).

13. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2023 г. № 25-УД22-37 // Легалакт. — 2023. — URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16022023-n-25-ud22-37/> (дата обращения: 22.06.2025).

14. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2023 г. № 46-УД23-12-К6 // Легалакт. — 2023. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-23052023-n-46-ud23-12-k6/> (дата обращения: 22.06.2025).

15. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.08.2023 г. № 46-УД23-27 // Легалакт. — 2023. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-24082023-n-46-ud23-27/> (дата обращения: 10.05.2025).

16. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.09.2021 г. № 72-УДП21-10-К8 // Легалакт. — 2021. — URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22092021-n-72-udp21-10-k8/> (дата обращения: 16.04.2025).

17. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2022 г. № 83-уд22-12-к // Легалакт. — 2022. — URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16062022-n-83-ud22-12-k1/> (дата обращения: 16.04.2025).

18. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.10.2023 г. № 5-УДП23-74-К2 // Легалакт. — 2023. — URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-04102023-n-5-udp23-74-k2/>

04102023-n-5-udp23-74-k2/ (дата обращения: 11.03.2025).

19. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2022 г. № 38-УД22-8-А1 // Кодексы.Онлайн. — 2022. — URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28042022-n-38-ud22-8-a1/> (дата обращения: 21.06.2025).

20. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2022 г. № 31-УД22-1-К6 // Легалакт. — 2022. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14042022-n-31-ud22-1-k6/> (дата обращения: 21.01.2025).

21. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.06.2022 г. № 44-УД22-18-К7 // Легалакт. — 2022. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-19072022-n-44-ud22-18-k7/> (дата обращения: 02.04.2025).

22. Концепция государственной антинаркотической политики Российской Федерации (утв. ФСКН России 16.10.2009) // Легалакт. — Текст официально опубликован не был. — URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-gosudarstvennoi-antinarkoticheskoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv/> (дата обращения: 12.09.2025).

23. Обзор событий в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем // Центральный Банк России. — 2025. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55965/May_2025.pdf (дата обращения: 03.09.2025).

24. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 2022 года. — Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов от 26 июня 2024 года. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2024 года. — URL:

<https://www.vsrfr.ru/documents/all/33761/> (дата обращения: 10.04.2025).

26. Обобщение причин отмен и изменений Четвертым кассационным судом общей юрисдикции итоговых судебных решений судов (мировых судей) Волгоградской области по уголовным делам за 2022 год. — URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1090 (дата обращения: 12.11.2024).

27. Обобщение причин отмен и изменений Четвертым кассационным судом общей юрисдикции итоговых судебных решений судов (мировых судей) Волгоградской области по уголовным делам за 2022 год (дело № 77-989/2022). — URL: https://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1090 (дата обращения: 22.06.2025).

28. Обобщение судебной практики Волгоградского областного суда по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов за 2021 год. — URL: https://legaldoc.exchange/wp-content/uploads/docx/Obobschenie_praktiki_po_narkotikam_Volgogradskogo_oblastnogo_suda.pdf (дата обращения: 21.01.2025).

29. Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов за 2021 год. — URL: https://legaldoc.exchange/wp-content/uploads/docx/Obobschenie_praktiki_po_narkotikam_Volgogradskogo_oblastnogo_suda.pdf (дата обращения: 18.12.2024).

30. Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2023 г. № 435-О/2023 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мурашко Николая Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 17, 30, 66 и 69 Уголовного кодекса Российской Федерации // Легалакт. — 2023. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28022023-n-435-o/> (дата обращения: 12.11.2024).

31. Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в

Российской Федерации, утвержден постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры». — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» : постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ (Форма № 6-МВ-НОН). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2023 года : доклад Главного аналитическо-информационного центра МВД России // МВД РФ, ФКУ «Главного аналитическо-информационного центра». — 2024. — С. 40. — URL:

https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/Состояние%20преступности%20в%20Росс1.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

35. Справка о рассмотрении судами Калининградской области уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в 2017—2018 годах (по состоянию на 1 ноября 2018 года).

36. Справка о результатах применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства судами, входящими в кассационный округ, за

первый квартал 2022 г. (на примерах кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции). — URL: http://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=54 (дата обращения: 22.06.2025).

37. Статистика и аналитика // МВД РФ ; [офиц. сайт]. — URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 27.08.2025).

38. Судебный департамент при Верховном Суде РФ (Форма № 6-МВ-НОН). — URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 05.05.2025).

Приложения

Приложение 1

Сводная анкета

опроса следователей следственных подразделений, осуществляющих расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков

(всего 92 чел., 100%)

В рамках исследования проблем квалификации и противодействия сбыту наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий просим Вас высказать свое мнение по указанным вопросам. Анкета является анонимной. Вариант ответа, соответствующий Вашему мнению, пометьте любым значком. Если у Вас есть иной от предложенных вариантов ответ, напишите его полностью.

№ п/п	Вопросы	%
1.	1.1. Ваш возраст:	
	А) До 30 лет	29,7
	Б) 30—40 лет	52,3
	В) 40—50 лет	18,2
	Г) Более 50 лет	0
	1.2. Ваш стаж работы следователем:	
	А) До 3 лет	17,9
	Б) До 10 лет	62,1
	В) 10—20 лет	16,2
	Г) Более 20 лет	3,8
	1.3. Ваше образование (высшее юридическое)	100
	1.4. Ваш пол	
	Мужской	70
	Женский	30
	1.5. Ваш стаж службы в подразделении	
А) До 3 лет	50	
Б) От 3 до 5 лет	20	
В) От 5 до 10 лет	20	
Г) Более 10 лет	10	
2.	Какова, на Ваш взгляд, динамика наркопреступности, связанной с использованием сети Интернет?	
	А) Возрастающая	56
	Б) Стабильная	40
	В) Понижающая	—
	Г) Затрудняюсь ответить	4

№ п/п	Вопросы	%
3.	<p>Какова, на Ваш взгляд, доля наркопреступлений, совершаемых с использованием сети Интернет в общем количестве совершенных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков?</p> <p>А) Менее 50%</p> <p>Б) Более 50%</p> <p>В) Затрудняюсь ответить</p>	<p>—</p> <p>80</p> <p>20</p>
4.	<p>Сколько % служебного времени Вы уделяете мониторингу сети Интернет на предмет обнаружения фактов незаконной наркоторговли?</p> <p>А) От 10 до 20%</p> <p>Б) От 20 до 40%</p> <p>В) 50%</p> <p>Г) Более 50%</p> <p>Д) Затрудняюсь ответить</p> <p>Е) Я этим не занимаюсь</p>	<p>20</p> <p>40</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>35</p> <p>65</p>
5.	<p>Как Вы относитесь к внедрению искусственного интеллекта по мониторингу сети Интернет на предмет обнаружения фактов незаконной наркоторговли?</p> <p>А) Поддерживаю</p> <p>Б) С недоверием</p> <p>В) Отрицательно</p> <p>Г) Затрудняюсь ответить</p>	<p>57</p> <p>13</p> <p>—</p> <p>30</p>
6.	<p>Каковы, на Ваш взгляд, причины существования незаконного сбыта наркотиков?</p> <p>А) Природное стремление человека к изменению сознания (генетические особенности личности)</p> <p>Б) Стремление к наживе</p> <p>В) Наличие потребления</p> <p>Г) Стремление к получению адреналина</p> <p>Д) Принуждение к участию в сбыте наркотиков</p> <p>Некоторые респонденты указали несколько позиций опроса</p>	<p>17</p> <p>50</p> <p>36</p> <p>15</p> <p>—</p>
7.	<p>Каковы, на Ваш взгляд, причины существования незаконного приобретения и потребления наркотиков?</p> <p>А) Генетические особенности личности</p> <p>Б) Влияние друзей и товарищей</p> <p>В) Желание быть современными</p> <p>Г) Подражание кумирам кино и эстрады</p> <p>Д) Разочарование в жизни</p> <p>Е) Личные переживания</p> <p>Ж) Иные причины</p> <p>Некоторые респонденты указали несколько позиций опроса</p>	<p>15</p> <p>57</p> <p>10</p> <p>10</p> <p>10</p> <p>30</p>
8.	<p>Какие государственные и общественные органы, по Вашему мнению, неэффективно работают по профилактике наркотизма?</p> <p>А) Школа и образовательные учреждения</p> <p>Б) Местные органы власти</p> <p>В) Региональные органы власти</p> <p>Г) Федеральные органы власти</p> <p>Д) Суды</p> <p>Е) МВД России</p> <p>Ж) Иные органы и организации, опишите подробно</p> <p>Некоторые респонденты указали несколько позиций опроса</p>	<p>30</p> <p>25</p> <p>10</p> <p>18</p> <p>18</p> <p>40</p> <p>—</p>

№ п/п	Вопросы	%
9.	Какие причины наркопреступности с использованием сети Интернет Вы могли бы выделить?	
	А) Недостаточное правовое регулирование Интернета	15
	Б) Анонимность и скрытность	50
	В) Бесконтактная передача	30
	Г) Безопасная доставка	—
	Д) Наличие интернет-магазинов	30
	Е) Негативное влияние виртуальной среды	3
	Ж) Интернет-реклама	3
	Некоторые респонденты указали несколько позиций опроса	
10.	Какие детерминанты наркопреступности Вы видите сегодня?	
	А) Наркомания	60
	Б) Миграционные процессы	20
	В) Сокращение рабочих мест	3
	Г) Инфляция	—
	Д) Высокая латентность наркопреступлений	15
	Е) Коррупция	2
	Ж) Межнациональные традиции и обычаи	—
	З) Иные детерминанты (если можно, подробно)	—
11.	Считаете ли Вы достаточными существующие меры предупреждения наркопреступлений, в том числе совершаемых с использованием сети Интернет?	
	А) Да	15
	Б) Нет	70
	Г) Затрудняюсь ответить	15
12.	Какие меры предупреждения наркопреступности Вы бы назвали наиболее эффективными?	
	А) Общесоциальные (пропаганда здорового образа жизни, совершенствование законодательства, увеличение числа развлекательных и досуговых учреждений и т.д.)	55
	Б) Общественный мониторинг сети Интернет, организация «горячих линий» по вопросам преступной информации в контенте сети Интернет, сбор и регистрация сведений об авторах сайтов в сети Интернет	30
	В) Профилактическое предупреждение до начала сбыта	16
	Г) Пресечение на стадии приготовления	—
	Д) Пресечение на стадии покушения	—
	Е) Пресечение после выполнения объективной стороны преступления	1
	Ж) Мониторинг сети Интернет сотрудниками специальных подразделений правоохранительных органов	30
	З) в перспективе — искусственным интеллектом, направление сведений на блокирование доступа к сайту	16
	И) традиционное принятие мер уголовного реагирования	70
	Некоторые респонденты указали несколько позиций опроса	
13.	На какой стадии совершения незаконного сбыта, приобретения наркотиков Вам приходилось применять меры пресечения?	
	А) При планировании будущих преступных действий	0
	Б) Приготовления	20
	В) Покушения	80
	Г) После совершения окончательного преступления	26
	Некоторые респонденты указали несколько позиций опроса	

№ п/п	Вопросы	%
14.	Какие меры индивидуального предупреждения наркопреступности Вы бы назвали наиболее эффективными?	
	А) Индивидуальные профилактические беседы	30
	Б) Постановка на профилактический учет	3
	В) Оказание социальной поддержки и помощи (содействие в трудоустройстве)	27
	Г) Оказание медицинской поддержки и помощи	13
	Д) Применение уголовно-правовых мер воздействия и т.д.)	27
	Е) Иные меры, по Вашему мнению (укажите)	—
15.	Как Вы оцениваете участие конфиденентов в обнаружении и пресечении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков?	
	А) Эффективно	33
	Б) Ниже среднего	17
	В) Нейтрально	43
	Г) Отрицательно	7
16.	Как Вы оцениваете участие конфиденентов в обнаружении и пресечении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (в том числе сети Интернет)?	
	А) Эффективно	33
	Б) Ниже среднего	17
	В) Нейтрально	40
	Г) Отрицательно	10
	Д) Их участие невозможно: — по организационным причинам — по техническим причинам — нецелесообразно по иным причинам (если можете, расшифруйте)	15 — —
	Некоторые респонденты указали несколько позиций опроса	
17.	Считаете ли Вы необходимым изменение ст. 18 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в части конфидентного сотрудничества?	
	А) Нет	27
	Б) Затрудняюсь сказать	60
	В) Да, в части: — смягчение требований к конфидентам по контракту — обеспечение реальной защиты конфиденнта от привлечения к уголовной ответственности за противоправные действия, совершенные в ходе выполнения конфидентной деятельности путем внесения в УК РФ специальной нормы	13 10
18.	Считаете ли Вы необходимым ограничить минимальный возраст привлекаемого к сотрудничеству конфиденнта в целях защиты несовершеннолетних от возможных негативных последствий для него?	
	А) Нет	30
	Б) Затрудняюсь сказать	44
	В) Возможно:	13
	— 16-летним возрастом	13
	— 14-летним возрастом	—
— 12-летним возрастом	—	
	— иным возрастом (если можете конкретизируйте)	—

№ п/п	Вопросы	%
19.	<p>Какие виды поощрений следует законодательно предусмотреть для конфидентов, не заключивших контракт ввиду недостижения совершеннолетия?</p> <p>А) Денежное вознаграждение</p> <p>Б) Льготы при поступлении в высшие или среднеспециальные учебные учреждения</p> <p>В) Иные меры (если можете, укажите)</p> <p>Г) Вознаграждения не должно быть</p>	<p>50</p> <p>15</p> <p>32</p> <p>3</p>
<p>Примечание. Ваши идеи и предложения по активизации борьбы с незаконным сбытом наркотиков (в письменном виде) будут использованы только в учебных целях. Сформулируйте еще дополнительно свои предложения</p>		

Сводная анкета
опроса сотрудников оперативных подразделений МВД России,
осуществляющих борьбу с преступлениями
в сфере незаконного оборота наркотиков
(всего 117 чел., 100%)

В рамках исследования проблем противодействия сбыту наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий просим Вас высказать свое мнение по указанным вопросам, в том числе оптимизации работы по обнаружению, фиксации и пресечению деятельности преступных групп в этой сфере. Анкета является анонимной. Вариант ответа, соответствующий Вашему мнению, пометьте любым значком. Если у Вас есть иной от предложенных вариантов ответа, напишите его полностью.

№ п/п	Вопросы	%
1.	1.1. Ваш возраст:	
	А) До 30 лет	37
	Б) 30—40 лет	43
	В) 40—50 лет	14
	Г) Более 50 лет	6
	1.2. Ваше образование:	
	А) Высшее юридическое	63
	Б) Высшее	30
	В) Иное	7
	1.3. Ваш пол:	
	А) Мужской	60
	Б) Женский	40
	1.4. Ваша должность:	
	А) Оперуполномоченный	86
	Б) Иная	14
1.5. Ваш стаж службы в подразделении?		
А) До 3 лет	5	
Б) От 3 до 5 лет	20	
В) От 5 до 10 лет	48	
Г) Более 10 лет	27	
2.	Какова доля Вашей служебной нагрузки приходится на преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков?	
	А) Менее 10%	—
	Б) До 25%	—
	В) До 50%	4
	Г) Более 50%	96

№ п/п	Вопросы	%
3.	Какова, на Ваш взгляд, доля наркопреступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, в общем количестве совершенных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков?	
	А) Менее 50%	—
	Б) Более 50%	90
	В) Ваша оценка	90—100
	Г) Затрудняюсь ответить	10
4.	Какова, на Ваш взгляд, динамика наркопреступности, связанной с использованием сети Интернет?	
	А) Возрастающая негативная	77
	Б) Стабильная	23
	В) Понижающая оптимистическая	—
	Г) Затрудняюсь ответить	—
5.	Сколько % служебного времени Вы уделяете мониторингу сети Интернет на предмет обнаружения фактов незаконной наркоторговли?	
	А) От 10 до 20%	2
	Б) От 20% до 40%	10
	В) 50%	10
	Г) Более 50%	75
	Д) Я этим не занимаюсь	3
6.	Как Вы относитесь к внедрению искусственного интеллекта к мониторингу сети Интернет на предмет обнаружения фактов незаконной наркоторговли?	
	А) Поддерживаю	60
	Б) С недоверием	20
	В) Отрицательно	—
	Г) Затрудняюсь ответить	20
7.	Каковы, на Ваш взгляд, причины существования незаконного сбыта наркотиков?	
	А) Природное стремление человека к изменению сознания (генетические особенности личности)	—
	Б) Стремление к наживе	85
	В) Удовлетворение спроса потребителей	35
	Г) Стремление к получению адреналина	15
	Д) Наличие принуждения к участию в сбыте наркотиков	—
	Некоторые респонденты указали несколько позиций опроса	
8.	Каковы, на Ваш взгляд, причины существования незаконного приобретения и потребления наркотиков?	
	А) Генетические особенности личности	4
	Б) Влияние друзей и товарищей	70
	В) Желание быть современными	5
	Г) Подражание кумирам кино и эстрады	—
	Д) Разочарование в жизни	20
	Е) Личные переживания	30
	Ж) Иные причины (если можно, укажите) _____	
	Некоторые респонденты указали несколько позиций опроса	

№ п/п	Вопросы	%
9.	Какие причины наркопреступности Вы отразите в первую очередь?	
	А) Отсутствие идеологических ориентиров	18
	Б) Материальное неравенство	40
	В) Легкий заработок	20
	Г) Низкий уровень качества жизни	—
	Д) Терпимость к наркоманам со стороны общества	—
	Е) Распространение рекламы	30
	Ж) Негативное влияние родственников, друзей	20
	З) Иное (если можно, подробнее)	—
Некоторые респонденты указали несколько позиций опроса		
10.	Какие детерминанты наркопреступности Вы видите сегодня?	
	А) Увлечение наркотиками	40
	Б) Миграционные процессы	20
	В) Сокращение рабочих мест	—
	Г) Инфляция	30
	Д) Высокая латентность наркопреступлений	20
	Е) Коррупция	10
	Ж) Национальные обычаи и традиции	—
	З) Иные детерминанты (если можно, подробно)	—
Некоторые респонденты указали несколько позиций опроса		
11.	Какие причины наркопреступности с использованием сети Интернет Вы могли бы выделить?	
	А) Недостаточное правовое регулирование Интернета	60
	Б) Анонимность и скрытность	22
	В) Бесконтактность	55
	Г) Доставка	10
	Д) Наличие интернет-магазинов	40
	Е) Негативное влияние виртуальной среды;	—
	Ж) Интернет-реклама	50
	Некоторые респонденты указали несколько позиций опроса	
12.	Считаете ли Вы достаточными меры предупреждения наркопреступлений, в том числе, совершаемых с использованием сети Интернет?	
	А) Да	100
	Б) Нет;	—
	В) Затрудняюсь ответить	—
13.	Какие государственные и общественные органы, по Вашему мнению, неэффективно работают по профилактике наркотизма?	
	А) Школа и образовательные учреждения	22
	Б) Местные органы власти	50
	В) Региональные органы власти	30
	Г) Федеральные органы власти	10
	Д) Суды	40
	Е) МВД России	15
	Ж) Иные органы и организации, опишите подробно	—
Некоторые респонденты указали несколько позиций опроса		

№ п/п	Вопросы	%
14.	Какие меры предупреждения наркопреступности Вы бы назвали наиболее эффективными?	
	А) Общесоциальные (пропаганда здорового образа жизни, совершенствование законодательства, увеличение числа развлекательных и досуговых учреждений и т.д.)	27
	Б) Общественный мониторинг сети Интернет, организация «горячих линий» по вопросам преступной информации в контенте сети Интернет, сбор и регистрация сведений об авторах сайтов в сети Интернет	—
	В) Профилактическое предупреждение до начала незаконного сбыта	20
	Г) Пресечение на стадии приготовления к сбыту	70
	Д) Пресечение на стадии покушения на сбыт	70
	Е) Пресечение после выполнения объективной стороны преступления	10
	Ж) Мониторинг сети Интернет сотрудниками специальных подразделений правоохранительных органов	30
	З) в перспективе — искусственным интеллектом, направление сведений на блокирование доступа к сайту	40
	И) традиционное принятие мер уголовного реагирования	—
	Некоторые респонденты указали несколько позиций опроса	
15.	На какой стадии совершения незаконного сбыта, приобретения наркотиков Вам приходилось применять меры пресечения:	
	А) При планировании будущих действий	10
	Б) Приготовления	20
	В) Покушения	60
	Г) После совершения оконченного преступления	100 Все респонденты отметили несколько позиций опроса
16.	Какие меры индивидуального предупреждения наркопреступности Вы бы назвали наиболее эффективными?	
	А) Индивидуальные (профилактические беседы)	20
	Б) Постановка на профилактический учет	45
	В) Оказание социальной поддержки и помощи (содействие в трудоустройстве)	5
	Г) Оказание медицинской поддержки и помощи наркозависимым людям	15
	Д) Применение уголовно-правовых мер воздействия и т.д.	85
	Некоторые респонденты указали несколько позиций опроса	
17.	Как Вы оцениваете участие конфидентов в обнаружении и пресечении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков?	
	А) Эффективно	14
	Б) Ниже среднего	72
	В) Нейтрально	—
	Г) Отрицательно	14

№ п/п	Вопросы	%
18.	<p>Как Вы оцениваете участие конфиденентов в обнаружении и пресечении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (в том числе сети Интернет)?</p> <p>А) Эффективно</p> <p>Б) Ниже среднего</p> <p>В) Нейтрально</p> <p>Г) Их участие невозможно: — по организационным причинам — по техническим причинам — нецелесообразно по иным причинам (если можете, поясните)</p>	<p>12</p> <p>63</p> <p>—</p> <p>25</p>
19.	<p>Считаете ли Вы необходимым изменение ст. 18 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в части конфидентного сотрудничества?</p> <p>А) Нет</p> <p>Б) Затрудняюсь сказать</p> <p>В) Да, в части: — смягчение требований к конфидентам по контракту — обеспечение реальной защиты конфиденнта от привлечения к уголовной ответственности за противоправные действия, совершенные в ходе выполнения конфидентной деятельности путем внесения в УК РФ специальной нормы</p> <p>Некоторые респонденты указали несколько позиций опроса</p>	<p>18</p> <p>54</p> <p>28</p> <p>25</p>
19.	<p>Считаете ли Вы необходимым ограничить минимальный возраст привлекаемого к сотрудничеству конфиденнта в целях защиты несовершеннолетних от возможных негативных последствий для него?</p> <p>А) Нет</p> <p>Б) Затрудняюсь сказать</p> <p>В) Возможно: — 16-летним возрастом — иным возрастом (если можете, конкретизируйте) _____</p>	<p>62</p> <p>22</p> <p>16</p> <p>—</p>
20.	<p>Какие виды поощрений следует законодательно предусмотреть для конфиденнтов, не заключивших контракт ввиду недостижения совершеннолетия?</p> <p>А) Денежное вознаграждение</p> <p>Б) Льготы при поступлении в высшие или средне—специальные учебные заведения</p> <p>В) Иные меры (если можете, укажите);</p> <p>Г) Вознаграждения не должно быть.</p>	<p>70</p> <p>10</p> <p>—</p> <p>20</p>

Сводная анкета

итогов интервьюирования 27 федеральных судей Калининградской области
(100 %)

№ п/п	Наименование показателей	%
1.	1.1. Ваш возраст:	
	А) До 30 лет	0
	Б) 30—40 лет	38,7
	В) 40—50 лет	43,6
	Г) Более 50 лет	17,7
	1.2. Ваш стаж работы судьей:	
	А) До 3 лет	6,7
	Б) До 10 лет	35,8
	В) 10—20 лет	42,4
Г) Более 20 лет	15,1	
2.	Какие составы преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков Вам приходилось рассматривать? (основной состав).	
	Ст. 228. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества	61,8
	Ст. 228.1. Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества	46,2
	Ст. 228.2. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ	2,4
	Ст. 228.3. Незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ	1,8
	Ст. 228.4. Незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ	10
	Ст. 229. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества	5,2
	Ст. 229.1. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ	2,7

№ п/п	Наименование показателей	%
	Ст. 231. Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры	3,6
	Ст. 233. Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ	7,4
	Ст.234.1. Незаконный оборот новых потенциально опасных наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	0
	В совокупности основного и др. составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков Некоторые респонденты отметили несколько позиций	100
3.	Из рассмотренных Вами уголовных дел по ст. 228.1 УК РФ считаете ли основным способом их совершения бесконтактный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)	
	Да	90,7
	Нет	3,1
	Иные способы	6,2
4	Конкретизируете признаки и действия, образующие состав преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК	
	Наличие договоренности через мобильную связь, имеющей целью возмездную либо безвозмездную реализацию психоактивного вещества иному лицу, но при личной встрече	100
	Зафиксировано завладение психоактивными средствами и веществами после сообщения приобретателю о месте их хранения в «закладке» через мобильную связь без личной встречи	100
	Все респонденты отметили оба варианта	
5	Полагаете ли необоснованным включение в диспозиции ч. 2 ст. 228.1 УК РФ таких предметов преступного посяательства, как аналоги наркотических средств и психотропных веществ?	
	Да (поясните)	0
	Нет	0
	Затрудняюсь сказать	100
6.	Обоснована ли необходимость законодательного определения временных пределов действия той или иной редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ, поскольку сейчас превалирует правило применения той редакции, которая действует на момент вынесения процессуального документа?	
	Да	80,0
	Нет	20,0
7.	Есть ли необходимость введения в ст. 228, 228.1 УК РФ специального субъекта — сотрудника правоохранительных органов Российской Федерации, что предполагает устранение должностных злоупотреблений и распространение более строгих мер уголовно-правового воздействия на указанную категорию лиц?	
	Да	64,8
	Нет	35,2
	Затрудняюсь сказать	0
8.	Результаты вынесенных судебных решений по делам, рассмотренным с Вашим участием	
	Вынесен обвинительный приговор с наказанием в виде лишения свободы	72,2
	Вынесен обвинительный приговор с наказанием в виде лишения свободы условно	21,3
	Вынесен обвинительный приговор с наказанием в виде штрафа	
	Иные виды наказаний	3,7
	Вынесен оправдательный приговор	0,4

**Анализ материалов уголовных дел, рассмотренных судами
Калининградской области по обвинению в совершении незаконного сбыта
наркотических средств и наркотических средств, психотропных веществ или
их аналогов
(2020—2025)**

(всего изучено 135 уголовных дел)

За 2020—2024 годы и 6 месяцев 2025 года в суды общей юрисдикции Калининградской области было направлено 552 уголовных дела, связанных с незаконным сбытом запрещенных веществ, в отношении 669 человек.

Из них 523 дела (94,7%) связаны с обвинением в незаконным сбытом наркотиков в группе лиц различной степени организованности и почти 440 дел (90%) бесконтактно с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Ознакомление с 135 делами данной категории (24, 4%) показало, что:

— по делам, в которых фигурируют несколько закладчиков, применялся квалифицирующий признак — группа лиц по предварительному сговору (38%);

— дела, по которым имеются неустановленные следствием лица, квалифицируются как совершенные организованной группой, без приведения убедительных признаков таковой (68%);

— практически по всем делам применен квалифицирующий признак «с использованием IT-технологий» (97,5%);

— квалификация содеянного и назначение меры наказания произведены с учетом размера наркотического средства, психотропного вещества (100%);

— задержание осужденных происходило вовремя проведения ОРМ, в местах закладок, непосредственно в момент производства тайников-закладок (87,5%);

— судом не выяснялся вопрос возникновения умысла на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а сторона

защиты не инициировала начало исследования этого (100%);

— все осужденные закладчики показали в суде о том, что о поставщике наркотиков узнали из Интернета (100%);

— все осужденные дают похожие между собой показания по существу обвинения (100%).

Состояние судимости за совершение незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в Калининградской области

Год	Общее количество уголовных дел ст. 228.1 УК РФ / лиц	Незаконный сбыт наркотиков с использованием ИТ-технологий	Из них в группе лиц дел / чел. без учета неустановленных лиц	Квалифицированы по п. «б» ч.2 ст. 228.1 УК РФ
2020	92 / 119	89	81 / 108	—
2021	102 / 126	96	79 / 103	—
2022	139 / 171	122	107 / 115	—
2023	92 / 107	73	63 / 70	—
2024	88 / 101	67	57 / 68	—
6 мес. 2025	39 / 45	35	35 / 37	—
<i>Всего</i>	552 / 669	482	422 / 501	—

В анализируемом периоде 2020—2024 годов и 6 месяцев 2025 года архивных дел, связанных с рассмотрением уголовных дел судами Калининградской области по обвинению в совершении преступлений по ст. 174 и 174.1 УК РФ, а также квалифицированных по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, не обнаружено.

Выборочное ознакомление с делами, связанными с незаконным сбытом запрещенных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, представлено в следующей таблице.

Год	Количество изученных дел сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием ИТ-технологий	Кем возбуждено?		Повод для возбуждения дела		Обжаловано в апелляционном порядке	Отменено изменено
		Органом дознания	Следственным органом	Явка с повинной	Заявление совершенном преступлении		
2020	25	25		19	6	9	3
2021	25	25		22	3	7	2
2022	25	23	2	25		14	5
2023	25	24	1	25		10	4
2024	25	25		24	1	5	4

6 мес. 2025	10	10		10		2	2
<i>Всего</i>	135	132	3	125	10	47	20

Карта маршрутов транснационального наркотрафика через страны Центральной Азии в Россию

